

Международные гуманитарные связи

*Материалы заочных сессий
ежеквартальной студенческой научной конференции*

Том I:

Материалы первой заочной сессии (сентябрь 2007 — сентябрь 2013)

Санкт-Петербург

2013

УДК 327

ББК 94

М 43

М 43 Международные гуманитарные связи: материалы заочных сессий ежеквартальной студенческой научной конференции. Том I: Материалы первой заочной сессии (сентябрь 2007 — сентябрь 2013) / А. Караванская, К. Ступченко, Н. Логинова, Г. Нелаева, С. Ширин, О. Некрасова, А. Грицанов. — Санкт-Петербург: Оргкомитет ежеквартальной студенческой научной конференции «Международные гуманитарные связи», 2013. — 106 с.

В первом томе сборника материалов заочных сессий ежеквартальной студенческой конференции «Международные гуманитарные связи» представлены отдельные доклады, поступившие на конференцию с сентября 2007 по сентябрь 2013 года. Доклады печатаются в авторской редакции.

**УДК 327
ББК 94**

ISSN: 2310-9203

Оглавление

Основные задачи реализации государственной информационной политики Российской Федерации (<i>Анастасия Караванская</i>).....	4
Последствия развития и распространения информационных технологий для международных отношений (<i>Анастасия Караванская</i>).....	5
Роль Генеральной конференции ИКОМ в мировых культурных процессах (<i>Кирилл Ступченко</i>).....	8
Международная деятельность ФРГ в области развития культурного сотрудничества на примере работы организаций-посредников и политических фондов в 1990е-2000 годы (<i>Наталья Логинова, Галина Нелаева</i>).....	14
Выявление состава компетенций выпускников вузов в Болонском процессе на современном этапе (<i>Сергей Ширин</i>).....	21
Международное сотрудничество в области охраны интеллектуальной собственности (<i>Ольга Некрасова</i>).....	27
Политический смысл международной охраны интеллектуальной собственности (<i>Сергей Ширин</i>).....	81
Цивилизационный и национальный дискурс большевизма и современного руководства России: стратегии и мифы (<i>Александр Грицанов</i>).....	84
Приоритеты развития науки и высшей школы в России, США и ЕС: обзор официальных документов (<i>Сергей Ширин</i>).....	92

Анастасия Караванская

Санкт-Петербургский государственный университет
nastyakaravan@mail.ru

**Основные задачи реализации государственной
информационной политики Российской Федерации**

В современных условиях информационная политика способствует формированию и совершенствованию новой системы информационно-психологических отношений. Между тем, «сегодня государственная информационная политика сама находится в стадии формирования»[1], как утверждает видный российский ученый Е. П. Тавокин.

Проведя анализ соответствующих источников, можно прийти к выводу что основные задачи реализации ГИП РФ состоят в следующем:

- Концепция должна носить нормативный характер и, в частности, необходимо рассмотреть возможность ее документального оформления в виде нормативного правового акта федерального уровня
- Создание правовых, экономических и организационных условий для объединения государственных и негосударственных информационных ресурсов, информационно-коммуникационных сетей и систем в единую общегосударственную информационно-коммуникационную инфраструктуру;
- Укрепление единства информационного пространства и устранение информационных угроз целостности государства;
- Обеспечение информационной среды для постоянного открытого взаимодействия между государственной властью и формирующимся гражданским обществом;
- Определение правил и условий функционирования национального рынка информационной продукции и услуг в новых экономических условиях, способствующих его интенсивному и равномерному развитию по всей территории страны и интеграции в мировой информационный рынок;
- Разработка комплексной программы развития информационного законодательства;
- Проведение государственной информационной политики должно координироваться из единого центра на уровне высшего руководства страны при персональной ответственности одного из высших должностных лиц государства за решение этой задачи.

Список источников и литературы:

[1] Тавокин Е. П. Системные основы государственной информационной политики// Массовые информационные процессы в современной России. – М.:РАГС, 2002.

Анастасия Караванская

Санкт-Петербургский государственный университет
nastyakaravan@mail.ru

Последствия развития и распространения информационных технологий для международных отношений

По существу, сегодня, буквально на наших глазах, осуществляется наиболее грандиозная в истории цивилизации глобальная информационная революция, результатом которой станет переход на качественно новый уровень развития цивилизации – к глобальному информационному обществу. Что ждет человека в этом обществе? Какие основные гуманитарные тенденции его формирования проявляются уже сегодня? К каким последствиям для человека может привести дальнейшее развитие этих тенденций?

Анализ показывает, что радикальные изменения, которые окажут наиболее сильное влияние на всю дальнейшую судьбу развития цивилизации, произойдут в гуманитарной сфере. Ведь ее главной движущей силой является сам человек, его мировоззрение, система ценностей, интеллект и образованность, моральные установки и нравственность, которые в условиях глобализации общества могут существенным образом измениться. Поэтому сегодня можно вполне обоснованно говорить о том, что мировое сообщество находится на пороге новой гуманитарной революции, последствия которой необходимо своевременно прогнозировать.

Позитивное значение глобализации трудно переоценить: неизмеримо умножаются возможности человечества, более полно учитываются все стороны его жизнедеятельности, создаются условия для гармонизации. Глобализация мировой экономики создает серьезную основу решения всеобщих проблем человечества.

В качестве позитивных последствий (преимуществ) глобализационных процессов можно назвать:

1. Глобализация способствует углублению специализации и международного разделения труда. В ее условиях более эффективно распределяются средства и ресурсы, что в конечном счете способствует повышению среднего уровня жизни и расширению жизненных перспектив населения (при более низких для него затратах).
2. Важным преимуществом глобализационных процессов является экономия на масштабах производства, что потенциально может привести к сокращению издержек и снижению цен, а, следовательно, к устойчивому экономическому росту.
3. Преимущества глобализации связаны также с выигрышем от свободной торговли на взаимовыгодной основе, удовлетворяющей все стороны.
4. Глобализация, усиливая конкуренцию, стимулирует дальнейшее развитие новых технологий и распространение их среди стран. В ее условиях темпы роста прямых инвестиций намного превосходят темпы роста мировой торговли, что является важнейшим фактором в трансфере промышленных технологий, образовании транснациональных компаний, что оказывает непосредственное воздействие на национальные экономики. Преимущества глобализации определяются теми экономическими выгодами, которые

получаются от использования передового научно-технического, технологического и квалификационного уровня ведущих в соответствующих областях зарубежных стран в других странах, в этих случаях внедрение новых решений происходит в краткие сроки и при относительно меньших затратах.

5. Глобализация способствует обострению международной конкуренции. Подчас утверждается, что глобализация ведет к совершенной конкуренции. На деле речь скорее должна идти о новых конкурентных сферах и о более жестком соперничестве на традиционных рынках, которое становится не под силу отдельному государству или корпорации. Ведь к внутренним конкурентам присоединяются неограниченные в действиях сильные внешние конкуренты. Глобализационные процессы в мировой экономике выгодны, прежде всего, потребителям, так как конкуренция дает им возможность выбора и снижает цены.

6. Глобализация может привести к повышению производительности труда в результате рационализации производства на глобальном уровне и распространения передовых технологий, а также конкурентного давления в пользу непрерывного внедрения инноваций в мировом масштабе.

7. Глобализация дает странам возможность мобилизовать более значительный объем финансовых ресурсов, поскольку инвесторы могут использовать более широкий финансовый инструментарий на возросшем количестве рынков.

8. Глобализация создает серьезную основу для решения всеобщих проблем человечества, в первую очередь, экологических, что обусловлено объединением усилий мирового сообщества, консолидацией ресурсов, координацией действий в различных сферах.

9. Появление принципиально новых средств и технологий для информационных коммуникаций. Здесь, прежде всего, необходимо отметить персональные цифровые коммуникаторы, представляющие собой портативные устройства, обеспечивающие интеграцию функций мобильного телефона, терминала сети Интернет и даже миниатюрной видеокамеры.

В качестве проблем, потенциально способных вызвать негативные последствия от глобализационных процессов во всех странах, можно назвать:

1. Неравномерность распределения преимуществ от глобализации в разрезе отдельных отраслей национальной экономики;

2. Возможная деиндустриализация национальных экономик;

3. Возможность перехода контроля над экономикой отдельных стран от суверенных правительств в другие руки, в том числе к более сильным государствам, ТНК или международным организациям;

4. Возможная дестабилизация финансовой сферы, потенциальная региональная или глобальная нестабильность из-за взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне. Локальные экономические колебания или кризисы в одной стране могут иметь региональные или даже глобальные последствия.

5. Рост социально-экономического расслоения, маргинализацию (т.е. разрушение государственного общества, представляющее собой процесс распада социальных групп, разрыв традиционных связей между людьми, потерю индивидами объективной принадлежности к той или иной общности, чувства причастности к определенной

профессиональной или этнической группе).

6. Развитие тенденции отказа от участия в работе на официальном уровне

7. Ослабление моральной устойчивости и единства общества

8. Дестабилизация стратегического баланса сил общества в пользу расширения репрессивного потенциала тоталитарного правительства

Кирилл Ступченко

Санкт-Петербургский государственный университет
balmainizator@gmail.com

Роль Генеральной конференции ИКОМ в мировых культурных процессах

Высшим руководящим органом ИКОМ является Генеральная ассамблея, которая собирается раз в три года и завершает очередную Генеральную конференцию ИКОМ, которая, в свою очередь, также проводится раз в три года. В отличие от конференции, ассамблея имеет порядковый номер уже следующей Генеральной конференции. Генеральная ассамблея принимает трехлетнюю программу ИКОМ, утверждает резолюции, вырабатываемые в процессе Генеральной конференции.

Консультативный комитет ИКОМ – это организация, состоящая из президентов национальных и международных комитетов, которая избирает президента и вице-президента из числа членов ИКОМ. Консультативный комитет собирается раз в год и рассматривает вопросы политики, программ и финансов ИКОМ, определяя концепцию будущей деятельности, и передает свои предложения Исполнительному совету.

Исполнительный совет состоит из 9 членов: президента, двух вице-президентов, казначея, пяти рядовых членов и президента Консультативного комитета и выбирается Генеральной ассамблей на 3 года. Является руководящим органом ИКОМ. Собирается два раза в год, следит за исполнением решений и резолюций Генеральных ассамблей, координирует деятельность национальных, международных комитетов и присоединившихся к ИКОМ организаций.

Секретариат находится в Париже, в здании ЮНЕСКО, возглавляется Генеральным секретарем. Деятельность секретариата направлена на выполнения трехлетней программы, организацию заседаний, конференций и ассамблей.

В информационном центре ИКОМ, в Париже, хранится вся документация, включая историю, все печатные издания национальных, международных комитетов и присоединившихся организаций, публикации ЮНЕСКО, посвященные культурному наследию.

В состав ИКОМ входят национальные комитеты, созданные в 118 странах, которые стремятся к выполнению программ, разработанных ИКОМ.

В состав ИКОМ входят 30 международных комитетов и 17 международных организаций, которые присоединились к ИКОМ, в их числе ряд ассоциаций, которые объединяют музеи одного направления либо музеи конкретного региона.

ИКОМ занимается вопросами входящими в компетенцию ЮНЕСКО, работает в тесном сотрудничестве с рядом международных организаций.

Широкую панораму деятельности Международного совета музеев представляют периодические издания ИКОМ – «Новости ИКОМ», выходящие на английском и французском языках раз в квартал и знакомящие с важными событиями в жизни международного музейного сообщества, представляющие интервью по актуальным проблемам с деятелями музеев разных стран, публикующие программы и отдельные статьи.

Ряд международных комитетов издает сборники трудов по определенной проблематике, которые представляют большой интерес для специалистов.

Под эгидой ЮНЕСКО при непосредственном участии ИКОМ издается журнал «Музеум», ставший за десятилетия, по существу, учебным пособием для многих музейных специалистов. Как правило, каждый номер журнала посвящается проблемам, особенно волнующим музейное сообщество: подготовке музейных кадров, разработке и функционированию экомузеев разных модификаций, деятельности музеев разных регионов, роли друзей музеев в развитии музейного дела разных стран, международной рои музеев и т.д.

В рамках ИКОМ был подготовлен ряд трудов, имеющих большое практическое значение и посвященных актуальной проблематике, например, безопасности музеев, проблемам реставрации, международной кооперации, применению новых информационных технологий.

Все названные материалы хранятся в Центре документации ИКОМ, многие из изданий получают члены ИКОМ, кроме того, с ними можно ознакомиться в штаб-квартирах национальных комитетов.

Если в первые годы существования ИКОМ конференции не имели определенной темы, то, начиная с VII Генеральной конференции 1965 года в Вашингтоне США, стала утверждаться главная тема конференции. Определяющей темой названной конференции была «Подготовка персонала музея».

Определяющим направлением всех Генеральных конференций ИКОМ были разные аспекты взаимодействия музея и общества, связанные с особенностями того или иного исторического периода. Например, конференция ИКОМ «Музей культурный обмен. Роль музеев во взаимообогащении культур» 1977 года, проходившая в Ленинграде и Москве, акцентировала внимание на роли музеев в развитии взаимопонимания между народами, что было особенно актуально в тот период

Каждая Генеральная конференция «обрастает» значительным количеством материалов: резолюции, изменения в уставе, выступления участников, материалы заседаний международных комитетов и т.д. Все эти материалы создают широкую панораму деятельности ИКОМ и показывают его реальную значимость в жизни современного общества. Углубляют представления о роли ИКОМ и целый ряд семинаров, совещаний, проходивших в разных странах, многие из которых открывали новые направления в деятельности музеев, отвечающие запросам общества.

Так, в 1951 году по инициативе ЮНЕСКО и ИКОМ была начата кампания, так называемый «крестовый поход», знаменующий осознание обществом образовательной роли музеев в международном масштабе. Это проблема поставила вопрос о демократизации музеев, который был отражен в проекте международных инструкций, рассматривавших методы привлечения самой широкой аудитории в музеи. Сам проект был разработан после семинара, проведенного в 1958 году в Рио-де-Жанейро. Разработанные на основе проекта рекомендации ЮНЕСКО в 1960 году получили широкое распространение в мире.

К этому же десятилетию относится и проведение международного семинара, посвященного образовательной и культурной роли музеев (ноябрь 1964 года, Париж), в 1966 году – семинара в Индии «Роль музеев в обществе» совместно с ЮНЕСКО. К этому же периоду относится проведение заседания Международного комитета по образовательной и воспитательной работе в Ленинграде (май 1968 года). Главной темой заседаний этого форума

была проблема выхода музеев на широкий срез аудитории, осознания значимости музеев как международных культурных центров. Эта тема получила продолжение на международном симпозиуме «Музей и новая публика» (сентябрь 1968 года, Краков).

Завершились 60-е годы проведением Международного «круглого стола», организованного ЮНЕСКО и ИКОМ в Париже в декабре 1969 года, который назывался «Роль музеев в современном мире».

Параллельно с проблемой демократизации музеев и углубления их образовательной и культурной деятельности значительное внимание на международном уровне уделяется исследовательской работе музеев.

Обращая взгляд в прошлое – историю ИКОМ, видим, что тенденции взаимодействия музеев с обществом и их превращение в международные образовательные, культурные центры, включенные в процессы демократизации, так рельефно выявившиеся на рубеже тысячелетий, получили импульс развития уже в 50-е и 60-е годы XX века.

В целом 70-е годы знаменовались все более пристальным вниманием к деятельности музеев и их роли в современном мире. Об это говорят проблемы, решаемые на Генеральных конференциях, заседаниях Международных комитетов, рабочих групп по конкретным вопросам.

Это десятилетие характеризовалось еще более углубленным подходом к решению проблем культурной и образовательной деятельности музеев, расширением представлений о реальной музейной аудитории. Под эгидой ИКОМ проходит I Конгресс Друзей музеев, в котором приняли участие 145 обществ из разных стран мира (1972 год, Барселона). Он послужил началом создания Всемирной Федерации Друзей Музеев (ВФДМ), играющей заметную роль в деятельности музеев разных профилей и направлений, стран и континентов. И сегодня ряд стран не мыслит развития музеев без участия друзей музеев, оказывающих помощь в реставрационных, исследовательских, образовательных и международных направлениях музейной деятельности (США, Великобритания, Россия, Франция, Италия и др.).

Параллельно с акцентированием внимания на общественной значимости музеев впервые ставится вопрос об их роли в образовании взрослого населения. Этой теме посвящается специальный симпозиум в Малакке в 1972 году. Таким образом, уже в 70-е годы становится проблема образования взрослых в музее, которая получит развитие в дальнейшем.

Международное совещание в Хельсинки в 1975 году сыграло значительную роль в развитии мировой культуры, консолидации народов, объединенных жизнью на культурном пространстве одной планеты. И XI Генеральная конференция ИКОМ «Музеи и культурный обмен. Роль музеев во взаимообогащении культур и развитии взаимопонимания между народами» (1977 год, Ленинград и Москва) продолжила развитие идей Хельсинского совещания, спроецированных на деятельность музеев.

В 70-е годы ИКОМ решаются проблемы подготовки музейного персонала, вопросы безопасности музеев и хранения музейных ценностей. Разрабатывается и публикуется Сборник национальных законодательств по охране культурного наследия. Все более расширяющиеся контакты между музеями привели к необходимости издания совместно с ЮНЕСКО Пособия по техническим, юридическим и административным аспектам механизма обмена музейными предметами между странами.

В это десятилетие увеличивается количество членов ИКОМ, растет престиж этой неправительственной организации, создаются новые комитеты – по музейной безопасности,

связям с общественностью, музеологии и литературным музеям.

80-е годы начались с XII Генеральной конференции «ответственность музеев за сохранение мирового наследия» (1980 год, Мехико). Идеи резолюции XIII Генеральной конференции ИКОМ «Музеи и развивающийся мир» (1983 год, Лондон) также продолжили курс на углубление взаимодействия музеев и мирового сообщества. То же следует сказать и о XIV Генеральной конференции «Музеи и будущее культурного наследия – сигнал тревоги» (1986 год, Буэнос-Айрес).

На XV Генеральной ассамблее, которая завершила эту конференцию, был принят «Кодекс профессиональной этики», по существу закончивший этап его разработки (1986 год). За последние годы, учитывая изменения в музейном сообществе и положении музеев в различных странах, появилась необходимость внести изменения в Кодекс. С этой целью создана специальная комиссия в ИКОМ, которая занимается вопросами профессиональной этики.

Симптоматичным для конца столетия является объявление Генеральной ассамблеей ООН в 1988 году Всемирного десятилетия культуры (1988-1997 года), главные цели которого – признание значения культуры в обществе, привлечение внимания к значению культурного наследия и культурных ценностей в развитии общества и каждой конкретной личности в ее нравственном и духовном становлении, расширении международных культурных контактов.

Завершаются 80-е годы проведением XV Генеральной конференции ИКОМ (1989 год, Гаага). Тема конференции – «Музеи – генераторы культуры». Следующие проблемы нашли преломление в резолюциях: обучение музейного персонала, связь между музеями. Было принято решение включить испанский язык в качестве рабочего в публикациях ИКОМ. Ранее только английский и французский языки были официально утверждены рабочими языками ИКОМ. Это установление было связано с большим количеством испаноговорящих стран – членом ИКОМ.

На конференции принимается новый Устав, акцентирующий внимание на демократизации и региональной деятельности ИКОМ. Создается новый Международный комитет по менеджменту (ИНТЕРКОМ). Активизация социальной роли музеев делает необходимым усиление внимания к проблемам управления музеев, устоявшаяся структура которых требует изменений и более гибкого подхода в современных условиях. И в настоящее время это – один из деятельных комитетов, активно участвующих в разработке программ по менеджменту для персонала музея в соответствии с его должностными обязанностями.

В начале XX века «Кодекс профессиональной этики» получает широкое распространение. В 1990 году создается комитет по этике, который занимается переводом и распространением Кодекса по странам-членам ИКОМ. В России он получил известность в 90-е годы, когда и был переведен на русский язык. Посвященный вопросам, связанным с проблемами комплектования, хранения музейных коллекций, ответственности музейных специалистов за сохранение культурного наследия, этот этический документ используется музейными специалистами при создании уставов, положений музеев, разработке концепций, а главное – привлекает внимание к осознанию значимости музеев в современной культурной жизни.

В это десятилетие происходят значительные изменения в политической жизни стран. В ряде государств, включая СССР, перестает действовать идеологический прессинг, требуется переосмысление роли музеев. Одновременно с этим идет процесс все более широкого распространения новых информационных технологий, объединяющих мир в единое культурное информационное поле.

Состоявшаяся в 1992 году XVI Генеральная конференция ИКОМ называлась «Музеи – переосмысление границ». Принимаются резолюции, посвященные главной теме конференции, а также «предотвращению угрозы культурному и природному наследию». Проявляется тенденция к развитию плюрализма культур, носителем которой выступают музеи. ООН объявляет 1993 год «Годом коренных народностей», а девизом Международного дня музеев ИКОМ объявляет «Музеи и коренное население».

В период между конференциями проходит ряд международных семинаров, укрепляющих контакты между музейными специалистами разных стран.

XVII Генеральная конференция состоялась в 1995 году (Ставангер, Норвегия). Тема – «Музеи и местное сообщество». Сама тема конференции свидетельствует об открытости музеев, выходящих на контакт с самой многоликой аудиторией, прежде всего местными жителями, для которых музей становится культурным, образовательным и досуговым центром.

В 1998 году проходит Генеральная конференция в Австралии «Музеи и культурное разнообразие: древние культуры – новые миры». По её итогам были приняты резолюции: «Музей и культурное разнообразие», «Музей и культурный туризм», «Региональное развитие музеев», «Защита культурного наследия во время и после вооруженного конфликта» – в современных условиях эта проблема получила особую значимость. Эта конференция завершила XX столетие, поэтому и ряд рассматриваемых вопросов решался с перспективой на будущее, в том числе и необходимость нового осмысления определения музея, отвечающего современным взглядам на музей и его функции.

В 2001 году в Барселоне прошла XIX Генеральная конференция «Столкновение музеев с экономическими и социальными проблемами». Тема конференции свидетельствует о проблемах, с которыми сталкиваются музеи мира. От решения этих проблем зависит будущее музейного дела в целом, а значит и будущее культурной составляющей общества.

Конец XX в. и начало XXI в. знаменуются усилением внимания к проблемам культуры, которая играет всё более значимую роль в жизни современного общества и отдельного человека, что находит воплощение, как в ряде международных документов, так и в практической деятельности ряда институций, в том числе и в музеях. Это послужило причиной проведения Генеральной конференции «Музей и духовное наследие» в Сеуле в 2004 году. «Обращение к нематериальному наследию и включение его в музейную деятельность можно рассматривать как формирование новой концептуальной модели музея, делающей его живым, сохраняющим при этом свои институциональные особенности, становящегося всё менее консервативным, отвечающим запросам, пожеланиям человека». Растущая социальная значимость музея поставила перед ним проблему максимального использования своего культурного потенциала, включая и нематериальное наследие – ритуалы, обряды, традиции, язык, устное народное творчество, технологию ремёсел, музыку, обычаи и т.д.

Свое продолжение обсуждение актуальной проблемы мирового наследия нашло на XXI Генеральной конференции ИКОМ в Австрии в городе Вена. На решения, принятые на данной конференции, серьезно повлиял состав делегации ИКОМ России, в которую вошли представители музеев Москвы, Санкт-Петербурга и 20-ти регионов России. Члены российской делегации приняли участие в дискуссиях на заседаниях большинства международных комитетов ИКОМ и выступили с докладами. В руководящие органы ряда международных комитетов ИКОМ были избраны многие российские музейные специалисты. Г.В. Вилинбахов, заместитель директора Государственного Эрмитажа был избран в Бюро

Международного комитета ИКОМ музеев военной истории и оружия (ICOMAM), где выступил со своим докладом на тему защиты мирового культурного наследия.

В последние годы возросла роль участия российских специалистов музейного дела в международных конференциях. В 2010 году в Китае в городе Шанхай прошла XXII Генеральная конференция ИКОМ «Музеи для гармонии в обществе». Место проведения конференции обусловлено возросшей ролью деятельности Китая на мировой арене, особенно по отношению к культуре. Роль Российского представительства на данной конференции будет велика, особенно после проведения успешных мероприятий, приуроченных к году Китая в России в 2007 году.

Все изложенное показывает, что Международный совет музеев аккумулирует все главные тенденции и направления, которые складываются в жизни музеев разных стран и непосредственно связаны с развитием мирового социума, делая их достоянием известности всего музейного сообщества. Знание тенденций, специфики деятельности музеев разных стран способствует выработке ИКОМ своей политики. Непосредственно связанной с общим мировым развитием и ориентированной на активное участие музеев в международной деятельности и жизни общества.

Наталья Логинова
Галина Нелаева

Тюменский государственный университет
ktharsia@mail.ru

Международная деятельность ФРГ в области развития культурного сотрудничества на примере работы организаций-посредников и политических фондов в 1990е-2000 годы

Культурная составляющая уже на протяжении многих веков играет далеко не последнюю роль в международных отношениях. Развитие культурных связей между государствами способствует формированию прочного фундамента для сотрудничества и реализации долгосрочных интересов. В последнее время в мире растет осознание того, что использование культурного потенциала страны во внешней политике может приносить весьма позитивные результаты. Речь идет о так называемом феномене «мягкой силы», использования культурной привлекательности стран для реализации внешнеполитических задач. Тем не менее, феномен Soft Power стал лишь сравнительно недавно привлекать внимание исследователей, в т.ч. отечественных.

На сегодняшний день, в основном, европейские страны являются наиболее активными в сфере международного культурного сотрудничества: большое количество культурных институтов Франции, Великобритании, Испании и Германии действует за рубежом, в последние годы все более интенсивной становится деятельность Китая в данной сфере. Из всех перечисленных стран наиболее сильным и разнообразным инструментарием осуществления внешней культурной политики обладает ФРГ[1]. «Внешняя культурная политика ФРГ является неотъемлемой частью германской внешней политики в целом наряду с классической дипломатией и внешнеэкономической политикой», – сказал однажды федеральный канцлер ФРГ Вилли Брандт. Позже эти слова были зафиксированы в «Концепции 2000», которая является нормативно-правовым документом, связывающим цели внешней культурной политики ФРГ с целями германской внешней политики. Прежде чем был принят данный документ, внешняя культурная политика ФРГ прошла несколько этапов становления, в ходе которых происходило формирование ее институциональной и концептуальной базы. Изменения, происходившие на каждом этапе, отразились на становлении современной внешней культурной политики ФРГ. Модель внешней культурной политики ФРГ является своего рода уникальной, т.к. ее реализация, по большей части, принадлежит неправительственным акторам – различным негосударственным некоммерческим организациям. Целью данного исследования был анализ деятельности этих организаций в области международного культурного сотрудничества с момента объединения Германии в 1990 г. до наших дней. Для достижения поставленной цели были рассмотрены институциональные и концептуальные основы внешней политики ФРГ, изучена ее нормативно-правовая база. Особое внимание в ходе исследования уделялось механизмам осуществления внешней культурной политики ФРГ, т.е. непосредственно деятельности германских неправительственных организаций в сфере международного культурного сотрудничества, методам их работы, проектам, целевым аудиториям, сферам их деятельности

и.т.д. Также была рассмотрена международная деятельность ФРГ в различных регионах мира, т.к. для каждого региона характерна своя специфика. И, наконец, в качестве своего рода case-study была проанализирована деятельность института им. Гёте – крупнейшей посреднической организации, представляющей культуру Германии за рубежом.

В ходе исследования были сделаны некоторые выводы, которые позволили получить представление о деятельности Германии в сфере международного культурного сотрудничества.

Прежде всего, необходимо пояснить два термина. Внешней культурной политикой Германии называется часть внешней политики государства, направленная на формирование своего позитивного образа за рубежом с помощью таких средств, как популяризация языка и распространение собственной культуры[2]. Международной деятельностью в области развития культурных связей является реализация внешней культурной политики, воплощение ее стратегий в форме конкретных мероприятий[3].

Как уже упоминалось ранее, реализацией внешней культурной политики ФРГ занимаются, в основном, негосударственные организации. Они являются частноправовыми и имеют форму зарегистрированного объединения (e.V.) или общества с ограниченной ответственностью (GmbH). Эти акторы задействованы в разных сферах, имеют различные методы работы и разные целевые аудитории. Организации, которые реализуют внешнюю политику ФРГ можно разделить на несколько типов. Прежде всего, это посреднические организации. Именно им принадлежит ведущая роль в области развития международных культурных связей. Что касается координации их зарубежной работы, то они работают независимо, тесно сотрудничая с германским МИДом. Только в особых случаях МИД имеет право наложить вето на определенные проекты, если они угрожают двусторонним отношениям между государствами. Крупнейшими посредническими организациями ФРГ являются институт им. Гёте, Германская Служба Академических Обменов, Институт Международных Отношений и Фонд Александра фон Гумбольдта. Данные институты выполняют различные задачи внешней культурной политики, используют различные методы в своей работе. Четыре крупнейших организации-посредника четко разделяют сферы деятельности. Фонд Александра фон Гумбольдта занимается международным научным и исследовательским обменом. Германская Служба Академических обменов (DAAD) занимается межвузовскими контактами, прежде всего обменом студентами, выпускниками и учеными и занимается обеспечением информацией о возможностях учебы за рубежом. Институт им. Гёте занимается распространением немецкого языка, немецкой культуры, актуальной информации о самой Германии. Основными сферами деятельности Института Международных Отношений являются организация выставок, осуществление обмена в сфере искусства, работа по предотвращению и урегулированию кризисов (Программа «Zivik»), проведение семинаров втч. диалоговых и информационных. В его распоряжении имеется библиотека для всех организаций-посредников, в данной библиотеке находится документация по внешней культурной политике и по международным культурным связям[4].

Вторую группу организаций, задействованных в реализации внешней культурной политики ФРГ, представляют германские политические фонды, которые еще называют партийными фондами. Сами же фонды называют себя «близко стоящими к партии», т.к. решением федерального суда 1986 г. был урегулирован статус политических фондов, согласно которому институциональная связь фонда с партией отсутствует[5]. Наиболее крупными внешнеполитически активными фондами являются фонд Конрада Аденауэра, Фонд Зайделя, фонд Бёлля, фонд Эберта, фонд Розы Люксембург. Следует отметить, что фонды по своей

природе являются организациями универсальными, и они могут быть задействованы на всех уровнях внешней политики ФРГ: от политики безопасности до политики развития и внешней культурной политики. На уровне международного культурного сотрудничества они занимаются «экспортом» политической культуры ФРГ, политическим образованием, работают с СМИ, общественными организациями и сотрудничают с высшими учебными заведениями. Тем самым они делают вклад в развитие отношений в гуманитарной сфере. По мнению профессора Курта Юргена Мааса (генеральный секретарь Института Международных Отношений г. Штутгарт, 1998-2008 гг.), данные организации вносят разнообразие в международную деятельность ФРГ в области культурного сотрудничества. Данные фонды являются неотъемлемой частью культурной политики ФРГ, т.к. они занимаются распространением идей, решений и культурных ценностей.[6] В плане своей внешнеполитической деятельности фонды являются более независимыми, нежели организации посреднического толка. В случае недовольства ФРГ деятельностью организаций МИД делает запрос внешнеполитическому представительству ФРГ за рубежом, которое может только порекомендовать фонду прекратить проект. Вклад в развитие культурных связей вносят также различные частные фонды, которых в Германии действует огромное количество. Наиболее известными являются фонд Роберта Боша, фонд Герти, фонд Баварии и т.д. Их инициативы носят частный и независимый характер, тем не менее, свою деятельность за рубежом они нередко осуществляют совместно с посредническими организациями. К примеру, фонд Р. Боша реализует некоторые программы совместно с институтом им. Гёте.

Тем не менее, несмотря на такое разнообразие организаций, реализующих внешнюю культурную политику Федеративной Республики Германия, объединяет их одно – их зарубежные проекты финансируются из средств федерального бюджета.

Сеть германских неправительственных организаций действует по всему миру. Тем не менее, стоит отметить, что деятельность этих организаций не является одинаково интенсивной во всех регионах мира. Прежде всего, посреднические организации и фонды идут в те регионы, в которых заинтересована ФРГ.

Одной из особенностей работы этих организаций в различных регионах является то, что она имеет свою специфику. Если в Западной Европе лейтмотивом межкультурного сотрудничества является укрепление европейской интеграции, становление европейской идентичности и знание нескольких иностранных языков, то в Восточной Европе деятельность ФРГ связана с поддержкой немецкого этнического меньшинства, сохранению общей исторической памяти. В центральной Азии ключевым мотивом является сотрудничество в области науки и образования. Ближний Восток и мусульманские страны – это диалог цивилизаций, диалог ценностей и религий. В странах ЦВЕ и СНГ проживает самый высокий процент изучающих немецкий язык. Поэтому усилия внешней культурной политики ФРГ в данном регионе направлены на стабилизацию этого числа. Лейтмотивом культурной работы организаций посредников в Азиатско-Тихоокеанском регионе является сотрудничество в области науки, образования и технологии. В последние годы международная деятельность ФРГ в области культурного сотрудничества становится все более интенсивной именно в этом регионе в связи с тем, что страны АТР ввиду своего бурного экономического развития играют в мире все более важную роль. Наиболее сложной является работа в странах Ближнего Востока. Деятельность ФРГ в данном регионе направлена на развитие диалога религий и диалога цивилизаций. Особые отношения связывают ФРГ с Израилем, несмотря на то, что он относится к региону Ближнего Востока. С недавнего времени, особое внимание уделяется региону Африки. Культурная работа осуществляется здесь в рамках программы «культура и развитие», целью которой является

помощь в воссоздании культурной инфраструктуры стран, обучение работников сферы культуры с целью развития долгосрочного партнерства. Таким образом, работа организаций ФРГ является неоднородной. В зависимости от региона и в зависимости от страны разрабатываются проекты и проводятся мероприятия. Обязательно учитывается политический культурный контекст, в рамках которого приходится действовать.

На примере института им. Гёте лучше всего проследить, каким образом реализуются такие задачи внешней культурной политики ФРГ, как популяризация немецкого языка и поддержка германистики, укрепление международного культурного сотрудничества и формирование объективного представления о Германии в мире. Институт им. Гёте имеет довольно широкий спектр деятельности. Для реализации задачи распространения немецкого языка данная организация не только проводит языковые курсы, но также занимается грантами для германистов и переводчиков немецкого языка, предоставляет возможность сдачи экзамена и получения сертификатов международного образца. Деятельность института им. Гёте в сфере развития непосредственно культурных связей также является весьма разносторонней. Следует отметить некоторые достоинства работы данной организации в этой области. Прежде всего, проекты института являются долгосрочными, их тематика охватывает не только немецкую культуру, но и актуальные темы современности, такие как изменения климата, права человека, становление гражданского общества. Так или иначе, те проблемы, в решении которых заинтересована ФРГ переплетаются с темами проектов института Гёте. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на свой негосударственный статус, Гёте институт действует в интересах Германии. В третьих, формирование объективного представления о Германии заключается в деятельности института им. Гёте в информационной сфере. Прежде всего, это сотрудничество с библиотеками и распространение германской литературы, периодической печати и материалов мультимедиа. Также институт им. Гёте широко представлен в интернете, он объединяет множество тематических проектов, таких, например, как диалог с исламом, изменения климата, германско-арабский молодежный форум, точка.трефф и многие другие. Институт им. Гёте также использует популярные интернет-ресурсы Facebook и Twitter. Всего на сегодняшний день в мире действуют 136 институтов и 11 связующих бюро в 93 странах мира. В 2010 г. 200.000 человек проходили курсы немецкого языка в институте им. Гёте. Более 20 млн. человек были задействованы в мероприятиях, проводимых институтом. Было реализовано 5.342 культурных программ[7].

Несмотря на присутствие целой сети неправительственных организаций ФРГ по всему миру и масштабы их деятельности, при осуществлении культурной политики ФРГ приходится сталкиваться с определенными проблемами. Во-первых, большую сложность представляет работа в странах с недемократическими режимами, там где действует цензура и есть проблемы с защитой прав человека. В Пхеньяне из-за строгой цензуры был закрыт читальный зал им. Гёте, в Китае после открытия выставки при поддержке института им. Гёте был задержан и взят под стражу Художник-диссидент Ай Вэйвэй, в Рамалле был убит руководитель театра Свобода, с которым сотрудничал Гёте-институт. В мусульманских странах тематика проектов является ограниченной, т.к. даже при наличии интереса со стороны людей, ощущается закрытость общества, его приверженность строгим традициям[8]. Сотрудникам германских НПО приходится работать также в нестабильных регионах, где их жизнь подвергается опасности. Так, например, сотрудникам, работающим в Афганистане, приходится передвигаться по улицам исключительно в бронированных машинах. В странах Африки, где культурная инфраструктура практически отсутствует, прежде чем начать работу, необходимо эту инфраструктуру восстановить, подготовить

профессиональные кадры, а это дело не одного дня[9]. Несмотря на широкие компании по поддержке Германистики и немецкого языка, спрос на немецкий язык снижается, особенно там, где он изначально был высоким. После эйфории 90х годов, связанной с всплеском популярности немецкого языка в странах ЦВЕ и СНГ, наметился спад данного тренда. Это связано во многом с возрастанием роли английского, который является универсальным языком общения. Опасной тенденцией является также то, что уровень владения немецким новым поколения этнических немцев является низким. Сейчас Германия вкладывает немалые средства, чтобы стабилизировать в регионе численность людей изучающих немецкий язык[10].

К более общим проблемам реализации внешней культурной политики ФРГ относится ее координация. Возникает вопрос, насколько неправительственные организации ФРГ являются независимыми. Деятельность организаций-посредников и политических фондов ФРГ финансируется из средств государственного бюджета. В этой связи некоторые эксперты называют их Квази-Автономными Неправительственными Организациями, т.к. если федеральное правительство проект не устраивает, оно просто перестанет его финансировать[11]. Эксперт Патрик Шрайнер главным недостатком реализации внешней культурной политики ФРГ считает ее перегруженность неясными целями и задачами. Слишком много размытых формулировок зафиксировано в Концепции 2000, такие как сохранение мира, предотвращение конфликтов, развитие сотрудничества и т.д. Он считает, что возможен даже пересмотр данной концепции с целью улучшения именно координации работы данных организаций и их связи с официальными структурами[12]. Тем не менее, развитие всегда происходит через противоречия, и возможно, что эти противоречия станут новой ступенью для внешней культурной политики ФРГ. Любая политика не стоит на месте, она изменяется в соответствии с новыми вызовами и требованиями времени.

Тем не менее, деятельность неправительственных организаций ФРГ в области международного культурного сотрудничества является довольно эффективной. Об этом свидетельствует большое количество действующих проектов, инициатив и мероприятий, растущее количество стипендиатов и иностранных студентов в германских вузах. Об этом свидетельствуют следующие данные:

DAAD: 66.953 стипендий. Бюджет организации: 347,9 млн. евро;

Фонд Александра фон Гумбольдта: бюджет 75,5 млн. евро 1.393 новых стипендиата (+314 повторно получили стипендии);

Институт международных отношений: бюджет: 32,2 млн. евро, 70 проектов в рамках программы мирного урегулирования конфликтов «Zivik», 80 выставок немецкого искусства по всему миру, 1 млн. посетителей[13];

Таким образом, общественную полезность этих организаций отрицать нельзя, т.к. она дает возможность людям развиваться и реализовать свой потенциал. Во-вторых, деятельность этих организаций не является давящей или агрессивной. Она является не самопрезентацией, а представляет своеобразную «улицу с двусторонним движением», т.к. открывает пространство для диалога. В-третьих, деятельность посреднических организаций и политических фондов способствует постепенному формированию дружественных отношений между странами. Во многом причиной тому является гибкость этих структур по сравнению с традиционной дипломатией: такие организации могут помочь наладить контакты в том случае, когда политический диалог затруднен, т.к. они завязывают контакты с высшими учебными заведениями, общественными и культурными организациями, частными

организациями. Сотрудничество в таких сферах, как культура, наука и образование развиваются наиболее динамично, в то время как дискуссии в сфере безопасности всегда вызывают разногласия. Следует также обратить внимание на то, что целевыми аудиториями деятельности германских неправительственных организаций за рубежом являются молодые люди, интеллектуальные элиты, деятели культуры, журналисты, общественные деятели и различные активисты. Именно представители этих групп формируют общественное мнение. На сегодняшний день, ФРГ обладает самым широким инструментарием осуществления внешней культурной политики, страна реализует свои долгосрочные интересы, используя свой культурный потенциал. Таким образом, внешняя культурная политика действительно стала третьей опорой германской внешней политики в целом. Благодаря своей деятельности в области международного культурного сотрудничества, Германии удалось избавиться от негативного образа прошлых лет и создать новый привлекательный образ. Более того, по результатам опроса BBC 2010 г., эта страна является самой популярной в мире[14].

Примечания:

[1] Maaß K.J. Die Struktur der auswärtigen Kulturbeziehungen Deutschlands// Institut für Auslandsbeziehungen official website, Stuttgart 31.08.2001. URL: http://www.ifa.de/fileadmin/content/ueber_uns/downloads/akp_struktur.pdf (дата обращения 01.02.2011).

[2] Bericht der Bundesregierung zur Auswärtigen Kulturpolitik 2007-2008// Auswärtiges Amt official website. URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/364428/publicationFile/3647/AKBP-Bericht20082009.pdf> (дата обращения 01.02.2011).

[3] Schreiner P. Auswärtige Kulturarbeit: zwischen Konzeption und Umsetzung: Steuerungsprobleme in einem swierigen Politikfeld// Stiftung Wissenschaft und Politik Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit 12.04.2008. URL: http://www.swp-berlin.org/produkte/swp_studie.php?PHPSESSID=f0f74&id=8935 (дата обращения 01.02.2011).

[4] Maaß K.J. Die Struktur der auswärtigen Kulturbeziehungen Deutschlands// Ibid.

[5] Положение о статусе партийных фондов ФРГ// Deutschsprachiges Fallrecht. Universität Bern 18.08.2010. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv073001.html> (дата обращения 09.06.11).

[6] Maaß K.J. Die Struktur der auswärtigen Kulturbeziehungen Deutschlands// Ibid.

[7] Goethe Institut Jahrbuch 2009-2010// Goethe Institut official website 2011. URL: http://www.goethe.de/uun/pro/jb10/jahrbuch_2009_2010-neu.pdf (дата обращения 09.06. 2011).

[8] Kulturmanagement in den Emiraten: Eine Berliner Museologin für Sharjah// Goethe Aktuell 14.07.2010. URL: <http://www.goethe.de/uun/bdu/de6125467.htm> (дата обращения 09.06.2011).

[9] Afrika: Kultur braucht management// Goethe Aktuell 13.11.2010. URL: <http://www.goethe.de/uun/bdu/de6583958.htm> (дата обращения 09.06.2011).

[10] Deutsch – Sprache der Ideen. Ziele der Kampagne// Auswärtiges Amt official website 15.03.2011. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/KulturDialog/Initiativen/DSDI/Ziele_node.html (дата обращения

09.06.2011).

[11] Witte B. Politik und Kultur und die Mittler. Die Deutsche auswärtige Kulturpolitik und ihre Träger. Auftrag Deutschland: Nach der Einheit: Unser Land der Welt vermitteln. Mainz: München: v. Hase & Koehler, 1993. S.197.

[12] Schreiner P. Auswärtige Kulturarbeit: zwischen Konzeption und Umsetzung: Steuerungsprobleme in einem schwierigen Politikfeld// Stiftung Wissenschaft und Politik Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit 12.04.2008. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2008_S12_srp_ks.pdf (дата обращения 09.06.2011).

[13] Bericht der Bundesregierung zur Auswärtigen Kultur-und Bildungspolitik 2009-2010// Auswärtiges Amt. URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/560176/publicationFile/144772/110112-AKBP-Bericht.pdf> (дата обращения 09.06.2011).

[14] Хороший имидж Германии в мире// Генеральное консульство ФРГ в Калининграде 2011. URL: http://www.kaliningrad.diplo.de/__Zentrale_20Komponenten/Ganze__Seiten/ru/Deutschland/Umfrage__BBC__DiA.html?site=231119 (дата обращения 09.06. 2011).

Сергей Ширин

Санкт-Петербургский государственный университет
s.shirin@spbu.ru

Выявление состава компетенций выпускников вузов в Болонском процессе на современном этапе

Вопрос содержания компетенций выпускников вузов в явном виде практически не раскрывается в последних документах Болонского процесса. Можно сказать, что уровень конкретики в этом вопросе ни в одном документе, появившемся в рамках Болонского процесса за последний год, не превышает уровня конкретики следующей формулировки из Лиссабонской декларации Европейской ассоциации университетов «Университеты Европы после 2010 года: Многообразие при единстве целей», принятой Советом ассоциации 13 апреля 2007 года: “Университеты признают необходимость дополнительных усилий для информирования работодателей о проводимой огромной работе по реформированию учебных программ. Они будут стремиться к поддержанию более последовательного диалога с работодателями, предоставлению более полной информации о квалификациях и учебных результатах своих выпускников, а также внедрению системы мониторинга трудоустройства выпускников. Совместно с государственными и/или частными организациями они займутся решением вопроса о предложении своим студентам более систематизированных услуг профессиональной ориентации”[1].

На официальном уровне с вопросом содержания компетенций тесно связаны структуры квалификаций, вырабатываемые сейчас на национальном уровне во всех странах-участницах Болонского процесса. Структуры квалификаций признаются Советом Европы, Болонским секретариатом и Координационной группой по структурам квалификаций ключевым инструментом в развитии Европейского пространства высшего образования (ЕПВО)[2].

Структуры квалификаций касаются всех квалификаций, относящихся к системам высшего образования (или даже к образовательным системам в целом, если соответствующая структура разрабатывается с учётом других ступеней образования, помимо высшего). В структуре квалификаций отражается, что знает, понимает и способно выполнять лицо, прошедшее обучение того или иного уровня по тому или иному направлению и получившее соответствующую квалификацию, то есть ожидаемые результаты обучения, по итогам которого присваивается квалификация. Кроме того, в структурах квалификаций даётся соотношение различных квалификаций в рамках образовательной системы (или системы высшего образования), что позволяет составить представление о путях движения учащегося от квалификации к квалификации. При этом в структурах квалификаций делается акцент на результате (компетенциях выпускника), а не на процедурах получения квалификации, а также на возможных путях получения различных квалификаций.

Структуры квалификаций играют важную роль в развитии системы академических степеней а также влияют непосредственно на разработку образовательных программ вузов. Чётко определённые структуры квалификаций также упрощают процесс признания квалификаций. Они значимы для всех, кто имеет отношение к высшему образованию: от учащихся до работодателей.

В Европейском пространстве высшего образования структуры квалификаций

обнаруживаются на двух уровнях. Всеобъемлющая структура квалификаций ЕПВО принята в 2005 году. А к 2010 году во всех странах-участницах Болонского процесса должны быть разработаны национальные структуры квалификаций, не противоречащие всеобъемлющей структуре. В этом смысле всеобъемлющая структура устанавливает параметры, с опорой на которые должны создаваться национальные структуры квалификаций, которые, в свою очередь, должны напрямую влиять на учебные программы.

Всеобъемлющая структура квалификаций для стран-участниц Болонского процесса, утверждённая министрами, отвечающими за высшее образование, на конференции в Бергене 19-20 мая 2005 года, включает в себя три цикла (с указанием возможности получения промежуточных квалификаций с учётом национального контекста), в ней даётся общее описание каждого цикла, базирующееся на результатах и компетенциях, соответствующих квалификациям различных циклов, а также указывается количество кредитов, необходимых для получения квалификаций первого и второго циклов[3].

В мае 2007 года на конференции министров, отвечающих за высшее образование, в Лондоне важность структур квалификаций вновь была подчёркнута. В Лондонском коммюнике это было отражено в следующих формулировках: “Структуры квалификаций являются важными механизмами достижения сравнимости и прозрачности в рамках ЕПВО, а также содействия движению учащихся внутри систем высшего образования и между этими системами. Они также помогают вузам в разработке модулей и учебных программ с опорой на результаты обучения и академические кредиты и содействуют признанию квалификаций и всех форм предшествующего обучения”[4]. Кроме того, в Лондонском коммюнике министры отметили достижение определённого начального прогресса в области внедрения национальных систем квалификаций, однако указали, что в этой области требуются дополнительные и немалые усилия. Также в коммюнике была подтверждена приверженность задаче полномасштабной реализации к 2010 году национальных структур квалификаций и сформулирована просьба к Совету Европы оказать поддержку в обмене опытом разработки национальных структур квалификаций, которые, как подчёркнуто в коммюнике, должны разрабатываться для повышения мобильности студентов и преподавателей и для повышения возможностей трудоустройства.

11-12 октября 2007 года состоялся Форум Совета Европы по структурам квалификаций, организованный как официальный Болонский семинар, в рамках которого были приняты, среди прочего, следующие рекомендации властным органам государств-участников:

- стремиться развивать национальные структуры квалификаций, совместимые как с всеобъемлющей структурой квалификаций для ЕПВО, так и с европейской структурой квалификаций для образования в течение всей жизни;
- чётко прописать роли и обязанности различных участников в развитии национальных структур квалификаций;
- уделить должное внимание развитию связанных со структурами квалификаций сфер: ECTS и обеспечение качества образования;
- развивать национальные структуры квалификаций совместно с вузами, их студентами и сотрудниками, а также другими заинтересованными лицами;
- организовать лёгкий доступ к информации о развитии национальных структур квалификаций через специализированные вебсайты;
- предоставлять Совету Европы и Болонскому Секретариату информацию о веб-сайтах и их

существенных обновлениях так, чтобы соответствующую информацию можно было легко распространять среди других участников процесса;

- назначить “корреспондентов по структурам квалификаций” и гарантировать, что в пределах страны будет распространена соответствующая информация относительно развития структур квалификаций в других странах.

Что касается непосредственно содержания компетенций, в рекомендациях Форума повторяются положения Всеобъемлющей структуры квалификаций. Квалификации первого цикла должны соответствовать следующим компетенциям:

- знания и понимание в области исследования, связанной с направлением образования, уровень которых соответствует уровню передовых учебников, и включающие в себя некоторые аспекты знаний, базирующихся на новейших исследовательских достижениях;

- способность применить знания и понимания таким способом, который свидетельствует о профессиональном подходе к избранной области деятельности, а также демонстрировать знания посредством выработки и отстаивания аргументов и решения проблем, имеющих отношение к области исследования;

- способность сбора и интерпретации данных (обычно в пределах области исследования) с целью выработки умозаключений, включающих рефлексии по соответствующим социальным, научным или этическим проблемам;

- умение донести информацию, идеи, проблемы и решения до аудитории как специалистов, так и неспециалистов;

- наличие навыков, которые необходимы для продолжения обучения на уровне, предполагающем высокую степень самостоятельности.

Квалификации второго цикла должны присуждаться при наличии следующих компетенций:

- знания и понимание, превышающие или более углублённые, чем знания и понимание, ассоциируемые с квалификациями первого уровня, дающие базу или возможности для оригинальных идей или оригинального применения идей, часто в исследовательском контексте;

- умение применить знания, понимание и способности решения проблем в незнакомой среде в более широких или мультидисциплинарных контекстах, связанных с областью исследования;

- способность формулировать умозаключения в условиях неполной или ограниченной информации, что включает осознание социальных и этических последствий, связанных с применением знаний и делаемыми умозаключениями;

- умение ясно и однозначно изложить собственные умозаключения, обосновать и объяснить их аудитории как специалистов, так и неспециалистов;

- наличие навыков изучения, позволяющих продолжать исследование в условиях самонаправленности и значительной степени автономии.

Квалификации третьего цикла означают наличие следующих компетенций:

- систематическое понимание области исследования и мастерство владения приёмами и методами исследования, связанного с этой областью;

- способность задумать, спроектировать, осуществить и применить исследование с

академической целостностью;

- наличие вклада (в форме оригинального исследования) в расширение границ знания, заключённого в произведениях, часть которых опубликована и прорецензирована на национальном или международном уровне;

- способность к критическому анализу, оценке и синтезу новых и сложных идей;

- умение общаться как с равными, так и с большим академическим сообществом и с обществом в целом об области, в которой лицо, имеющее квалификацию, является экспертом;

- наличие потенциала продвижения в академическом и профессиональном контексте технологического, социального и культурного развития в условиях общества, основанного на знании.

31 января 2008 года Европейский совет опубликовал отчёт о прогрессе в осуществлении (совместно с Европейской комиссией) рабочей программы “Образование в течение всей жизни для знания, креативности и инноваций”. Отчёт имеет отношение скорее к Лиссабонской стратегии – формированию образовательного пространства ЕС, чем к Болонскому процессу – более широкому географически, но ограниченному только уровнем высшего образования. Однако некоторые упоминания о компетенциях, приводимые в этом отчёте, имеют отношение и к Болонскому процессу. В частности, в отчёте отмечается, что ключевые компетенции, получаемые в результате образования, должны быть связаны с креативностью и ориентацией на инновации и способствовать максимально полному участию личности в общественной и экономической жизни. Также в документе подчёркивается, что новые компетенции необходимы преподавателям, которые должны уделять максимум внимания индивидуальным образовательным потребностям обучающихся.

Наиболее близок к идеям Болонского процесса следующий тезис из отчёта Европейского совета: “Исследования и инновации нуждаются в широком наборе навыков у населения. Во всех системах образования и на всех образовательных уровнях необходимо совершенствоваться, в частности, формирование ключевых компетенций, относящихся к предпринимательству, креативности и обучению учиться”[5].

В выводах и рекомендациях Болонского семинара “Высшее образование, основанное на результатах обучения: шотландский опыт”, прошедшего в Эдинбурге 21-22 февраля 2008 года, ничего нового о компетенциях не говорится. Вопрос содержания компетенций в нём никак не конкретизирован. В документ лишь вынесена фраза “результаты обучения являются основными строительными блоками болонского пакета образовательных реформ” и утверждение о том, что ориентация на результат – ядро парадигмального сдвига от образования, центром которого является учитель, к образованию, центром которого является студент[6]. А в финальном отчёте семинара даже подчёркивается, что заметна нехватка ясности и единства в понимании в разных странах такого ключевого термина как “компетенции”. Участники семинара рекомендовали обратить особое внимание на формирование согласованной терминологии, которая должна быть выработана с учётом представлений и студентов, и преподавателей, и других стейкхолдеров.

17-18 апреля 2008 года в Москве прошёл Болонский семинар «О ECTS-кредитах, основанных на результатах обучения и трудоемкости учебной нагрузки студента». В выводах семинара вопросы содержания компетенций вообще не нашли отражения. Участники семинара лишь повторили тезис о необходимости выработки общего понимания ключевых терминов, к

которым относится и термин “компетенции”, учитывающего мнение как преподавателей, так и студентов, и других стейкхолдеров[7].

Решить этот вопрос был призван семинар “Развитие общего понимания результатов обучения и ECTS”, прошедший в Порто 19-20 июня 2008 года. В его итоговых документах места вопросу содержания компетенций выпускников вузов также не нашлось. По большому счёту, по существу этого вопроса по итогам семинара сделано лишь такое заключение: “... Результаты обучения должны использоваться целостно, их нельзя рассматривать ограничительно. Результаты обучения могут и должны охватывать навыки высшего уровня. В результаты обучения могут включаться результаты, не имеющие прямого отношения к трудоустройству. Возможны некоторые непреднамеренные (незапланированные) результаты, которые, не будучи оцененными, могут иметь реальную ценность для студентов и быть полезными для дальнейшего развития программы”[8].

Таким образом, вопрос состава компетенций выпускников вузов, хоть и отсутствует в последних документах, относящихся к Болонскому процессу, в явном виде, всё же признаётся одной из наиболее значимых проблем формирования Европейского пространства высшего образования всеми участниками процесса:

- министрами, отвечающими за образование, утвердившими в 2005 году на конференции в Бергене всеобъемлющую структуру квалификаций ЕПВО, и поставившими перед собой задачу принятия к 2010 году совместимых с ней национальных структур квалификаций,
- Советом Европы, подтверждающим необходимость следования принципам, сформулированным министрами, отвечающими за образование,
- Европейской ассоциацией университетов, заявившей по итогам своего IV съезда о необходимости предоставления выпускникам квалификаций, ориентированных на рынок труда, и и вырабатываемых на основе диалога с потенциальными работодателями,
- Европейским советом и Комиссией европейских сообществ, указывающих на необходимость совершенствования ключевых компетенций, относящихся к предпринимательству, креативности и обучению учиться,
- и отдельными вузами, представители которых принимают участие в Болонских семинарах, по итогам которых в последний год регулярно подчёркивается, что центральным элементом образовательного процесса должны быть результаты обучения, то есть конкретные компетенции, и что необходимо общее понимание содержания понятия “компетенции” всеми стейкхолдерами.

При этом в решении проблемы выявления содержания компетенций участники Болонского процесса за последнее время фактически не продвинулись дальше 2005 года, когда была одобрена Всеобъемлющая структура квалификаций ЕПВО, описывающая в общих чертах компетенции, соответствующие квалификациям первого, второго и третьего образовательных уровней. Однако Всеобъемлющая структура квалификаций для ЕПВО не содержит в себе строгих предписаний и не представляет собой нормативно-обязательной конструкции. В ней заложен потенциал для конкретизации на национальном уровне. Именно на национальном, а не на общеевропейском уровне должна решаться и решается проблема выявления состава компетенций.

Фактически, на современном этапе рано говорить о каком-либо определённом подходе к выявлению содержания компетенций выпускников вузов в Болонском процессе. Можно констатировать зачатки двух тенденций: с одной стороны, мы наблюдаем ориентацию на

связь компетенций выпускников вузов с потребностями рынков труда, а с другой стороны, в итоговых документах последних Болонских семинаров появляются заявления о широком спектре возможных результатов обучения (компетенций), которые не обязательно должны быть ценными с точки зрения трудоустройства. Однако эти тенденции не просто разнонаправленные, а абсолютно противоположные. И какая из них в итоге получит развитие в Европейском пространстве высшего образования, пока совершенно неясно.

Список источников и литературы:

- [1] Европейские университеты после 2010 года - диверсификация с общей целью (IV Съезд Европейской ассоциации университетов, Лиссабон, Португалия, 29-31 марта 2007 г.)
<http://bologna.mgimo.ru/fileserver/File/declarations/2007_Lisbon-declaration_ru.pdf>
- [2] Qualifications Frameworks in the EHEA
<<http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/qf/qf.asp>>
- [3] Overarching Framework for Qualifications in the EHEA <http://www.bologna-bergen2005.no/EN/BASIC/050520_Framework_qualifications.pdf>
- [4] London Communiqué. Towards the European Higher Education Area: responding to challenges in a globalised world. <<http://www.tempus-russia.ru/LC18May07.pdf>>
- [5] Draft 2008 joint progress report of the Council and the Commission on the implementation of the 'Education & Training 2010' work programme "Delivering lifelong learning for knowledge, creativity and innovation" – Adoption. Brussels, 31 January 2008. (Council of the European Union. 5723/08 EDUC 29 SOC 46)
- [6] Bologna Seminar: Learning Outcomes Based Higher Education – The Scottish Experience (Edinburgh, 21-22 February 2008).
<http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/BolognaSeminars/documents/Edinburgh/Edinburgh_Feb08_Final_Conclusions_and_Recommendations.pdf>
- [7] ECTS based on learning outcomes and student workload: Conclusions.
<http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/BolognaSeminars/documents/Moscow_April2008_conclusions_final.pdf>
- [8] Bologna Seminar on 'Development of a Common Understanding of Learning Outcomes and ECTS', Porto, Portugal, 19-20 June 2008: Final Report and Recommendations.
<http://portobologna.up.pt/documents/BS_P_Report_20080915_FINAL.pdf>

Ольга Некрасова

Санкт-Петербургский государственный университет
raskrasich@mail.ru

Международное сотрудничество в области охраны интеллектуальной собственности

Введение

В условиях стремительного развития науки и техники интеллектуальная деятельность человека приобретает все большее значение в различных сферах материального и духовного производства. Все новейшие научные достижения и произведения искусства представляют собой результаты творческого труда и являются объектами интеллектуальной собственности (далее – ИС).

Долгое время правовое регулирование отношений, возникающих в связи с использованием интеллектуальных ценностей, считалось целиком и полностью задачей национальных государств, которые тем самым поощряли творчество и содействовали свободной эффективной торговле результатами интеллектуального труда в целях экономического и социального развития. Страны по-разному пытались урегулировать баланс между правами творцов на свои произведения и правом общества на свободный доступ к этим произведениям. В итоге возникали многочисленные несоответствия между национальными законами о защите прав ИС. Права, признаваемые в пределах одной страны, в отсутствие специальных международных соглашений для остальных стран не существовали. На уровне частных лиц это зачастую приводило к использованию произведения или изобретения без согласия на то автора или изобретателя и без выплаты ему гонорара, на межгосударственном же уровне – к потере странами прав на новые технологии. Оказалось, что без четкой регламентации норм пользования интеллектуальными благами невозможно международное сотрудничество практически во всех областях человеческого знания: в области научных исследований, в области медицины, нанотехнологий, в военной области, в области культуры и т. д.

Стала очевидной необходимость международной охраны ИС, обеспечиваемой за счет установления соответствующих контактов на международном уровне. В свете же ускорения процессов глобализации, интенсификации трансграничных связей и беспрецедентного роста значения интеллектуальных ценностей международное взаимодействие по вопросам ИС приобрело еще большую актуальность.

Цель настоящего исследования – дать комплексный анализ состояния и перспектив развития международного сотрудничества по охране ИС.

Исходя из цели исследования, можно сформулировать его основные задачи:

- рассмотреть различные подходы к понятию ИС;
- проанализировать эволюцию права ИС в рамках национальных государств;
- определить основные формы международного взаимодействия в сфере охраны ИС;
- проанализировать договорную базу сотрудничества в данной области;

- рассмотреть деятельность международных организаций, занимающихся вопросами ИС;
- выявить тенденции и перспективы развития системы международной охраны прав ИС;
- оценить влияние позитивных и негативных факторов на международное сотрудничество по охране ИС.

Следует отметить, что автор не ограничился изучением международных механизмов защиты прав ИС. В центре внимания оказалось более емкое понятие охраны интеллектуальных ценностей. Подобный выбор темы продиктован необходимостью охватить в рамках исследования широкий спектр инициатив по обеспечению соблюдения прав ИС. Важным условием эффективности указанных инициатив является их разнонаправленность – они не должны сводиться к разработке норм защиты прав ИС.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с возникновением, распоряжением и охраной интеллектуальных ценностей на международном уровне.

Предметом исследования является деятельность крупнейших учреждений и эволюция международно-правовых механизмов в области ИС, а также нормы международного частного права, при помощи которых осуществляется международная охрана результатов интеллектуальной деятельности.

Настоящая работа подготовлена на основе методологии права. Исследователь использовал общенаучный диалектико-материалистический метод познания, а также ряд частнонаучных методов: метод сравнительного правоведения, исторический и логический методы, метод системно-структурного анализа.

Исследование состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе автор дает всестороннюю характеристику понятию ИС, анализирует национальный этап развития права ИС и рассматривает основные формы международного сотрудничества в данной сфере. Во второй главе исследуется источник-договорная база международного взаимодействия по вопросам промышленной собственности, авторского права и смежных прав, а также оценивается роль международных организаций в процессе этого взаимодействия. В третьей главе автор определяет проблемы и перспективы международного сотрудничества по охране результатов интеллектуального труда.

Новизна исследования состоит в попытке выработать по-настоящему комплексное и целостное видение международного сотрудничества по охране ИС, объединить в рамках одной работы его теоретические, исторические, правовые и институциональные аспекты, рассмотреть влияние системообразующих и системоразрушающих факторов на формирующуюся систему международного взаимодействия по вопросам ИС.

В исследовании был проведен анализ положений Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г., Мадридского соглашения о международной регистрации знаков 1891 г. и Протокола 1989 г., Гаагского соглашения о международном депонировании промышленных образцов 1925 г., Римской конвенции по охране прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания 1961 г., Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967 г., Договора о патентной кооперации 1970 г., Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности 1994 г., Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г., Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г., а также нескольких региональных

соглашений об охране ИС.

Кроме того, в работе исследованы текущая документация и итоговые отчеты международных организаций, конференций, семинаров. Особое внимание автор уделил докладам Всемирной организации интеллектуальной собственности («Annual Report 2004», «Annual Report 2005», «The WIPO Overview: 2007 Edition», «Short and Long-term Financial Situation of WIPO»), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры («The Persistence of Piracy: the Consequences for Creativity, for Culture, and for Sustainable Development»), Всемирной торговой организации («Соглашение ТРИПС: меры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности»), Евразийской патентной организации («Евразийская патентная организация: Годовой отчет 2006»). Исследователь также использовал данные официальных сайтов вышеперечисленных организаций, официальных сайтов российской Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент), аналогичных структур США, Франции, Великобритании и многих международных неправительственных организаций. Важное место в работе отведено анализу статистических данных, опубликованных в интернет-источниках и периодических изданиях («Record Number of International Trademark Filings in 2007», «Unprecedented Number of International Patent Filings in 2007», «WIPO Patent Report: Statistics on Worldwide Patent Activity: 2007 Edition»).

Вопросы ИС широко представлены в современной отечественной и зарубежной литературе. В основу исследования легла информация, почерпнутая из учебных пособий (Белов В., Виталиев Г., Денисов Г. «Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения»; Бромберг Г. В., Лебедев С. А., Розов Б. С. «Интеллектуальная собственность»). Международной охране ИС посвящены отдельные разделы в учебниках международного частного права М. Богуславского, В. Звекова, Г. Дмитриевой. Учебные пособия содержат систематизированные, изложенные в доступной форме сведения. Однако в силу непрерывного развития изучаемого феномена эти сведения быстро устаревают и зачастую не отражают реального положения вещей.

Относительно цельное видение международного сотрудничества в области охраны ИС предложено в трудах А. Минкова «Международная охрана интеллектуальной собственности», П. Мэггса – А. Сергеева «Интеллектуальная собственность», А. Pardi «Propriété Intellectuelle : Principes et Dimension Internationale ». А. Минков дает всестороннюю характеристику деятельности Всемирной организации интеллектуальной собственности и договорной основы сотрудничества, но упускает из виду другие совместные инициативы, в т. ч. двусторонние инициативы, гражданские инициативы, весьма значимые инициативы регионального уровня. П. Мэггс и А. Сергеев рассматривают взаимодействие в рамках всемирных и региональных организаций, но они стремятся, в первую очередь, проанализировать сами механизмы охраны ИС, а международное сотрудничество в данной сфере представляет для них вторичный интерес. Работа А. Pardi охватывает широкий спектр вопросов: автор изучает общие принципы охраны ИС, присутствующие практически во всех национальных законодательствах, происхождение и эволюцию национальных законов, международное измерение права интеллектуальной собственности. Пытаясь вместить все и одновременно сохранить небольшой объем исследования, он неизбежно забывает о ряде важных деталей.

Многие публикации посвящены отдельным сюжетам. Так, И. Блинец, К. Леонтьев, А. Орехов в своих трудах стараются выработать определение ИС; Н. Anawalt, D. Cass, J. Foyer указывают на особенности национальных подходов к охране интеллектуальных благ; А.

Еремин, С. Зятицкий, М. Султанов, С. Colombet, R. Dumas, X. De Bellefonds характеризуют международную охрану авторских и смежных прав; Э. ВанДузер, А. Залесов, А. Кереве, S. Musungu пытаются оценить значение Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности; В. Белов, В. Блинников, А. Григорьев освещают региональное сотрудничество в рассматриваемой сфере. Актуальные вопросы в области охраны интеллектуальных ценностей рассматриваются в сборниках «Труды Кафедры ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности». В ходе исследования автор также использовал статьи из журналов «Интеллектуальная собственность» (с 2000 г. «ИС. Промышленная собственность», «ИС. Авторское право и смежные права»), «Бюллетень по авторскому праву», «Международное публичное и частное право», «Мировая экономика и международные отношения», «Вестник Московского университета», «WIPO Magazine».

В целом, на современном этапе создана обширная документальная база; существует множество публикаций по вопросам международной охраны ИС. Однако ни одна из этих публикаций не охватывает всех аспектов проблемы.

Многообразие определений понятия «интеллектуальная собственность»

Понятие «интеллектуальная собственность» лежит в основе целого правового института. Построение эффективного правового регулирования невозможно без глубокого осмысления используемой терминологии, поэтому выработка четкого определения ИС представляет собой задачу первостепенной важности. В самом общем смысле под ИС принято понимать «совокупность закрепленных законом прав на результаты интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной областях».[1] Она включает в себя «права, относящиеся к:

- 1) литературным, художественным и научным произведениям;
- 2) исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам;
- 3) изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- 4) научным открытиям;
- 5) промышленным образцам;
- 6) товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
- 7) защите против недобросовестной конкуренции,

а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях».[2]

По сложившейся традиции вся ИС подразделяется на авторское право и промышленную собственность.[3] Виды деятельности, указанные в пункте (1), регулируются авторским правом. Права, упомянутые в пункте (2), относят к правам, смежным с авторским. Пункты (3), (5), (6) и (7) являются объектами охраны промышленной собственности. Статус научных открытий не определен, так как ни национальное, ни международное законодательство не предоставляют на них исключительных прав, и существуют сомнения, являются ли они вообще объектами ИС.[4]

Приведенное выше определение не может, однако, претендовать на абсолютную истину и универсальность. Кроме того, само понятие является спорным и неоднозначным. Сочетание

слов «интеллектуальная» и «собственность» несет в себе противоречие, так как объединяет нечто духовное из мира идей и образов с категорией, характеризующей отношения по поводу материального объекта. Неоднозначность термина привела к тому, что в науке он трактуется по-разному.

Чаще всего ИС рассматривают как правовой институт, обеспечивающий охрану и использование нематериальных благ. Существует несколько концепций, основанных на данном постулате:

1) Ряд исследователей, относящих объекты ИС к нематериальным благам, предлагают, тем не менее, для характеристики права ИС применять юридическую модель классических вещных прав. Они адаптируют под ИС триаду правомочий:

- владение – фактическое господство над благом, знание субъектом тех идей и решений, которые представляют собой новшество;

- пользование – извлечение из вещи или объекта ИС полезных свойств;

- распоряжение – право собственника определять судьбу вещи, разрешать третьим лицам использование объекта ИС либо в форме уступки своего права, либо в форме предоставления лицензии.[5]

Однако права на результаты творческой деятельности не могут быть точно описаны с помощью модели вещных прав, поскольку эти права носят исключительный, а не вещный характер. С точки зрения данной модели объекты права собственности обязательно должны иметь материальную форму и не могут представлять собой образы, решения, идеи.[6]

2) Некоторые ученые в своей интерпретации ИС используют философию римского права. Право Древнего Рима подразделяло все вещи на телесные и бестелесные. К бестелесным относились всевозможные права: вещные, обязательственные, семейные, наследственные и т. д. По мнению древнеримских юристов, все вещи (и телесные, и бестелесные) характеризовались определенным набором свойств, в т. ч. правовых, нетелесных. Эти общие свойства подразумевали некое сходство между правомочиями собственников телесных и нетелесных вещей и, как следствие, позволяли применять в отношении нетелесной собственности те же по форме правомочия, которые составляли содержание собственности на телесные вещи. С расширением понятия вещной собственности стало возможным рассматривать объекты ИС как бестелесное имущество.

Схожую логику демонстрировало английское право, которое было склонно трактовать понятие собственности предельно широко. В него включали не только материальные вещи, но и исключительные права (в т. ч. на результаты интеллектуального труда), особенно если они были отчуждаемыми. Различение осязаемого и неосязаемого имущества в англосаксонском праве напоминает разделение на телесные и бестелесные вещи, существовавшее в Древнем Риме.

3) Еще одной концепцией, в рамках которой объекты ИС причисляют к нематериальным благам, является теория исключительных прав. Понятие ИС окончательно сформировалось лишь в XIX веке, до этого для обозначения прав на результаты творческой деятельности использовалась другая категория – исключительные права. Между этими двумя концептами вскоре наметилась оппозиция. Сторонники теории исключительных прав утверждают, что ИС – лишь условный собирательный термин, который обозначает совокупность исключительных прав на интеллектуальные ценности.[7] Центральным элементом данной теории – исключительное право – «выполняет для нематериальных объектов ту же функцию,

что и право собственности для материальных».[8] Это абсолютное право на нематериальные блага, но оно опирается на механизмы, отличные от механизмов права собственности. Последнее носит позитивный характер, так как обеспечивает своему обладателю юридическую возможность господства над имуществом. Исключительное право, наоборот, имеет негативную направленность: его основу составляет устранение третьих лиц от использования соответствующих объектов. В целом, рассматриваемая концепция не свободна от недостатков. «Теория исключительных прав недостаточно разработана, слишком противоречива».[9] Во-первых, законодательство любой страны предусматривает множество случаев, в которых допускается нарушение исключительных прав (в целях содействия культурному, научно-техническому прогрессу, решения социальных проблем). Эти многочисленные оговорки лишают исключительные права их «исключительности» и делают употребление термина бессмысленным. Во-вторых, широкое распространение понятия ИС указывает на то, что оно удобнее в использовании, нежели «исключительные права».

Необходимо заметить, что ни одна из вышеприведенных теорий не дает удовлетворительного определения ИС. Большинство из них лишь перефразируют исходное словосочетание, заменяя «интеллектуальный» на «бестелесный» или «нематериальный», «собственность» на «вещь» или «имущество». Встает проблема выявления правомочий собственников нетелесных благ. Каждая теория решает ее по-разному. В первом случае предлагается использовать для характеристики этих благ модель классических вещных прав. Во втором случае телесные и бестелесные вещи объединяются в одну категорию, в отношении которой применяется единый комплекс правомочий. Сторонники третьей концепции вообще настаивают на том, что нужно заменить условный термин ИС более подходящим понятием «исключительные права». Они указывают на неправильность отождествления идей с объектами, которое неминуемо происходит при трактовке ИС как нематериального блага.

Противоречия во многом снимаются, если оставить в стороне юридический подход и взять на вооружение философско-экономический. В рамках последнего выделяют три типа собственности в зависимости от природы ее объекта: интеллектуальную, вещественную и управленческую собственность.[10] Приверженцы этого подхода считают, что законы, лежащие в основе трех видов собственности, схожи между собой. Следовательно, анализируя правила, действующие в отношении вещественной и управленческой собственности, можно по аналогии вывести законы и для интеллектуальной собственности. Отталкиваясь от этого постулата, исследователи подразделяют вещественную собственность на «субъектную» (на собственное тело) и «объективированную» (на остальные материальные объекты). Затем они переносят данную классификацию на ИС и различают два ее вида: «субъектную» и «объективированную» ИС. В первом случае она представляет собой знание, принадлежащее в данный момент субъекту и существующее в связанном с ним состоянии. Во втором – знание, не принадлежащее в данный момент субъекту и существующее как бы в свободном состоянии.[11] Фактически, объективированная ИС – это объективно выраженный результат интеллектуального труда, материальный носитель такого результата.[12] Подобная трактовка имеет под собой основания, поскольку результат творческой деятельности должен быть выражен в объективной форме, чтобы претендовать на предоставление правовой охраны. Кроме того, введение понятия объективированной ИС позволяет избежать отождествления идей с объектами, которое характерно для теорий, рассматривающих ИС в качестве нематериального блага.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что единое определение ИС в науке отсутствует. Многообразие трактовок данного термина отчасти связано с особенностями становления института ИС. Он формировался не сразу, а поэтапно, что предопределило

наслаивание новых явлений на освященные временем категории, противоречивость понятия. Кроме того, на поиски адекватного определения ИС оказывает влияние национальный фактор. Интеллектуальная собственность носит территориальный характер, поэтому в каждом государстве данное словосочетание понимается по-своему. Национальный фактор усугубляет противоречия, заложенные в самом термине, и еще больше усложняет задачу выработки единого определения.

Итак, ИС традиционно рассматривается как «совокупность закрепленных законом прав на результаты интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной областях»[13] и включает в себя права, указанные в статье 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (1967). Такое определение позволяет более или менее эффективно осуществлять правовое регулирование в соответствующей сфере: на него ссылаются при заключении договоров, при разборе дел в суде.[14] Однако оно не может претендовать ни на универсальность, ни на абсолютную истину. Само понятие ИС крайне неоднозначно, что обрекает на неудачу любую попытку дать ему исчерпывающее определение.

Исследователи по-разному трактуют данный термин, по-разному обосновывают его употребление в науке, законодательстве и повседневной жизни. В большинстве случаев ИС причисляется ими к нематериальным благам. При этом полностью игнорируется тот факт, что идеи, составляющие интеллектуальный капитал определенного лица, приобретают статус охраняемой законами ИС лишь после того, как они предстают в форме материального объекта. В результате, бестелесные идеи невольно приравниваются к объектам их выражения. Из этого следует вывод о том, что и на идеи, и на материальные носители распространяются одни и те же права. Однако подобный вывод противоречит установившейся практике, а в более широкой перспективе – соображениям элементарной логики: можно предоставлять права на некую форму выражения мысли, но совершенно недопустимо делить между собой права на неосязаемые идеи. Двойственная природа ИС учитывается в рамках альтернативной концепции, согласно которой ИС – это материальное благо, объективно выраженный результат интеллектуального труда.

Теоретически, определение ИС – первое, что необходимо согласовать для построения системы международной охраны интеллектуальных благ. Сложность этой задачи очевидна: институт ИС формировался постепенно, в каждой стране он видоизменялся под влиянием национального фактора. История и география возникновения данного института во многом предопределили то многообразие его трактовок, которое мы наблюдаем и по сей день.

Эволюция права интеллектуальной собственности в рамках национальных государств: англосаксонская и континентальная модели

Для существования института ИС необходимо наличие целого ряда факторов: определенный уровень интеллектуального, экономического и технологического развития общества. Прежде всего, члены социума должны ощущать потребность в творческой деятельности в независимости от того, являются ли они созерцателями, пассивной стороной творческого процесса или самими творцами. Далее, необходимо общество, зрелое в экономическом плане, в котором результаты интеллектуального труда имеют экономическую ценность, наряду с прочими товарами участвуют в экономическом обороте и представляют собой предметы торговли. Наконец, право ИС актуально лишь тогда, когда становится технически возможно нанести ощутимый ущерб интересам правообладателей путем незаконного копирования или использования их творений.[15]

Отдельные элементы права ИС существовали еще в античном мире, хотя и находились в зачаточном состоянии. Так, авторы древнегреческих трагедий пользовались правом, во многом аналогичным современному праву автора на неприкосновенность произведения: тексты трагедий подлежали обязательному сохранению, так как по ним производилась проверка соответствия театральной постановки подлинному авторскому замыслу. В Древнем Риме в качестве формы оплаты творческого труда уже использовали гонорар.[16] Тем не менее, потребность торговать результатами интеллектуального труда отсутствовала, а сами они не рассматривались в качестве товара. Развитие интеллектуального потенциала общества происходило за счет господствовавшей в то время системы меценатства: философов, литераторов, художников, изобретателей субсидировали правители и состоятельные люди. Их благополучие целиком зависело от благосклонности высоких покровителей.

В XV веке положение несколько изменилось: в 1448 г. Гуттенберг изобрел печатный станок, в середине XVI века возникли первые мануфактуры. Отныне литературные произведения могли быть быстро и дешево размножены, появилась возможность пустить их в экономический оборот. Одновременно менялось отношение к изобретательской деятельности. Технические новинки стали быстрее внедряться в производство и приносить ощутимые преимущества в борьбе с конкурентами. При этом поначалу каждый мог воспользоваться изобретением другого, производители перенимали друг у друга полезные новшества, не испрашивая на то разрешения и не выплачивая компенсации.

Следует отметить, что издание книг и внедрение изобретений требовали существенных затрат и усилий от тех, кто делал это первым. Им приходилось оплачивать труд авторов и изобретателей. Конкуренты же не несли расходов, связанных с подготовительной стадией, и могли предложить товар по менее высокой цене. Вкладывать средства в развитие искусства и изобретательства оказывалось невыгодным, это стало серьезным препятствием на пути культурного и научно-технического прогресса. Возникла необходимость в закреплении своеобразной «частной собственности» на творения человеческого разума. Неприкосновенность этой собственности могло обеспечить только государство, которое и должно было решать, кто имеет право на подобные привилегии.

Вся система охраны изобретений и произведений искусства в Средние века и в начале Нового времени основывалась на привилегиях. Специальным документом какому-либо лицу даровалось особое право на эксплуатацию изобретения или на публикацию произведения. Привилегии могли включать в себя освобождение от налогообложения, беспроцентные займы, предоставление земель и т. д. В рамках этой системы привилегий зарождалось патентное право. Считается, что первый в мире патент на изобретение был выдан в 1421 г. во Флоренции на имя Филиппо Брунеллески, который придумал оригинальную конструкцию корабельного поворотного крана.[17] Примеру Флоренции вскоре последовала Англия: в 1449 г. указом Генриха VI фламандец Джон из Ютимана получил патент на изготовление цветного стекла для окон Итонского колледжа.

Вскоре были созданы специальные законы, признававшие за создателями исключительное право на эксплуатацию принадлежащих им произведений и технических новинок в течение определенного срока. Одним из первых таких законов стала Венецианская хартия 1474 г., которая закрепила моральные права изобретателей, а также их право на монопольное использование своего изобретения.[18]

Родиной первого патентного закона в его современном понимании считается Англия. В 1624 г. там был принят «Статут о монополиях», который запрещал предоставлять привилегии за исключением привилегий на новые методы производства.[19] Тому, кто изобрел и впервые

применил какое-либо новшество, даровалось право его монопольного использования на 14 лет. В 1710 г. там же появился первый закон об авторском праве – т. н. «Статут королевы Анны». Он закрепил важнейший принцип – принцип копирайта, согласно которому автор имеет право на охрану произведения от несанкционированного копирования. Автору давалось исключительное право на публикацию созданного произведения в течение 14 лет с возможностью последующего продления данного срока еще на 14 лет.[20] Однако, охраняя права автора, Статут в действительности был ориентирован скорее на защиту интересов издателей.

Примеру Англии незамедлительно последовала Франция и ряд других государств, в которых были приняты законы об авторском и патентном праве. Поскольку одни страны опирались при этом на традицию римского права, а другие брали за образец английскую правовую систему, эти законы сильно отличались друг от друга.

Во Франции в конце XVIII века господствовал т. н. проприетарный подход к авторскому и патентному праву. Именно ему обязан своим происхождением термин «интеллектуальная собственность». У истоков данного подхода стояли французские просветители, которые в своих рассуждениях опирались на теорию естественного права. Согласно этой теории, право создателя на результат своего интеллектуального труда является естественным и неотъемлемым, оно вытекает из самой сути творческой деятельности. Сторонникам проприетарного подхода удалось добиться определенных успехов, но Великая Французская революция 1789 г. смела на своем пути старые порядки. Революционеры провозгласили отказ от всех привилегий и постановили, что любое опубликованное произведение переходит в категорию общественного достояния. Затем они осознали, что совершили ошибку, и в 1791 и в 1793 гг. появились два закона, которые гарантировали защиту прав литераторов, драматургов, музыкантов, художников при воспроизведении их творений всеми известными способами. Кроме того, в 1791 г. приняли закон о патентном праве, который предписывал рассматривать любое новое изобретение как собственность его творца и вводил понятие промышленной собственности. В результате, в рамках французского права сформировались такие категории как литературная, художественная, научная, промышленная собственность.

В XIX веке право ИС французского образца послужило моделью для многих стран континентальной Европы.[21] После Второй мировой войны французская концепция ИС нашла отражение во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является».[22]

К XX столетию в континентальной Европе и англо-саксонских странах сложились два принципиально разных подхода к институту ИС. В большинстве европейских стран (и в России) доминировала французская модель, а в США и Великобритании получила распространение концепция, первый камень в основание которой был заложен еще английскими Статутами. На фоне феноменального роста значения ИС раскол между этими подходами еще более углубился. Различия коснулись целого ряда вопросов:

1) В странах континентальной Европы термин «интеллектуальная собственность» включает в себя две компоненты: литературно-художественную собственность, все операции с которой регулируются авторским правом и смежными правами, и промышленную собственность, которая охраняется патентным правом. При этом в понятие «промышленная собственность» входят и изобретения, и средства индивидуализации товаров, и промышленные образцы.[23]

В англосаксонском мире распространена иная классификация объектов ИС. Категории

промышленной собственности как таковой там не существует. Объекты ИС делятся на четыре группы: объекты патентного права, авторского права, средства индивидуализации товаров и нетрадиционные объекты ИС. Однако даже среди самих англосаксонских стран единство в отношении данной классификации отсутствует. Так, в Великобритании к ИС относят объекты авторского права, патенты, товарные знаки и знаки обслуживания, промышленные образцы.[24] В США различают объекты авторского права, товарные знаки, патенты и секреты производства.[25]

Таким образом, если в континентальной Европе право литературно-художественного созидания четко отграничено от права промышленного творчества и носит абсолютно независимый характер, то в англосаксонских государствах оно поставлено в одном ряду с обособившимися в отдельные категории изобретениями, средствами индивидуализации товаров, промышленными образцами, секретами производства. Это различие объясняется тем, что в странах континентальной Европы произведения искусства рассматриваются как часть души автора, а для англосаксонской школы они являются такими же товарами, участвующими в экономическом обороте, как и объекты промышленной собственности.

Основываясь на подобной коммерческой трактовке ИС, некоторые американские исследователи предлагают свести ее содержание к двум категориям: охране изобретений (invention protection) и охране результатов творчества в условиях рынка (market protection). [26] При этом они используют термин «изобретение» в широком смысле, подразумевая под ним творения человеческого разума, выраженные в любой форме, в т. ч. изобретения как таковые, произведения искусства, секреты производства. Охрана же результатов творческого труда в условиях рынка подразумевает охрану средств индивидуализации товаров и услуг, а также защиту от недобросовестной конкуренции.

2) Другое различие между континентальной и англосаксонской школами касается привилегий правообладателей. В большинстве европейских стран человек, занимающийся творческой деятельностью, обладает имущественными и неимущественными (моральными) правами на результаты своего труда. Имущественные права призваны обеспечить экономический оборот объектов ИС за счет справедливого вознаграждения их создателя. Эти права позволяют найти компромисс между интересами общества и творца, удовлетворить общественную потребность в свободном потоке идей и компенсировать затраты правообладателя. Понятие личных неимущественных прав первоначально зародилось в сфере авторского права. Они включают право автора произведения быть признанным в качестве такового, право на уважение и неприкосновенность произведения, право контролировать разглашение произведения публике и т. д. Со временем моральные права распространились и на промышленную собственность: изобретатель может потребовать, чтобы его имя фигурировало вместе с разработанным им изобретением.[27] В противоположность континентальной Европе англосаксонские страны не признают личных неимущественных прав творцов, а если и признают, то не полностью.

В государствах, которые вдохновлялись римской традицией (Франция, Германия), моральное право является вечным, нерушимым, неразрывно связанным с личностью творца.[28] Как следствие, создатель объекта ИС может передать другому лицу свои имущественные права на него, но не может передать личные неимущественные прерогативы. В странах же англо-американской правовой системы, признающих за творцами моральные права, по договору могут быть переданы не только имущественные, но и неимущественные прерогативы.

3) Поскольку континентальная модель ИС предполагает неразрывную связь между творением и творцом, во многих государствах, взявших ее за образец при разработке

собственного законодательства, обладателем прав на объект ИС может быть признано только физическое лицо. Напротив, в англосаксонских странах правообладателем может считаться как физическое, так и юридическое лицо. Это правило соответствует требованиям рынка и рыночных отношений, облегчает любые операции с объектами ИС. Оно свидетельствует о коммерческой ориентации права ИС в англосаксонском мире.

4) Все вышеуказанные разногласия между континентальной и англо-американской правовой системой с особой силой проявляются в сфере авторского права. Можно говорить о существовании двух различных моделей: авторского права (*droit d'auteur*) в континентальной Европе и копирайта (*copyright*) в англосаксонских странах. Согласно концепции авторского права, произведение является частью души автора и принадлежит ему в силу одного лишь факта своего создания.[29] Система копирайта может требовать соблюдения дополнительных условий. Так, в законодательствах ряда англосаксонских стран обязательной считается материальная фиксация произведения, что исключает из перечня подлежащих охране объектов устные произведения. Некоторые государства подчиняют охрану выполнению определенных формальностей: например, регистрации произведения. В США долгое время действовало такое правило, и хотя на современном этапе регистрация не является обязательным условием предоставления охраны, закон об авторском праве обеспечивает отдельные стимулы или преимущества для целей поощрения правообладателей к регистрации их произведений.[30]

И авторское право, и копирайт рассматривают оригинальность в качестве основного критерия охраны произведения. Однако определение оригинальности варьируется в зависимости от типа авторско-правовой системы. В странах авторского права оригинальность оценивается по тому, насколько автор смог выразить в произведении свои мысли и чувства, показать свою индивидуальность. В странах же копирайта произведение считается оригинальным, если оно не является результатом простого копирования, и его создатель приложил хотя бы минимум интеллектуальных усилий.

5) Принципиальные расхождения между континентальной и англосаксонской концепциями обусловили то, что вновь появляющиеся объекты ИС рассматривались в рамках данных моделей с разных точек зрения. Так произошло, например, с объектами смежных прав. С некоторого времени литературное, художественное, музыкальное творчество перестало быть результатом работы одного человека. Возникла необходимость учитывать интересы участников творческого процесса, обеспечивающих доведение произведения до сведения публики: артистов, исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций. В странах копирайта не стали делать различия между правами авторов и прочих лиц, участвующих в создании произведения и доведении его до сведения публики. В государствах же, придерживающихся концепции авторского права, эти лица получили права, «смежные» авторскому. Поэтому в англосаксонских странах в соответствии с законами об авторском праве нередко получают охрану произведения, которые в континентальной Европе охраняются на основании системы смежных прав.

Таким образом, в каждой стране право ИС имеет свой облик: законодательство строится на разных принципах, по-разному расставляются приоритеты в достижении тех или иных целей, по-разному решаются актуальные проблемы. По мере того, как растет доля объектов ИС в общем объеме мировой торговли, все более актуальной становится гармонизация соответствующих законов разных стран. Важную роль в приведении этих норм к общему знаменателю играет международное сотрудничество в области охраны ИС.

Итак, сначала институт ИС во всех странах развивался единообразно: на первом этапе

интеллектуальный потенциал общества рос за счет меценатства, затем лидирующие позиции переходили к системе привилегий, даруемых автору или изобретателю властями, наконец, появлялись специальные законы, признававшие исключительные права создателей на их творения. Однако с укреплением суверенных государств национальный фактор начинал играть все большую роль: он во многом определял контуры законодательств в области ИС. В этом контексте особое значение приобретал уровень экономического развития страны, от которого, в свою очередь, зависело наличие или отсутствие в обществе потребности в законодательном закреплении прав на интеллектуальные ценности. Неслучайно, первый патентный закон на подобие современного был издан в Англии – самой могущественной державе Нового времени («Статут о монополиях», 1624 г.). За ним последовал английский «Статут королевы Анны» – прообраз закона об авторском праве.[31] К концу XVIII века извечная соперница Англии Франция выстроила свою собственную модель права ИС. Большинство же остальных стран при принятии законов в сфере охраны ИС ориентировались на два указанных выше центра силы и брали за образец либо английское, либо французское законодательство.

В итоге, сформировалось два совершенно разных подхода к ИС: англосаксонский и континентальный. Они отличаются по целому ряду признаков, начиная от классификации видов ИС и характеристик потенциальных правообладателей и заканчивая критериями оригинальности произведения, претендующего на авторско-правовую охрану[32], и положением исполнителей, производителей фонограмм, вещательных организаций.

С течением времени различия между национальными системами охраны ИС превратились в существенные препятствия на пути экономического роста многих стран мира: они мешали обмену знаниями и информацией, товарами и услугами. Все это послужило предпосылкой к выработке единых норм и стандартов охраны прав ИС на международном уровне.

Основные формы международного сотрудничества в сфере охраны интеллектуальной собственности

Отличительной особенностью прав ИС является их территориальный характер: они устанавливаются законами данного государства, и их действие не распространяется за пределы его границ. Как было показано в предыдущем параграфе, в разных странах законы в области охраны ИС сильно различаются между собой. Этот фактор препятствует свободному движению товаров и услуг и, в конечном счете, мешает нормальному ведению мировой торговли. В условиях глобализации подобные барьеры на пути экономического развития просто недопустимы.[33]

Основной способ преодоления территориального характера прав ИС – это заключение международных договоров о взаимном признании и охране прав на результаты интеллектуальной деятельности.[34] Подобные договоры разрабатываются, как правило, на основе тесного и плодотворного сотрудничества между сторонами.

Международное сотрудничество может принимать разные формы. По количеству участников данного процесса выделяют двустороннее и многостороннее сотрудничество. Кроме того, в процессе могут быть задействованы негосударственные акторы. В зависимости от их наличия или отсутствия говорят о сотрудничестве в рамках гражданских инициатив или о межгосударственном сотрудничестве.

Сначала защита прав ИС в международных отношениях обеспечивалась в основном на двустороннем уровне и на уровне гражданского общества. Многостороннее сотрудничество

стало развиваться несколько позднее.

В двусторонних отношениях национальные законодатели издавна пользовались принципом взаимности, согласно которому государство защищает права подданных другого государства в той степени, в какой права его собственных граждан защищаются на территории этого государства. Однако широкое применение принципа взаимности в частном праве зачастую провоцировало конфликт и вело к негативным последствиям для межгосударственных отношений. Так, если иностранным правообладателям не удавалось добиться должной защиты своих прав ИС в стране пребывания, они обращались в соответствующие инстанции собственного государства. Властям приходилось принимать меры с целью пресечения подобных нарушений, и они посылали в страну пребывания запрос на предмет эффективности защиты прав ИС пострадавших лиц. Но в стране пребывания любой их запрос воспринимался как вмешательство во внутренние дела суверенного государства и вызывал самую негативную реакцию. В итоге, конфликт из частноправового превращался в межгосударственный. Нередко происходил и обратный процесс, когда проблемы в отношениях между странами отражались на интересах частных лиц. В этом случае взаимность в охране прав ИС уступала место взаимности во введении санкций. При этом установление каких-либо ограничений прав ИС одним государством неминуемо влекло за собой ответные действия другого государства. Эти ответные действия зачастую рассматривались первым государством как чрезмерные и провоцировали эскалацию конфликта. В результате, вместо того, чтобы способствовать обмену культурными ценностями, научно-техническому прогрессу и экономическому развитию, права ИС оказывались предметом ожесточенных споров и разногласий.

С течением времени двустороннее сотрудничество в сфере охраны ИС перешло на новую ступень развития: взаимные права и обязанности все чаще получали документальное закрепление. В XIX веке особенно популярным стало подписание двусторонних соглашений. Эти закрытые договоры были изначально рассчитаны на двух членов и в отличие от многосторонних соглашений не могли действовать одновременно в нескольких редакциях. Как следствие, они давали более широкие возможности для детального регулирования спорных вопросов. Так, многосторонние договоры обязательно должны основываться на консенсусе, в результате чего их формулировки нередко являются слишком общими и размытыми. При подготовке двусторонних соглашений необходимо согласовать позиции только двух участников переговорного процесса, что намного проще и, как правило, не требует излишних обобщений. Кроме того, двусторонние соглашения позволяют сохранить внутреннее законодательство сторон практически в неизменном виде. В отличие от них многосторонние договоры предполагают внесение изменений и дополнений в национальное законодательство для устранения существующих противоречий.[35]

Тем не менее, двусторонние соглашения обладали и многими недостатками. Они предоставляли охрану прав ИС только в одной стране и включали большое количество условий, формальностей, ограничений, что сводило к минимуму их практическую полезность. Поскольку двусторонние договоры, как правило, не требовали внесения изменений во внутреннее законодательство государств-членов, они устанавливали определенные обязательства лишь на правительственном уровне и никак не влияли на поведение граждан – непосредственных участников операций с объектами ИС. Наконец, подобно тому, как нарушение негласного правила взаимности нередко приводило к возникновению конфликтных ситуаций, несоблюдение двусторонних договоренностей также могло спровоцировать конфликт. Третьим сторонам было гораздо сложнее вмешаться и предотвратить развитие подобного конфликта, так как в отличие от ситуации с заключением

многостороннего договора они не подписывали соглашения и, следовательно, формально не являлись заинтересованными сторонами. Эти недостатки и обусловили постепенный отказ от практики заключения двусторонних договоров и переход к многостороннему сотрудничеству в сфере охраны ИС.

На современном этапе двустороннее сотрудничество сводится к:

- 1) согласованию вопросов, связанных с охраной прав ИС; подписанию соглашений между органами государств о сотрудничестве в области науки и техники, патентов, товарных знаков, авторского права и в других областях;
- 2) обмену информацией о законодательстве в области ИС;
- 3) обмену патентной информацией, а также опытом ее обработки и использования;
- 4) унификации процедур экспертизы объектов промышленной собственности;
- 5) подготовке и повышению квалификации кадров в области охраны прав ИС;
- 6) обмену опытом международного сотрудничества и информацией относительно участия сторон в многосторонних международных договорах по охране прав ИС, а также относительно реализации этих договоров;
- 7) обмену информацией о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве между двумя странами, особенно по вопросам передачи технологий;
- 8) организации выставок на темы, связанные с ИС, семинаров, совещаний и т. д.[36]

Заключение двусторонних договоров по охране ИС особенно популярно в области совместных научных и военно-промышленных исследований. Финансируя дорогостоящие военные и научные проекты, государства хотят быть уверенными, что разработки будут должным образом защищены, и права ИС, принадлежащие отечественным ученым и организациям, будут соблюдаться. Поэтому при подписании двусторонних соглашений о научно-техническом и оборонно-промышленном сотрудничестве каждая сторона одновременно обязуется обеспечивать на территории своего государства охрану ИС «в соответствии с законодательными и иными нормативными актами государств-сторон и их международными обязательствами».[37]

Наряду с двусторонними инициативами по охране ИС у истоков международного сотрудничества в данной области стояли международные неправительственные организации. Первые общественные организации по защите прав ИС появились во Франции: в 1777 г. П. Бомарше основал Общество авторов музыкально-драматических произведений[38], в 1837 г. О. де Бальзак, А. Дюма, В. Гюго создали Общество литераторов, в 1850 г. возникло Общество авторов, композиторов и музыкальных издателей. Подобные организации действовали в интересах и от имени правообладателей, осуществляя, таким образом, коллективное управление авторскими и смежными правами.[39] Они позволяли обеспечить права авторов в тех случаях, когда их реализация в индивидуальном порядке оказывалась невозможной, например, при неконтролируемом публичном исполнении их произведений в общественных местах. На современном этапе в радио- и телепередачах количество используемых произведений также зачастую столь велико, что трудно рассчитывать на эффективную охрану прав ИС. Правообладатели не могут собственными силами контролировать массовое использование своих произведений. Более того, заключение индивидуальных договоров с каждым правообладателем физически неосуществимо. В отличие от отдельных индивидуумов общества коллективного управления правами способны преодолеть эти

негативные факторы. Они выдают лицензии на использование объектов ИС и следят за соблюдением их условий, собирают и распределяют авторские отчисления, борются с нарушениями авторских прав, выполняют функции культурного и социального характера.

В конце XVIII-начале XIX века организации коллективного управления правами существовали практически во всех европейских странах.[40] Они договаривались между собой о взаимном представительстве: национальное общество обеспечивало защиту прав ИС иностранцев на территории своего государства, а права граждан данного государства защищались иностранным обществом-партнером. Благодаря этому, упрощалась процедура получения разрешения на использование иностранного произведения.

Со временем контакты между национальными организациями получили институциональное оформление: стали создаваться международные неправительственные организации, членами которых выступали национальные общества коллективного управления правами. Первой образовалась Международная конфедерация обществ авторов и композиторов (CISAC) в 1926 г. В настоящее время она объединяет 219 организаций из 115 стран и представляет интересы 2,5 млн. правообладателей.[41] Деятельность CISAC направлена на развитие сети авторских обществ по всему миру, налаживание информационного обмена между ними, улучшение качества коллективного управления правами, закрепление за авторскими обществами права на участие в международных дискуссиях о будущем авторского права. Конфедерация также разрабатывает типовые договоры и дает рекомендации по коллективному управлению авторскими правами. Вслед за CISAC в 1948 г. возникла Международная федерация музыкантов. Она провозгласила своей целью охрану экономических и социальных интересов музыкантов, представительство которых осуществляют национальные общества, входящие в состав Федерации. Организация поощряет создание профессиональных ассоциаций музыкантов, способствует развитию сотрудничества между ними, принятию законодательства по вопросам охраны музыкальных произведений, собирает и распространяет статистические данные, имеющие отношение к профессии музыканта, организует международные конференции и симпозиумы.[42] Международную индустрию звукозаписи представляет отдельная организация – Международная федерация фонографической промышленности (IFPI). В ее задачи входит повышение ценности музыкальных записей, защита прав изготовителей фонограмм и расширение коммерческого использования записей.[43] Наряду с Международной федерацией музыкантов и Международной федерацией фонографической промышленности с 1952 г. существует Международная федерация актеров. Она выражает интересы актеров кино, театра, теле- и радиопостановок, цирковых артистов, танцоров, певцов. Федерация актеров представляет входящие в нее ассоциации на международном уровне, содействует сотрудничеству, обмену информацией и опытом между организациями-участницами.[44] В 80-е гг. появились еще две организации: Международная ассоциация коллективного управления аудиовизуальными работами (AGICOA) и Международная федерация организаций по правам на воспроизведение (IFRRO). Первая собирает и распределяет между правообладателями выплаты роялти за использование аудиовизуальных работ в различных странах[45]; вторая объединяет по всему миру соответствующие национальные организации и управляет от имени творцов и издателей правами на воспроизведение работ, защищенных авторским правом.

Международные неправительственные организации (НПО) занимаются и вопросами защиты прав промышленной собственности. С 1878 г. действует Международная ассоциация по товарным знакам (INTA), которая защищает интересы около 5500 владельцев товарных знаков из 190 стран.[46] В 1897 г. была создана Международная ассоциация по охране

промышленной собственности (AIPPI), призванная способствовать совершенствованию законодательства в данной области.[47] Позднее к этим ассоциациям добавились Международный союз обществ по промышленным образцам, Международный альянс по защите ИС (ИПА), Международная организация по борьбе с контрафактной продукцией (ИАСС) и т. д. Кроме того, на современном этапе активно развивается сотрудничество между всевозможными национальными организациями, например, объединениями патентных поверенных, которые на основании постоянных либо временных соглашений помогают друг другу вести дела.[48]

Следует отметить, что международные неправительственные организации по охране ИС работают также на региональном уровне. Ярким примером тому служит деятельность Ассоциации европейских организаций исполнителей и Коалиции СНГ в защиту прав ИС.

Таким образом, проблема охраны ИС сложна и многогранна. Ученые до сих пор не могут прийти к согласию даже по такому, казалось бы, фундаментальному вопросу, как определение термина «интеллектуальная собственность». В целом же, количество спорных моментов в рассматриваемой сфере огромно. Отчасти их существование обусловлено историческими особенностями формирования института ИС, отчасти – воздействием национального фактора. По мере становления сильных национальных государств право ИС приобретало в каждом из них свои специфические черты. Эти черты вырабатывались под влиянием господствовавшей в той или иной стране философии, формы правления, правовой системы. На наш взгляд, наиболее характерными в этом отношении подходами к институту ИС являются англосаксонский и континентальный подходы. Различия между ними связаны с рядом дискуссионных вопросов, весьма актуальных в сфере ИС.

В целях преодоления подобных различий, мешающих мировой торговле, необходимо развивать международное взаимодействие в области охраны ИС. Оно может принимать самые разные формы: двустороннее и многостороннее сотрудничество, сотрудничество на государственном и негосударственном уровнях, сотрудничество между правительствами, парламентами, отдельными ведомствами государств. Многообразие форм взаимодействия говорит о том значении, которое придается вопросам охраны ИС акторами международных отношений. Следует отметить, что и двустороннее сотрудничество, и сотрудничество на негосударственном уровне играют важную роль в построении единой системы международной охраны ИС. Однако подобные инициативы лишь дополняют проекты, реализуемые в рамках многостороннего межгосударственного взаимодействия. В ходе многостороннего сотрудничества вырабатываются базовые соглашения, в устанавливающие общеобязательные минимальные стандарты охраны объектов ИС, а также создаются механизмы, контролирующие исполнение этих соглашений.

Договорная база многостороннего сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности

Многостороннее сотрудничество на государственном уровне заложило основы правового регулирования вопросов, связанных с защитой прав ИС. В настоящее время документы в области охраны ИС, разработанные по итогам многосторонних переговоров, являются неотъемлемой частью национального законодательства многих стран мира. Международные договоры в данной сфере подразделяются на три группы:

- договоры, которые определяют международно-признанные стандарты охраны ИС;
- договоры о глобальной системе охраны, которые обеспечивают действие международной

регистрации или подачи заявки в любом подписавшем государстве;

- договоры, которые создают международные системы классификаций, преобразующие информацию об объектах ИС в индексированные структуры.[49]

Договоры можно также систематизировать по тематике, выделяя соглашения в сфере промышленной собственности и соглашения в сфере авторского права и смежных прав.

Ключевым документом в области охраны промышленной собственности считается Парижская конвенция 1883 года. Необходимость разработки подобного соглашения впервые стала очевидной в 1873 г. во время проведения Международной выставки изобретений в Вене. Многие изобретатели отказались принимать в ней участие, опасаясь, что их идеи будут украдены и коммерчески использованы в других странах. Австрийским властям пришлось принять специальный закон, который обеспечивал временную охрану объектов ИС, представленных на выставке. В том же году собрался Венский конгресс по патентной реформе, который призвал «достичь международного взаимопонимания по вопросам защиты патентов».[50] В 1878 г. в Париже состоялся конгресс по промышленной собственности, а в 1883 г. прошла международная конференция, которая завершилась принятием Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Ее действие распространялось на патенты, полезные модели, товарные знаки, знаки обслуживания, промышленные образцы, фирменные наименования, указания мест происхождения и пресечение недобросовестной конкуренции. Государства-члены Конвенции образовали Союз, в рамках которого действовал ряд принципов:

- 1) принцип национального режима,[51] т. е. в отношении охраны промышленной собственности каждая страна-участница обязалась предоставлять такую же защиту гражданам других стран-членов, какую она предоставляла своим собственным гражданам;
- 2) право приоритета, т. е. на основе заявки, поданной в одной из стран-участниц, заявитель мог в течение некоторого срока испрашивать охрану в других государствах-членах.[52] Эти более поздние заявки считались поданными в тот же день, что и первая;
- 3) принцип независимости патентов, т. е. выдача патента на данное изобретение в одной стране не обязывала другую страну Союза выдавать патент на то же изобретение;
- 4) принцип независимости товарных знаков, заявленных или зарегистрированных в стране происхождения, от заявленных или зарегистрированных в других странах Союза;
- 5) принцип временной охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и товарных знаков, экспонируемых на международных выставках.

Главным руководящим органом Союза стала Ассамблея стран-участниц Конвенции, собирающаяся на очередную сессию раз в 2 года; а органом, выполняющим различные функции в течение межсессионного периода – Исполнительный комитет. Для выполнения административных задач было создано Международное бюро. Нормы Конвенции действуют практически во всем мире: на сегодняшний день ее приняли 172 государства.[53]

После Парижской конвенции крупнейшим достижением в сотрудничестве по вопросам промышленной собственности считается Договор о патентной кооперации (РСТ). В нем участвуют 139 стран мира.[54] Он представляет собой соглашение о рационализации «в области подачи заявок на охрану изобретений, проведения по ним поиска и экспертизы, а также по оказанию специальных технических услуг».[55] Его главной целью является повышение эффективности и экономичности, упрощение процесса получения патентной

охраны изобретений в нескольких странах. Кроме того, он обеспечивает выдачу патентными ведомствами сильных патентов, облегчает и ускоряет доступ промышленности и других секторов экономики к технической информации, помогает развивающимся странам в приобщении к современным технологиям.

Подать международную заявку может любой гражданин или резидент государства-члена РСТ. Она имеет силу национальной во всех странах-участницах, которые указаны заявителем. Договор разделяет процедуру выдачи патента на две фазы: международную и национальную. Международная фаза включает подачу международной заявки в одно патентное ведомство на одном языке; проведение формальной экспертизы заявки и международного поиска; публикацию заявок, их отправку национальным ведомствам, которые будут решать, выдавать ли патент. За операции с заявкой взимается один набор пошлин. Изучив отчет о поиске, заявитель решает, есть ли у него шанс получить патенты в указанных государствах. Он может прекратить процедуру и избежать расходов, связанных с подачей отдельных национальных заявок. Национальная фаза подразумевает выдачу патента национальным ведомством в соответствии с местными законами.

Немаловажным фактором успеха Договора является то, что его постоянно адаптируют к нуждам заявителей и патентных ведомств. Так, поскольку уплата пошлин за подготовку и подачу международной заявки оказалась непосильным бременем для представителей малого бизнеса, в 1999 г. было решено уменьшить их на 13 %, а в 2001 г. – еще на 17 %.[56] Кроме того, в целях обеспечения удобства пользования системой РСТ с 2000 г. осуществляется проект ИМПАКТ (Управление информацией в рамках Договора о патентной кооперации). К числу его основных целей относятся: улучшение обслуживания заявителей и ведомств по процедуре РСТ; снижение расходов; автоматизация системы управления информацией и документацией; программное обеспечение для электронной подачи заявок. Наряду с проектом ИМПАКТ действуют также проекты РСТ-SAFE (Безопасная электронная подача заявок в рамках РСТ) и РСТ-EASY (Система электронных заявок в рамках РСТ), которые позволяют подавать заявки либо на компакт-диске, либо по электронной почте. Эта возможность активно приветствуется заявителями – уже в 2004 г. 70% заявок из Японии подавались в электронном виде. В 2005 г. подача таких заявок возросла на 106,9% и теперь превосходит количество заявок, поданных на бумажном носителе.[57] Реализована процедура полной электронной обработки заявки.

Благодаря вышеперечисленным реформам и проектам, популярность системы РСТ постоянно растет. В 2007 г. было подано свыше 156100 заявок, на 4,7 % больше, чем в 2006 г. В пятерку стран-лидеров входят США (33,5 % заявок), Япония (17,8 %), Германия (11,6 %), Республика Корея (4,5 %) и Франция (4,1 %). В число активнейших пользователей системы вошли такие известные фирмы, как Philips (Голландия), Siemens (Германия), Nokia (Финляндия), Bosch (Германия), Intel (США), BASF (Германия), Motorola (США), Samsung Electronics, LG Electronics (Корея).[58]

Увеличение числа заявок в рамках РСТ лишней раз подчеркнуло необходимость гармонизации патентных законодательств в мировом масштабе. В результате в 2000 г. был утвержден Договор о патентном праве (PLT), нацеленный на упрощение и координацию процедур получения и обеспечения патентной охраны в разных странах. В 2005 г. PLT вступил в силу, в настоящее время он объединяет 18 государств-членов.[59]

Чтобы создать эффективную систему международной патентной охраны, наряду с унифицированной законодательной базой необходима также единая классификационная система. Она была учреждена еще в 1971 г. Страсбургским соглашением о Международной

патентной классификации (МПК). Согласно МПК, вся область техники подразделяется на разделы, подразделы, классы и подклассы. Каждой рубрике присваивается символ, который проставляется на соответствующем патентном документе. Популярность Страсбургской классификации такова, что ее используют не только 58 стран-участниц Соглашения, но и многие другие государства.[60]

Другим важным направлением многостороннего сотрудничества по вопросам ИС является разработка международной системы охраны товарных знаков. В основе этой системы лежит Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 г. Данный документ упрощает процедуру регистрации знака в нескольких государствах. Заявитель должен лишь зарегистрировать свой знак в национальном ведомстве и подать заявку на международную регистрацию. Заявка оформляется на одном языке – французском, пошлины уплачиваются один раз. При этом международная регистрация имеет приоритет со дня подачи первой национальной заявки. Срок действия охраны составляет 20 лет.[61] Каждая регистрация имеет силу в ряде стран, а потенциально – во всех государствах-участниках кроме страны происхождения. В каждом из указанных государств зарегистрированному знаку предоставляется такая же охрана, как если бы использовалась обычная процедура регистрации. Однако если в течение первых 5 лет регистрацию аннулируют в стране происхождения, охрана не может испрашиваться и в других странах. Участниками Мадридского соглашения являются 56 государств.[62]

Признанные лидеры в области товарных знаков (США, Великобритания, Япония) долгое время не хотели использовать Мадридскую систему. В результате в 1989 г. был принят Протокол к Мадридскому соглашению, внесший в нее ряд изменений. Согласно Протоколу, заявки на международную регистрацию можно подавать, основываясь не только на национальных регистрациях, но и на национальных заявках. Решения об отказе в предоставлении охраны выносятся в течение 18 месяцев.[63] Разрешается устанавливать более высокие суммы национальных пошлин, чем это предусмотрено Мадридским соглашением. Допускается преобразование аннулированной международной регистрации в национальные заявки в указанных странах, причем заявки будут иметь дату приоритета. Заявки можно подавать на французском и английском языках. Участниками Протокола могут стать не только государства, но и межправительственные организации.

Протокол приняли 75 государств, в том числе Япония, США и Европейское сообщество.[64] Популярность Мадридской системы постоянно растет: в 2007 г. было подано рекордное число заявок на международную регистрацию товарных знаков – 39945, что превышает показатели 2006 г. на 9,5 %. Пятерку лидеров образуют Германия (15,2 % заявок), Франция (9,8 %), США (9,4 %), Европейское сообщество (8,4 %) и Италия (6,7 %). К пользователям Мадридской системы относятся крупнейшие фирмы: Henkel (Германия), Siemens (Германия), Nestlé (Швейцария), Bosch (Германия), L'Oréal (Франция), Parfums Christian Dior (Франция) и др. В частности, одной лишь компанией Nestlé зарегистрировано 340 брэндов в различных странах мира.[65]

В целях повышения эффективности Мадридской системы был разработан Договор о законах по товарным знакам (TLT) 1994 г., который упрощает и гармонизирует процедуры регистрации товарных знаков в разных странах.

Информация, касающаяся товарных знаков, преобразуется в индексированные, управляемые структуры с помощью двух международных классификационных систем. Международная классификация в рамках Ниццкого соглашения систематизирует знаки по товарам и услугам, к которым они относятся; а Венская классификация – по содержащимся в них

изобразительным элементам. Эти международные классификации облегчают проведение предварительного поиска.

Договорная база многостороннего сотрудничества по вопросам ИС включает также ряд документов, обеспечивающих международную охрану промышленных образцов. Еще в 1925 г. было принято Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов. Его основной задачей стало обеспечение охраны для одного и более промышленных образцов в ряде стран посредством единственного депонирования с минимумом формальностей и расходов (на одном языке, с оплатой одного набора пошлин). Международное депонирование не требует предшествующего национального депонирования, оно осуществляется непосредственно в Международном бюро Всемирной организации ИС. В каждой указанной стране-участнице международное депонирование имеет такие же последствия, как если бы заявитель получал охрану обычным путем. Охрана предоставляется на пятилетний срок с возможностью продления.

Многие страны из-за особенностей национальных законодательств долгое время отказывались участвовать в Гаагском союзе. Поэтому в 1999 г. был разработан Женевский акт, устранявший большинство препятствий. Новый акт предусматривает возможность подачи международной заявки при посредничестве национального патентного ведомства. В качестве даты подачи используется дата получения заявки ведомством. Последнему предоставляется трехмесячный срок для пересылки заявки в Международное бюро. Вводится система индивидуальных пошлин (страна сама определяет размер пошлины). Помимо государств участниками Акта могут становиться региональные организации.[66] На Женевский акт возлагаются большие надежды, особенно в свете падения популярности Гаагской системы. Так, в 2005 г. было произведено 1135 регистраций, что на 19,8 % меньше, чем в 2004 г.[67] В 2006 г. ситуация несколько стабилизировалась: было подано 1150 международных заявок.[68] Ожидается, что присоединение Европейского сообщества к Акту в 2008 г. окончательно выведет систему из кризиса. Уже сейчас европейские государства сохраняют лидирующие позиции в ее эксплуатации. В частности, в 2004 г. самыми активными пользователями стали фирмы Швейцарии и Германии (2/3 заявок).[69]

В рамках Гаагской системы применяется международная классификация промышленных образцов, учрежденная Локарнским соглашением 1968 г. Участниками Соглашения являются 49 государств, но на практике классификацией пользуется значительно больше стран.[70]

К документам по международной охране промышленной собственности относится также Лиссабонское соглашение 1958 г. Соглашение обеспечивает охрану наименований мест происхождения и их международную регистрацию. Наименования регистрируются Международным бюро ВОИС по заявке компетентного органа страны-участницы. Все государства-члены Соглашения обязаны охранять зарегистрированные в международном порядке наименования все время, пока они охраняются в стране происхождения.

Таким образом, краеугольным камнем договорной системы в области промышленной собственности остается Парижская конвенция 1883 г. Однако наряду с ней существует ряд специализированных соглашений, которые обеспечивают международную охрану изобретений, товарных знаков, промышленных образцов, наименований мест происхождения товаров и т. д.

Основным международным договором в сфере защиты авторских прав является Бернская конвенция 1886 г. об охране литературных и художественных произведений.[71] Цель конвенции – обеспечить международную охрану авторских прав наиболее эффективными и

единообразными способами.

Конвенция основана на трех принципах: принципе национального режима, принципе автоматической защиты и принципе независимости охраны.[72] Национальный режим предполагает, что произведения, созданные в любой стране Союза, должны получать в других государствах-членах такую же охрану, какую эти государства предоставляют собственным гражданам. Согласно принципу автоматической защиты, национальный режим не зависит от каких-либо формальностей. Наконец, в соответствии с принципом независимости охраны устанавливаются минимальные стандарты защиты авторских прав, которые не зависят от наличия охраны в стране происхождения произведения.

Бернский договор охраняет любые оригинальные и производные произведения в сфере литературы, науки и художественного творчества независимо от способа и формы их выражения.[73] За законодательством стран сохраняется право определять охрану, предоставляемую официальным текстам и их переводам.[74] Государства-члены также решают вопрос о степени применения национальных законов к произведениям прикладного искусства, промышленным образцам и рисункам.

Охрана, предусмотренная Конвенцией, применяется к авторам-гражданам стран Союза в отношении их произведений выпущенных и не выпущенных в свет, а также к авторам-негражданам в отношении их произведений, впервые выпущенных в свет в стране Союза. Подобная формулировка критериев предоставления охраны поднимает классический вопрос о том, какая категория находится в центре механизма авторско-правовой защиты по Бернской конвенции – автор или произведение. Бернский договор защищает скорее авторов. Он ориентирован в большей степени на соблюдение личных интересов творцов, нежели на извлечение экономической выгоды из произведений.[75] Следует, однако, отметить, что, в конечном счете, ему удастся совместить и то, и другое.

Авторам предоставляются следующие моральные права: право требовать признания своего авторства на произведение; противодействовать изменению произведения и любому другому посягательству, способному нанести ущерб чести и (или) репутации автора. Имущественные права включают право на перевод; на воспроизведение; на публичное чтение и исполнение произведений; право на передачу в эфир или публичное сообщение средствами беспроводной или проводочной связи; право на переделки и аранжировки произведений; на кинематографическую переделку и воспроизведение произведений. Примечательно, что, защищая интересы автора и провозглашая его моральные права, Бернская конвенция делает шаг в сторону континентальной модели авторского права. Срок охраны прав составляет все время жизни автора и еще 50 лет после его смерти. Моральные права сохраняют силу по крайней мере до прекращения имущественных прав.

Бернский договор оговаривает случаи свободного использования произведений: воспроизведение в целях обучения, в записях краткосрочного пользования, в рамках информационно-новостных программ, статей о текущих событиях в газетах и журналах. Он предусматривает возможность принудительных лицензий[76] в отношении передачи в эфир, публичного сообщения и в отношении права на запись музыкальных произведений.

Как и в случае с Парижской конвенцией, был сформирован союз государств-участников, руководящими органами которого стали Ассамблея и Исполнительный комитет. Для выполнения административных задач страны-члены создали Международное бюро. В настоящее время в состав Бернского союза входят 163 государства.[77]

Бернская конвенция в первую очередь отражает интересы развитых стран. Как следствие,

развивающиеся государства нередко сталкиваются с серьезными проблемами при попытках получить доступ к произведениям, охраняемым авторским правом. Это мешает им приобщиться к миру современных технологий. Поэтому в 1971 г. был принят Дополнительный раздел Парижского акта Бернской конвенции. Согласно данному разделу, развивающиеся страны в определенных случаях могут не выполнять требования конвенции о минимальном уровне охраны. Исключительный режим распространяется на право перевода и воспроизведения и подразумевает выдачу принудительных лицензий для использования произведений в области обучения.

На Бернскую конвенцию ссылаются многие другие документы, в т. ч. Римская конвенция по охране прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания 1961 г. – главный договор в области смежных прав. Более того, участие в Бернском союзе является одним из условий присоединения к Римской конвенции.

Римская конвенция обеспечивает охрану прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций посредством предоставления им странами-участницами национального режима. Конвенция предусматривает минимальный уровень защиты исполнителей через механизм предотвращения действий, осуществляемых без их согласия. К таким действиям относятся: передача в эфир или сообщение для всеобщего сведения живого исполнения; запись незафиксированного исполнения; воспроизведение неразрешенной фиксации или воспроизведение разрешенной в недозволенных целях. Производители фонограмм имеют право разрешать или запрещать воспроизведение их фонограмм,[78] т. е. первичное использование. Если фонограмма служит для вторичного использования (в радиои- или телепередачах), пользователь должен уплатить разовое вознаграждение правообладателям. Вещательные организации могут разрешать или запрещать одновременную ретрансляцию их передач; фиксацию; воспроизведение неразрешенных фиксаций или воспроизведение разрешенных в противозаконных целях; сообщение их передач для всеобщего сведения с помощью приемников за плату.[79] Римская конвенция допускает исключения из перечисленных прав в отношении личного использования; использования коротких отрывков в связи с репортажами о текущих событиях; фиксации вещательной организацией в своих собственных целях и использования в целях обучения или научных исследований. Продолжительность охраны должна составлять не менее 20 лет с конца года, когда была сделана запись, либо состоялось исполнение или передача в эфир.

Административные функции Римской конвенции ВОИС выполняет совместно с МОТ и ЮНЕСКО. Эти организации образуют Секретариат Межправительственного комитета, учрежденного в рамках Конвенции и состоящего из представителей 12 стран-участниц. По состоянию на 2008 г. к Конвенции присоединились 86 государств.[80]

Положения Римской конвенции развивают Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизведения их фонограмм (1971) и Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (1974). Женевская конвенция предусматривает защиту от незаконного копирования фонограмм и распространения копий в странах-участницах. Брюссельский договор создает всемирную систему охраны от незаконного распространения несущих программы сигналов, передаваемых через спутники.

Хотя краеугольным камнем договорной системы в области авторского и смежных прав по-прежнему остается Бернская конвенция, остро ощущается необходимость в разработке новых норм и стандартов, отвечающих требованиям научного прогресса и деловой практики. Принятые в 1996 г. Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) и Договор ВОИС по

исполнениям и фонограммам (ДИФ) расширяют и углубляют охрану, обеспечиваемую Бернской и Римской конвенциями, приводят международную охрану авторского права и смежных прав в соответствие с требованиями «эпохи Интернета».

ДАП является «специальным соглашением в смысле статьи 20 Бернской конвенции»[81]. Любая страна-участница Договора должна соблюдать статьи 1-21 и Дополнительный раздел Бернской конвенции, так что ни одно государство, не обеспечивающее минимального уровня охраны, не может присоединиться к ДАП.

ДАП предусматривает охрану компьютерных программ, компиляций и баз данных, по подбору и расположению содержания представляющих собой результат творческой деятельности. Базы данных охраняются «как таковые», т. е. охрана не распространяется на саму информацию и данные. Договор предоставляет авторам 3 исключительных права: право разрешать распространение произведений посредством продажи или другой передачи права собственности; право разрешать прокат и сообщение для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи (в т. ч. через Интернет или Веб-ТВ).

Договор обязывает страны-участницы предусматривать правовую охрану и эффективные способы правовой защиты от обхода технических средств, используемых правообладателями в связи с осуществлением их прав.[82] Государства-члены должны препятствовать незаконному устранению или изменению электронной информации об управлении правами[83], незаконному распространению и импорту с целью распространения, передаче в эфир, сообщению для всеобщего сведения произведения при условии, что лицо, осуществляющее указанные действия, знает, что в нем была без разрешения устранена или изменена информация об управлении правами. ДАП требует от государств-членов принимать меры, позволяющие осуществлять эффективные действия против любого нарушения авторских прав, включая «срочные меры по предотвращению нарушений и меры, являющиеся сдерживающим средством от дальнейших нарушений».[84] Договор вступил в силу в 2002 г. и уже объединяет 65 стран.[85]

Как и ДАП, Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) часто называют «соглашением эпохи Интернет». Однако в отличие от Договора по авторскому праву он не связан напрямую ни с Бернской, ни с Римской конвенцией. ДИФ охраняет права ИС исполнителей и производителей фонограмм. Исполнителям предоставляются следующие имущественные права на их произведения, записанные на фонограммах: право разрешать воспроизведение фонограмм; доведение их до всеобщего сведения посредством продажи или иной передачи прав собственности; право разрешать коммерческий прокат для публики; право сделать фонограммы доступными, т. е. разрешать доведение до всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи так, чтобы представители публики могли осуществлять к ним доступ из любого места и в любое время по своему выбору, в т. ч. через Интернет и Веб-ТВ.[86] В отношении «живых» исполнений ДИФ дает исполнителям 3 вида имущественных прав: право на эфирное вещание; на сообщение для всеобщего сведения и право на запись. Исполнитель обладает и моральными правами: правом требовать признания в качестве исполнителя и возражать против любого изменения, способного нанести ущерб его репутации. Как и исполнители, производители фонограмм пользуются правом на воспроизведение, распространение, прокат фонограмм, правом сделать их доступными. Кроме того, исполнители и производители фонограмм имеют право на единовременное вознаграждение за использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, для целей эфирного вещания или сообщения для всеобщего сведения. Срок охраны прав должен составлять не менее 50 лет.

Договор требует от стран-участниц предусматривать эффективные способы правовой защиты от обхода технических средств охраны прав и от манипуляций с информацией об управлении правами.[87] Страны-участницы также обязуются принять меры, необходимые для обеспечения применения Договора. Участниками ДИФ являются 63 государства.[88]

Итак, в ходе многостороннего сотрудничества была создана обширная договорная база по вопросам ИС. В рамках международных договоров регламентируется охрана промышленной собственности, авторских и смежных прав. Эти соглашения действуют практически по всему миру, образуя единую систему защиты прав ИС и существенно упрощая любые операции с результатами творческой деятельности. Однако поскольку технологии стремительно развиваются, международное сообщество постоянно сталкивается с новыми тенденциями в сфере ИС, которые требуют законодательного оформления. Практика показала, что государства научились довольно быстро реагировать на подобные вызовы и при возникновении необходимости оперативно разрабатывать новые международные нормы и стандарты. В этом немалая заслуга международных организаций в области охраны ИС, которые сначала служат форумом для обсуждений актуальных проблем, а затем способствуют популяризации принятых соглашений.

Международные учреждения по охране интеллектуальной собственности

Организации в сфере защиты прав ИС действуют на двух уровнях: всемирном и региональном. Основными институтами, занимающимися охраной ИС в мировых масштабах, являются Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирная торговая организация (ВТО) и Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Региональное сотрудничество протекает в рамках региональных интеграционных объединений и специализированных учреждений. Всемирные и региональные организации выполняют разные функции: всемирные отвечают за разработку договоров, на которых держится вся система международной охраны ИС; региональные согласовывают детали национальных законодательств.

Старейшей международной организацией в области охраны ИС является ВОИС. Она образовалась в 1893 г., когда два бюро, выполнявшие административные функции Парижской и Бернской конвенций, объединились в одно учреждение под названием Объединенные международные бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ). Государства-члены хотели добиться для БИРПИ статуса полноправной межправительственной организации. Поэтому в 1967 г. в Стокгольме была подписана Конвенция, учреждающая ВОИС. Эта новая организация заменила собой БИРПИ. В 1974 г. ВОИС стала специализированным учреждением ООН.[89] Согласно договору между ООН и ВОИС, ВОИС отвечает за проведение необходимых действий в соответствии с заключенными соглашениями и договорами в целях поощрения творчества и содействия защите ИС во всем мире путем кооперации между государствами.[90]

Стокгольмская конвенция определяет следующие цели организации: содействие охране ИС во всем мире путем сотрудничества государств при необходимости во взаимодействии с любой другой международной организацией и обеспечение административного сотрудничества Союзов в рамках соответствующих договоров[91].

В функции ВОИС входит разработка мероприятий, рассчитанных на улучшение охраны ИС и гармонизацию национальных законодательств; заключение международных договоров по охране ИС; выполнение административных функций 24 соглашений (они проанализированы

в § 1 второй главы); оказание технико-юридической помощи в области ИС; сбор и распространение информации, проведение исследований и публикация их результатов; обеспечение деятельности служб, облегчающих международную охрану ИС.

Конвенция 1967 г. предусматривает создание 4 руководящих органов: Генеральной Ассамблеи, Конференции, Координационного комитета и Международного бюро ВОИС (Секретариата). Высший орган – Генеральная Ассамблея – состоит из государств-сторон Конвенции, являющихся членами Парижского, либо Бернского союзов, и созывается раз в два года. Она определяет политику и общее направление деятельности организации; утверждает бюджет, общий для Союзов; назначает Генерального директора.[92] Конференция включает все государства-члены ВОИС и обсуждает вопросы, представляющие общий интерес; принимает по ним рекомендации; а также одобряет бюджет Конференции. Координационный комитет состоит из представителей 58 государств-сторон[93] Конвенции, являющихся членами Исполнительных комитетов Парижского или Бернского союзов, и осуществляет координацию деятельности исполнительных органов союзов. Секретариат во главе с Генеральным директором выполняет административные функции.

В состав ВОИС входит 184 государства.[94] Она осуществляет регистрационную и программную деятельность, обеспечивает межправительственное сотрудничество по административным вопросам ИС. Регистрационная деятельность включает прямые услуги заявителям по Договору о патентной кооперации; Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков; Гагскому соглашению о депонировании промышленных образцов и Лиссабонскому соглашению об охране наименований мест происхождения. Деятельность ВОИС в области сотрудничества по административным вопросам ИС сосредоточена на руководстве работой патентных фондов, обновлении международных классификационных систем, сборе статистики и написании региональных обзоров по состоянию норм в сфере ИС. Важное место в работе ВОИС занимает т. н. программная деятельность: обеспечение широкого признания существующих договоров, их обновление, создание новых договоров, организация сотрудничества в целях развития.

Одним из аспектов программной деятельности ВОИС является сотрудничество в целях развития, в т. ч. оказание помощи тем странам, которые в ней нуждаются.[95] ВОИС помогает им реформировать национальные законодательства, реализует образовательные программы, нацеленные на раскрытие потенциала ИС, способствует компьютеризации и использованию этими странами новых технологий в сфере ИС, оказывает поддержку (в т. ч. финансовую) для облегчения участия отдельных стран в своих мероприятиях. С 1998 г. Всемирная Академия ВОИС занимается подготовкой людских ресурсов в области ИС. При ней существует Центр дистанционного обучения, который позволяет получать знания не выходя из дома через Интернет. Определенный интерес представляет также проект по созданию WIPOnet - глобальной сети ИС, связывающей деловые процессы национальных ведомств в режиме он-лайн. Перспективным направлением деятельности ВОИС является и урегулирование коммерческих споров, связанных с ИС. С 1994 г. работает Центр по арбитражу и посредничеству ВОИС, который оказывает помощь в их разрешении.

В целом, ВОИС все в большей степени ориентируется на интересы развивающихся стран – импортеров ИС. Это связано с тем, что они образуют большинство в руководящих органах Организации. Данная ситуация вызывает раздражение у развитых стран, которые являются основными экспортерами ИС и платят солидные взносы в бюджет ВОИС. Кроме того, Организацию критикуют за неспособность обеспечить исполнение заключаемых договоров. Неудовлетворенность работой ВОИС привела к активизации деятельности иных

организаций, занимающихся вопросами ИС.

Главным соперником ВОИС является ВТО, в рамках которой в 1994 г. было разработано Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Эта инициатива имела большой успех, поскольку ТРИПС входит в пакет документов, ратификация которых обязательна для вступления в ВТО.[96] Сначала Соглашение многими воспринималось как перехват инициативы у ВОИС. Однако очевидная, казалось бы, конкуренция в нормотворческом процессе на самом деле не является жесткой – ТРИПС основывается на договорах, административные функции которых выполняет ВОИС. В его тексте содержатся ссылки на Парижскую, Бернскую, Римскую конвенции, Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем.[97] Более того, существует Соглашение между ВОИС и ВТО, которое предусматривает сотрудничество этих организаций в реализации ТРИПС.

Цель ТРИПС – содействие развитию международной торговли и создание для нее более надежной базы.[98] Соглашение позволило ликвидировать различия в правовых системах отдельных стран и установить минимальные стандарты охраны ИС.[99]

Соглашение состоит из 7 частей, первая из которых содержит общие положения и основополагающие принципы. К ним относятся принципы территориальности, национального режима и режима наиболее благоприятствуемой нации. Принцип территориальности предполагает, что совокупность правил, применяемых при защите прав ИС, соответствует законодательству страны, в которой зарегистрирована заявка. Принцип национального подхода обеспечивает недискриминацию иностранцев.[100] Наконец, принцип наиболее благоприятствуемой нации распространяет наилучший режим охраны ИС, утвержденный для какой-либо одной страны, на все государства-члены ТРИПС. Вторая часть включает нормы, касающиеся наличия и объема прав ИС. Она состоит из 8 разделов, которые посвящены охране авторских и смежных прав, прав на товарные знаки, промышленные образцы, географические указания, патенты, топологии интегральных микросхем, а также охране секретов производства и осуществлению контроля за антиконкурентной практикой через договорные лицензии. Третья часть содержит положения, призванные обеспечивать соблюдение прав ИС. ТРИПС требует от государств-членов принимать меры, позволяющие осуществлять эффективные действия против нарушений, «включая срочные средства правовой защиты для предотвращения нарушений и средства правовой защиты, которые представляют собой правовую санкцию для удерживания от дальнейших нарушений».[101] Четвертая часть регламентирует процедуры приобретения и поддержания прав ИС, а пятая устанавливает правила предупреждения и улаживания споров между странами-участницами. [102] Согласно шестой части, развитые страны должны привести свои законодательства в соответствие с ТРИПС в течение года после вступления Соглашения в силу, развивающиеся страны – в течение 5 лет, а наиболее бедные государства – в течение 11 лет.[103] Наконец, седьмая часть учреждает Совет по торговым аспектам прав ИС для контроля за соблюдением ТРИПС.

Следует отметить, что хотя Соглашение ТРИПС и ссылается на договоры ВОИС, оно отличается от них по целому ряду признаков. Во-первых, в противоположность традиции, которая установилась еще со времен Парижской и Бернской конвенций, ТРИПС объединяет нормы, относящиеся почти ко всем объектам ИС, и тем самым нивелирует отличительный характер литературной и художественной собственности. Во-вторых, права, предоставляемые ТРИПС и договорами ВОИС, различны по своему объему и целевому назначению. Так, в отличие от Бернской конвенции Соглашение не упоминает о моральных правах авторов,

оговаривает большее количество случаев свободного использования произведений, признает в качестве правообладателей как физические, так и юридические лица. В области патентного права Соглашение также вносит несколько существенных дополнений: оно уделяет необычайно много внимания вопросам выдачи принудительных лицензий, устанавливает минимальный срок охраны изобретений (20 лет), подробно описывает процессуальные права и обязанности сторон в спорах о нарушении прав ИС.[104] Задача этих модификаций – обеспечить извлечение максимальной прибыли из ИС и одновременно облегчить ее использование на благо общества. В-третьих, ТРИПС заполняет лауну в международном законодательстве, касающуюся правоприменения в сфере ИС.[105] Соглашение предусматривает гражданско-правовые, административные и даже уголовные процедуры, позволяющие предотвращать нарушения. Правообладатели могут пользоваться средствами судебной защиты своих прав. Кроме того, ТРИПС впервые вводит в действие «реальный механизм охраны прав на объекты ИС на границах стран-участниц».[106] В целом, Соглашение ориентировано, скорее, на англо-саксонскую модель охраны ИС, в то время как договоры ВОИС основываются на постулатах континентальной школы.

Помимо ВОИС и ВТО международной охраной ИС занимается также ЮНЕСКО. Ее инициативы в данной области направлены на создание международной системы охраны авторских прав. С 1952 г. ЮНЕСКО выполняет административные функции Всемирной конвенции об авторском праве. Подобно Бернскому договору Конвенция 1952 г. охраняет права авторов и других правообладателей «на литературные, научные и художественные произведения».[107] Принятие этой Конвенции «было обусловлено в первую очередь невозможностью для многих стран обеспечить высокий уровень охраны, предоставляемый Бернской конвенцией».[108] В 80-90е гг. большинство стран провели реформы в сфере авторского права и присоединились к Бернской конвенции. В итоге, Всемирная конвенция 1952 г. утратила свое значение.

Посредством многочисленных образовательных и социальных проектов ЮНЕСКО пытается воспитывать в людях уважение к интеллектуальному труду. Немалая роль в продвижении концепции ИС отводится Кафедрам ЮНЕСКО по авторскому праву.

Итак, основными учреждениями, занимающимися охраной ИС в мировых масштабах, являются ВОИС, ВТО и ЮНЕСКО. ВОИС создана обширная договорная база в области охраны прав ИС. Деятельность организации ведется по трем направлениям: создание и обслуживание международных регистрационных систем, обеспечение сотрудничества по административным вопросам ИС, а также программная деятельность. С ВОИС начинается история международной охраны ИС, но в последнее время главенство этой организации все чаще ставится под сомнение. Основным соперником ВОИС является Всемирная торговая организация, которая также разрабатывает международные соглашения. Первый опыт ВТО – Соглашение ТРИПС – оказался очень удачным. ТРИПС заполняет пробелы, оставленные в международном законодательстве договорами ВОИС: разрешает противоречия между интересами стран-импортеров и стран-экспортеров ИС, устанавливает минимальный стандарт правоприменения в данной сфере. Остальные же организации, имеющие отношение к охране ИС, осуществляют мероприятия в пределах своей компетенции. ЮНЕСКО оказывает помощь в развитии людского потенциала, а Всемирная таможенная организация обеспечивает контроль над транспортировкой интеллектуальных благ из одной страны в другую. Необходимо заметить, что деятельность всемирных организаций стимулирует всевозможные региональные инициативы. Более того, в своей работе региональные организации берут за основу документы, предложенные на мировом уровне.

Сотрудничество по вопросам ИС ведется практически в каждом регионе. Оно протекает в рамках региональных интеграционных объединений и специализированных учреждений. Интеграционные объединения обеспечивают гармонизацию законодательств в сфере ИС, а специализированные институты предоставляют прямые услуги заявителям.

Одним из регионов, в которых интенсивно развивается такое сотрудничество, является Европа. Важнейшая организация на европейском пространстве – Европейский союз. Политика защиты прав ИС стран ЕС подчинена следующим целям: 1) улучшение охраны прав ИС; 2) недопущение их использования в недобросовестной конкуренции; 3) гармонизация законодательств; 4) рационализация работы дублирующих национальных служб. Для достижения этих целей ЕС издает обязательные директивы, разрабатывает договоры в области ИС, участвует в инициативах всемирных организаций, обеспечивает функционирование Европейского патентного ведомства и ведомства по товарным знакам.

Охрану изобретений в ЕС обеспечивает Европейская патентная организация (ЕПО). Она была учреждена Европейской патентной конвенцией 1973 г., которая объединяет уже 34 страны.[109] ЕПО имеет два главных органа: Европейское патентное ведомство (ЕПВ) и Административный совет. ЕПВ осуществляет выдачу европейских патентов, а Совет контролирует его работу. Заявитель подает в ЕПВ, либо в национальное ведомство одну заявку, содержащую указание государств-членов, в которых он испрашивает охрану.[110] Заявка составляется на одном из трех официальных языков ЕПО – английском, французском или немецком. Заявитель, который не владеет этими языками, может подать заявку на родном языке, но должен обеспечить ее технический перевод. На первой стадии проводится формальная экспертиза заявки, и готовится обязательный отчет о поиске.[111] Затем заявка и отчет о поиске публикуются, и начинается вторая стадия, которая состоит из экспертизы заявки по существу и акта выдачи патента. Использование европейской патентной системы экономит время и средства заявителя, позволяет иметь единственный вариант патента для нескольких государств и, благодаря проведению экспертизы по существу, обеспечивает выдачу только сильных патентов. Однако эта система не свободна от недостатков: заявителю приходится оплачивать дорогостоящий технический перевод, преследование нарушений осуществляется в рамках национального судопроизводства.

Параллельно с ЕПО создавалась система «патента Сообщества», который имел бы одинаковое действие на территории государств-членов т. н. Конвенции о европейском патенте для общего рынка 1975 г.[112] Данная Конвенция решала некоторые проблемы, характерные для ЕПО: например, она предусматривала учреждение Апелляционного суда Сообщества, решения которого были бы обязательными для всех стран-участниц. Однако она так и не вступила в силу, поскольку не была ратифицирована многими государствами.

Наряду с ЕПО в рамках ЕС функционирует региональная система регистрации товарных знаков. Еще в 1988 г. вышла Директива, направленная на сближение национальных законодательств стран Сообщества по вопросам товарных знаков. В настоящее время работает Служба по гармонизации внутреннего рынка ЕС, которая играет роль общеевропейского ведомства по товарным знакам. Она также занимается регистрацией промышленных образцов. В случае регистрации заявитель приобретает права на промышленный образец, действующие во всех странах Союза.[113]

Исходным рубежом политики ЕС в области авторских и смежных прав стало принятие в 1988 г. Зеленой книги об авторском праве и новых технологиях, в которой Европейская Комиссия определила необходимость устранения материальных различий между законодательствами государств-членов и установления высокого уровня охраны произведений.[114] За этим

документом последовали 7 директив: Директива о правовой защите компьютерных программ 1991 г., Директива о праве проката и дачи в долг и о некоторых правах, смежных авторскому в сфере ИС 1992 г., Директива о координации правил в отношении авторского и смежных прав, применяемых к спутниковому и кабельному вещанию 1993 г., Директива о гармонизации сроков охраны авторского и смежных прав 1993 г.,[115] Директива о правовой охране баз данных 1996 г.,[116] Директива о праве на перепродажу ИС 2001 г., Директива о гармонизации некоторых аспектов авторского и смежных прав в информационном обществе 2001 г.

Помимо европейского региона сотрудничество по вопросам ИС ведется в Северной Америке. Шестая часть Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) целиком посвящена защите интеллектуальных прав. Стороны обязуются предоставлять взаимную охрану прав в объеме не меньшем, чем предусмотрено Женевской конвенцией 1971 г., Парижской и Бернской конвенциями, Международной конвенцией 1991 г. по охране новых видов растений.[117] Положения НАФТА распространяются на следующие объекты ИС: объекты литературной, научной, художественной собственности (включая компьютерные программы и базы данных), звуковые записи, товарные знаки, изобретения, топологии интегральных микросхем, секреты производства, наименования мест происхождения, промышленные образцы. Соглашение вводит национальный режим для обладателей прав ИС, которые являются гражданами стран-участниц.[118] Кроме того, оно содержит нормы, обеспечивающие охрану ИС в судебном порядке, подробно оговаривает всю процедуру судопроизводства, права и обязанности сторон и судей. В целом, шестая часть Соглашения лишь обрисовывает очертания региональной системы охраны ИС, оставляя решение многих вопросов на усмотрение национальных государств. Однако можно предположить, что в дальнейшем требования НАФТА будут становиться все более жесткими под влиянием американских корпораций, которые заинтересованы в надежной охране своего интеллектуального капитала.

В Центральной и Южной Америке также существует несколько соглашений, которые касаются защиты прав ИС: Конвенция Центральной Америки об охране промышленной собственности 1968 г., Андское соглашение о субрегиональной интеграции 1969 г. (Картахенский договор). Само это Соглашение не содержит положений об охране ИС, но создает Комиссию, которая вместе с другими учреждениями имеет право устанавливать нормы в данной области.[119]

Сотрудничество в области защиты прав ИС активно развивается в рамках СНГ. В 1992 г. было принято Протокольное решение Совета глав правительств СНГ «Об охране промышленной собственности», а в 1993 г. заключено Соглашение о мерах по охране промышленной собственности и созданию Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности. В своей деятельности Совет поддерживает малый и средний бизнес, содействует повышению изобретательской активности в странах СНГ, обеспечивает их сотрудничество в сфере реализации прав на объекты промышленной собственности и информационно-технического обеспечения национальных патентных ведомств, осуществляет унификацию национальных законодательств и их гармонизацию с нормами международных соглашений в соответствующей области.

В 1994 г. на заседании Совета была подписана Евразийская патентная конвенция, участниками которой в настоящее время являются 9 стран СНГ.[120] В соответствии с Конвенцией в Москве учреждена Евразийская патентная организация (ЕАПО) и Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ).[121] Основным органом управления организации является

Административный совет, в котором представлены все ее члены. ЕАПВ осуществляет рассмотрение заявок и выдачу евразийских патентов сроком на 20 лет.[122] При этом заявки могут подаваться как через национальные патентные ведомства, так и непосредственно в ЕАПВ. Евразийский патент имеет юридическую силу на территории всех стран-участниц. При этом Конвенция сохраняет независимость национальных патентных систем и право любого государства-члена на выдачу национальных патентов.[123] Такая система предоставляет заявителям большие преимущества: они подают одну заявку на одном (русском) языке и уплачивают одну пошлину. В результате процедура получения охранного документа в странах-участницах Конвенции существенно упрощается и удешевляется. Удобства евразийской патентной процедуры уже оценили заявители из 80 стран мира,[124] таких как США, Германия, Россия, Япония, Нидерланды, Великобритания, Франция. В 2006 г. количество поданных в ЕАПВ евразийских заявок достигло показателя 2293 заявки, что на 18 % больше по сравнению с 2005 г.[125]

Региональные организации по охране ИС существуют и в Африке: Африканская организация интеллектуальной собственности (ОАПИ) и Африканская региональная организация промышленной собственности (ARIPO). Первая возникла в 1977 г., когда в г. Банги было принято Соглашение, учреждающее Африканскую организацию интеллектуальной собственности. Соглашение касается как прав на объекты промышленной собственности, так и авторских прав. Заявки на предоставление охраны того или иного объекта ИС подаются в центральное бюро, либо в национальное ведомство страны-участницы Соглашения. Охранные документы выдаются центральным бюро и в каждом из государств-членов предоставляют заявителю права, эквивалентные тем, которые предоставляются охранными документами национального уровня.[126] Данная организация объединяет в первую очередь франкоговорящие страны Африки. Англоговорящие страны учредили свою собственную организацию – Африканскую региональную организацию промышленной собственности. В ее основе лежит Соглашение о создании Организации промышленной собственности англоговорящей Африки 1976 г. В дополнение к этому Соглашению в 1982 г. в г. Хараре был разработан Протокол по вопросам патентов и промышленных рисунков и образцов, в 1993 г. в г. Банджул – Протокол по вопросам товарных знаков. Используя эти два документа, ARIPO осуществляет гармонизацию законодательств стран-участниц и координирует их инициативы по обеспечению защиты прав на объекты промышленной собственности.

На современном этапе африканские организации по охране ИС – это скорее плод усилий международного сообщества, нежели самих африканских государств. Помощь в их создании оказывали многие учреждения ООН: ВОИС, Программа развития ООН, Экономическая комиссия ООН по делам Африки. Они до сих пор поддерживают африканские организации: обмениваются с ними опытом работы, квалифицированными кадрами и важной информацией. В формировании действенной системы защиты прав ИС заинтересованы и транснациональные корпорации. Однако низкий уровень жизни и экономического развития в африканских странах затрудняет создание подобной системы.

В Азии сотрудничество в сфере ИС развивается медленно; безусловно, чувствуется необходимость в его интенсификации. Некоторые исследователи даже высказывают мысль о возможности создания регионального патентного ведомства для государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).[127]

Итак, страны практически всех регионов сотрудничают между собой в области охраны ИС. Данная тенденция с особой силой проявилась в Европе, где уже долгое время работают общеевропейское патентное ведомство и Служба по гармонизации внутреннего рынка ЕС.

Правовую основу сотрудничества в сфере авторского и смежных прав там составляют директивы Евросоюза. Помимо Европы, рост озабоченности вопросами ИС наблюдается и в других регионах. В Северной Америке проблемы, связанные с охраной интеллектуальных ценностей, решаются в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле. В странах СНГ развивается сотрудничество по линии Евразийской патентной организации. В Африке, в Южной и Центральной Америке приняты документы, устанавливающие стандарты охраны ИС и учреждающие единые регистрационные службы.

Наибольших успехов в создании региональной системы охраны ИС удалось добиться государствам-членам ЕС. Поэтому другие регионы часто заимствуют европейскую модель сотрудничества: разрабатывают общеобязательные региональные соглашения по охране ИС, формируют единые патентные ведомства и службы регистрации товарных знаков и промышленных образцов. Так, Евразийская патентная организация и африканские проекты во многом являются подражанием аналогичным европейским структурам. Северная и Южная Америка пошли другим путем, решив развивать взаимодействие по вопросам ИС на основе уже существующих договоренностей (Соглашения НАФТА и Андского пакта).

Следует, однако, отметить, что эффективность совместных действий стран региона зависит не от выбранной ими схемы сотрудничества, а от степени экономического развития государств и уровня региональной интеграции.

Таким образом, многостороннее сотрудничество в сфере ИС предполагает в первую очередь нормотворческую деятельность. Благодаря многочисленным инициативам, на современном этапе существует обширная договорная база по вопросам ИС. Международные договоры регламентируют охрану практически всех видов ИС, количество участников этих соглашений постоянно увеличивается. Среди рядовых пользователей растет популярность международных регистрационных служб. Можно говорить о формировании системы международной охраны ИС.

Эта система включает в себя не только нормативно-правовое регулирование, но и элементы властного контроля за практикой правоприменения. Роль надзорных органов исполняют международные организации, которые следят за соблюдением международно-правовых норм. Контроль осуществляется на общемировом и на региональном уровнях. Примечательно, что всемирные учреждения в основном отвечают за разработку и реализацию договоров, устанавливающих минимальные стандарты охраны ИС, в то время как региональные организации расширяют и углубляют сотрудничество в границах региона, адаптируют мировые стандарты под местные реалии. При этом работа международных организаций не ограничивается нормотворчеством и мониторингом правоприменительной практики в различных странах мира. Они также ведут регистрационную деятельность, обеспечивают обмен опытом и информацией, развивают людские ресурсы, собирают статистику, составляют обзоры, посвященные вопросам ИС, и, самое главное, – служат форумом для обсуждения актуальных проблем в сфере охраны ИС.

Общие тенденции развития системы международной охраны прав интеллектуальной собственности

В начале XXI века человечество вступило в эпоху высоких технологий и оказалось в совершенно новой – информационной – среде. По мере развития науки и техники значение материального производства неуклонно падало вниз, в то время как интеллектуальный труд ценился все больше. Данная тенденция становится очевидной при анализе динамики

соотношения между количеством работников, занятых физическим трудом, и тех, кто работает в сфере производства интеллектуальных ценностей. Так, в 1900 г. доля американцев, чья профессиональная деятельность была связана с изготовлением материальных предметов (чернорабочие, механики, сельскохозяйственные рабочие), равнялась 83%. В настоящее время этот показатель сократился до 41%. Напротив, доля тех, кто работает с информацией (предприниматели, администраторы и управленцы, врачи, учителя, представители творческих профессий), за тот же период увеличилась с 17% до 59%.[128] «Информация и знание составляют одновременно и исходный материал, и продукт их деятельности».[129] Более того, растет интеллектуальное содержание труда, будь то в промышленности, сельском хозяйстве, торговле или сфере услуг. Современный рабочий уже не простаивает часами за станком, вытачивая ту или иную деталь, физическую работу вместо него выполняют машины. Он же сидит в диспетчерской и отслеживает ход производственного процесса, наблюдая за рядами циферблатов и мониторов.

Тенденция к актуализации интеллектуальной составляющей производства развивалась столь стремительно, что вскоре был достигнут порог насыщения. Приходится признать, что в последнее время во многих странах престижность интеллектуального труда падает.[130] Это связано с увеличением предложения квалифицированной рабочей силы и, как следствие, дефицитом работников, готовых заниматься ручным трудом. С другой стороны, постоянное расширение сферы интеллектуального производства требует привлечения все большего количества высококвалифицированных кадров.

Продукты интеллектуальной деятельности буквально окружают современного человека. Изобретения и произведения искусства, которые некогда были доступны лишь считанным единицам, сегодня являются неотъемлемой частью нашей жизни. К наиболее распространенным объектам ИС также относятся товарные знаки, промышленные образцы, секреты производства и т. д. Практически все крупные компании обладают этими нематериальными активами, которые позволяют придать их продукции отличительный характер. Выбирая какой-либо материальный продукт, мы неминуемо оцениваем ту интеллектуальную работу, которая была проделана в целях его продвижения на рынке: уровень рекламной кампании, оформление товара. Когда в сознании потребителя качественный товар связывается с определенным товарным знаком или формой, внешним видом изделия, нематериальная составляющая продукта начинает доминировать над материальной. «Интеллект превращается в материальную силу».[131] Очевидно, что ИС становится важнейшей категорией, имеющей огромное влияние на ход экономического, культурного и научно-технического развития общества.

Глобализация и сетевые технологии многократно усиливают эффект от наполнения нашего жизненного пространства продуктами ИС. Люди во всех уголках земного шара узнают те или иные брэнды, товарные знаки, читают одни и те же книги, слушают одну и ту же музыку, смотрят одни и те же фильмы. Интернет объединяет мир и превращает его в одну большую «глобальную деревню». Знания мгновенно распространяются по коммуникационным сетям. В информационном обществе каждый может «создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими».[132] В таком мире не существует полностью изолированных обществ. Если в какой-либо стране ИС начинает играть ведущую роль, то и во всех остальных странах данная тенденция обязательно получает отклик.

Этому во многом способствует деятельность транснациональных корпораций, которые являются крупнейшими обладателями прав ИС. В тех государствах, которые не предоставляют надежной охраны ИС, интеллектуальный капитал ТНК постоянно находится в

опасности. Перед корпорациями встает нелегкий выбор: либо приостанавливать все операции на рынках подобных государств, либо доступными им средствами лоббировать свои интересы. Поскольку ТНК всегда стремятся к пространственному расширению сферы своих действий, они, как правило, выбирают второй вариант и пытаются оказывать давление на правительства стран, в которых процветают нарушения прав ИС. В борьбе с нарушениями корпорациям помогают развитые страны. Последние хотят таким образом обеспечить благоприятные условия для экспортной деятельности национальных фирм и компаний. Наконец, политика государств с низким уровнем защиты прав ИС тоже нацелена на изменение ситуации. Во-первых, совершенствование охраны ИС позволяет им привлекать в экономику иностранные инвестиции и новейшие технологии. Во-вторых, отлаженная система защиты прав ИС гарантирует должную охрану национальных изобретений, средств индивидуализации товаров и услуг, произведений. В результате, права ИС и необходимость их охраны признаются повсеместно. Сегодня едва ли можно найти страну, в которой отсутствовали бы минимальные нормы правовой охраны ИС. Никто не может отрицать ее значения для нормального функционирования социальных и экономических институтов.[133]

Повсеместное признание необходимости охраны ИС – важная предпосылка развития международного сотрудничества в рассматриваемой области. Благодаря тому, что все признают защиту прав ИС жизненно важной, стало возможным создание международных систем охраны различных объектов ИС. Так, Договор о патентной кооперации предполагает подачу международных заявок, позволяющих получать патентную охрану сразу в нескольких государствах. Мадридское соглашение 1891 г. вводит международную регистрацию товарных знаков, а Гаагское соглашение 1925 г. – международное депонирование промышленных образцов.

Следует отметить, что невозможно обеспечить эффективную защиту прав ИС на международном уровне при том многообразии подходов, которое практикуется разными странами. Следовательно, возникает потребность в гармонизации национальных законодательств по спорным вопросам. В настоящее время мы наблюдаем как раз эту тенденцию – гармонизации и даже унификации национальных законов в сфере ИС.

Международные договоры образуют сеть, которая опутывает все страны-участницы, лишает их возможности действовать произвольным образом, по своему усмотрению. Они устанавливают единые нормы и стандарты охраны ИС, отступление от которых карается санкциями. Подписывая такие договоры, государства выражают согласие частично отказаться от собственных законодательств в области ИС и пойти по пути сближения с законодательствами другими стран. Подобные соглашения существуют в отношении практически всех категорий ИС. Первыми из них были Парижская и Бернская конвенции. Однако они содержали только общие положения, оставляя национальным государствам большую долю свободы в определении режима, применяемого к объектам ИС. Поэтому за ними последовали более специализированные соглашения. Договор о патентном праве установил единые требования к охране изобретений, Договор о законах по товарным знакам гармонизировал процедуры регистрации товарных знаков в разных странах. Государства пользуются единой патентной классификацией, едиными классификациями товарных знаков и промышленных образцов. В рамках Римской конвенции унифицированы правовые нормы охраны смежных прав. Договор ВОИС по авторскому праву определяет единый режим, применяемый к компьютерным программам и базам данных. Договор по исполнениям и фонограммам регламентирует охрану прав исполнителей и изготовителей фонограмм в мировых масштабах. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности содержит единый минимальный стандарт правоприменения в области ИС.

Много внимания унификации национальных законодательств уделяется на региональном уровне. «Названные выше универсальные многосторонние договоры в полной мере не достигают своей эффективности, поэтому параллельно с ними постоянно совершенствуются региональные международно-правовые механизмы».[134] Региональное сотрудничество создает лучшие условия для согласования деталей, так как страны одного региона имеют общее историческое и культурное наследие, нередко в них складываются схожие правовые системы. Наибольшим опытом в этом отношении обладает европейский регион, где унификация национальных законодательств по вопросам охраны ИС осуществляется при помощи обязательных для исполнения общеевропейских регламентов и директив.

Очевидно, что в дальнейшем тенденция к унификации законодательств в сфере ИС сохранится. Различия в подходах государств к защите ИС являются существенными препятствиями на пути совершения коммерческих сделок и установления международных экономических связей. Как следствие, для нормального развития международных экономических отношений и мировой экономики жизненно необходима гармонизация норм охраны ИС, их приведение к общему знаменателю.

Наряду с унификацией законов в области охраны ИС отмечается их универсализация, применение одних и тех же норм к гражданам и к негражданам. Во многих как региональных, так и международных договорах постулируется принцип национального режима, согласно которому иностранцам предоставляются те же права в отношении принадлежащих им объектов ИС, что и собственным гражданам. Благодаря этому принципу, каждый правообладатель получает надежную охрану своей ИС без какой-либо дискриминации по признаку гражданства или национальности. Более того, Соглашение ТРИПС не ограничивается национальным режимом и провозглашает также режим наибольшего благоприятствования (РНБ). Согласно этому новому принципу, наилучший режим охраны ИС, утвержденный для одной страны, распространяется на все государства-члены Договора. РНБ предполагает отказ не только от дискриминации иностранцев в целом, но и от предоставления любых привилегий отдельным группам неграждан. В результате, выравнивается объем прав и возможностей их защиты во всех странах мира для всех заинтересованных физических и юридических лиц. [135]

Унификация законодательств и универсализация охраны ИС приводит к тому, что она постепенно теряет свой территориальный характер. Правовые нормы в области защиты ИС долгое время действовали лишь на территории государства происхождения. По мере того, как нарастали интеграционные процессы, это традиционное, казалось бы, правило перестало удовлетворять интересам крупных правообладателей, которые стремились к наиболее широкой коммерческой реализации своих прав. Особенно ярко данная тенденция проявилась в сфере авторского права, хотя в последнее время она распространилась также и на промышленную собственность. Можно привести такой пример: произведение, которое печаталось фирмой в Англии, некий американский издатель передал в США, в результате чего произведение было издано в США раньше, чем в Англии.[136] Такая конкуренция подрывала положение первой фирмы, которая не могла претендовать на вознаграждение в силу территориального характера прав ИС.

Под воздействием глобализации охрана ИС становится интернациональной. В целом, глобализация влияет на защиту прав ИС так же, как и на многие другие феномены: она вводит единые известные и понятные всем процедуры получения охраны интеллектуальных ценностей, упрощает, удешевляет и рационализирует их. На современном этапе в различных государствах все чаще встречаются единообразные законы в сфере ИС, функционируют

международные институты, обслуживающие граждан всех стран мира, расширяются возможности международной регистрации и регионального патентования.

Глобализация стирает межгосударственные границы и для обычных людей. Это ведет к интенсификации контактов по вопросам ИС на уровне гражданского взаимодействия. Увеличивается количество международных неправительственных организаций, занимающихся защитой прав ИС. Подобные организации, объединяющие правообладателей всего земного шара, способствуют пониманию гражданами своих прав и обязанностей при использовании объектов ИС за границей, упрощают и удешевляют получение охраны ИС. На фоне расцвета международного негосударственного сотрудничества особенно выделяется сотрудничество в области авторского и смежных прав. «Коллективное управление авторским правом и смежными правами становится все более и более важным способом осуществления этих прав».[137] Можно предположить, что со временем взаимодействие национальных обществ коллективного управления правами ИС сравняется по значимости с межгосударственным взаимодействием.

Таким образом, преодоление территориального характера прав ИС происходит как на межгосударственном уровне, так и на уровне гражданского взаимодействия. Зарождается представление об экстерриториальности прав ИС, когда охрана одних и тех же интеллектуальных ценностей обеспечивается одновременно в неограниченном количестве государств посредством соблюдения минимума формальностей.

Несмотря на кажущуюся стабильность системы международной охраны ИС, данная структура подвержена постоянным потрясениям. Научно-технический прогресс порождает все новые и новые вызовы, на которые участникам международного сотрудничества по вопросам ИС приходится искать достойные ответы. К этим вызовам относятся такие проблемы, как:

1) проблема идентификации автора произведения, созданного в результате совместной работы группы людей. Благодаря сетевым технологиям, ученые и разработчики со всей планеты получают возможность одновременно работать над одним и тем же проектом. Однако с точки зрения права ИС их использование порождает ряд проблем. Авторско-правовая охрана предоставляется оригинальным авторским произведениям. Произведения, которые создаются многими авторами со всего света, не могут охраняться на основе принципов авторства и оригинальности.[138]

2) проблема правоприменения и выявления правонарушений. Современные технологии позволяют передавать на расстоянии огромное количество информации за незначительные промежутки времени. Это дает возможность в массовом порядке обмениваться охраняемыми авторским правом произведениями, не извещая автора и не испрашивая его согласия, что, в свою очередь, наносит удар по всей системе охраны ИС.

3) проблема домашнего копирования. Развитие науки и техники обусловило появление огромного количества приспособлений, облегчающих копирование произведений в домашних условиях.[139] Домашнее копирование стало настолько простым и дешевым, что угрожает превратиться в массовую тенденцию.[140] В связи с этим возникает вопрос, рассматривать ли его в качестве нарушения прав ИС, а если рассматривать, то как отслеживать подобные нарушения.

4) проблема охраны доменных имен.[141] В последнее время все чаще возникают споры относительно прав собственности на доменные имена. Основная причина их возникновения – обособленность систем регистрации товарных знаков и интернет-адресов. Положение

осложняется тем, что товарные знаки в основном регистрируются в одной стране, в то время как система названий доменов не знает государственных границ. Это создает идеальные условия для киберсквоттинга – незаконной регистрации известных торговых марок (или их составляющих) в качестве названий доменов, часто с целью дальнейшей перепродажи заинтересованным лицам по более высокой цене.

5) проблема охраны продуктов мультимедиа. Термин «мультимедиа» означает «объединение различных видов информации и различных форм ее представления».[142] Охрана продуктов мультимедиа связана с определенными сложностями, так как их создатели выступают одновременно и в роли пользователей чужих произведений, и в роли правообладателей. Как следствие, возникают трудности при выявлении законных способов создания и использования данных объектов ИС.

6) проблема охраны компьютерных программ и баз данных. Она была частично решена в рамках ДАП, согласно которому программы и базы данных охраняются авторским правом. Однако компьютерные программы, по сути, гораздо более близки к промышленной собственности, поэтому, чтобы авторское право смогло их принять, необходимо откорректировать многие механизмы авторско-правовой охраны. Базы данных также представляют собой неоднозначную категорию, поскольку объединяют материалы из других произведений.

7) проблема электронной торговли и потребления интеллектуальных продуктов в электронном виде. Электронная торговля становится все более популярной, объекты ИС переводятся в нематериальную форму. В результате, сокращается объем продаж материальных носителей интеллектуальных ценностей. Необходимо обеспечить правовое регулирование осуществляемых через Интернет торговых операций с объектами ИС.

Список актуальных вопросов в области правового регулирования охраны ИС можно продолжать до бесконечности. Поскольку вновь возникающие проблемы требуют разрешения, соответствующее законодательство постоянно адаптируется к меняющейся ситуации. При этом тенденция к непрерывной модернизации правовых норм в сфере ИС наблюдается и на международном уровне. Страны, гармонизировавшие законодательства в ходе международного сотрудничества по вопросам ИС, вынуждены согласовывать друг с другом свою дальнейшую политику в данном направлении. В противном случае успехи, достигнутые ими на пути унификации национальных законодательств, потеряют какое бы то ни было значение в свете появления новых расхождений в подходах к решению актуальных проблем охраны ИС.

Необходимо признать, что государства довольно хорошо справляются с задачей формирования единой стратегии по отношению к новым вызовам в сфере охраны ИС. Они научились быстро реагировать на подобные вызовы и оперативно разрабатывать соответствующие международные нормы и стандарты.

Таким образом, на современном этапе отчетливо определились основные тенденции развития международного регулирования прав интеллектуальной собственности. Во-первых, эти права признаются почти повсеместно, хотя и в разном объеме. Во-вторых, благодаря переговорам на высшем уровне и действиям международных организаций, наблюдается гармонизация и даже унификация национальных законодательств. В-третьих, отмечается универсализация охраны ИС, применение единого подхода при ее предоставлении своим гражданам и иностранцам, выравнивание объема прав и возможностей их защиты в суде для всех заинтересованных лиц. Как следствие, охрана ИС постепенно утрачивает традиционно

территориальный характер.

Система международной охраны прав ИС кажется относительно стабильной, но на самом деле данная структура подвержена постоянным потрясениям. Новые проблемы и вызовы заставляют участников международного сотрудничества по вопросам ИС непрерывно пересматривать договорную базу своих отношений. Это позволяет им адаптировать национальные законодательства к меняющимся реалиям и одновременно продолжать их гармонизацию. Тенденция к модернизации международных норм и стандартов, к приведению этих норм в соответствие с требованиями времени дополняет картину, сложившуюся в области международного регулирования прав ИС.

Ожидается, что в дальнейшем данные тенденции сохранятся и еще более усилятся. Международное сотрудничество в области охраны ИС будет способствовать их развитию. Однако оно само испытывает на себе влияние ряда позитивных и негативных факторов, соотношение которых и определяет плодотворность совместных усилий, предпринимаемых на международном уровне.

Влияние позитивных и негативных факторов на международное сотрудничество в области охраны интеллектуальной собственности

Международное взаимодействие в области охраны ИС имеет огромное значение для экономического, научно-технического, культурного развития общества. Его эффективность, в свою очередь, зависит от ряда факторов. Если представить международное сотрудничество по вопросам ИС как некую систему, то среди воздействующих на нее факторов можно выделить системообразующие и системоразрушающие. Системообразующие факторы способствуют укреплению рассматриваемой структуры, построению более прочных связей между ее элементами и налаживанию основополагающих механизмов. Системоразрушающие факторы, напротив, негативно влияют на структуру и, в конечном счете, ведут к ее распаду. Соотношение первых и вторых определяет жизнеспособность системы в целом.

В применении к сотрудничеству в области ИС системообразующими являются следующие факторы:

- 1) рост значения ИС. По мере того, как ИС начинает играть все большую роль в современном обществе, связанные с ней вопросы выходят на первый план в повестке дня международных переговоров.[143]
- 2) глобализация. Она втягивает в международное взаимодействие по вопросам ИС даже те страны, в которых охрана интеллектуальных ценностей находится на очень низком уровне. Глобализация обеспечивает территориальное расширение сферы действия международного сотрудничества по защите прав ИС.
- 3) стремление государств к экономической выгоде и благополучию. В условиях роста значения ИС надежная охрана интеллектуальных ценностей – залог экономического процветания страны. Участие в международном сотрудничестве позволяет государствам включиться в общемировые интеграционные процессы, в процессы гармонизации и унификации национальных законодательств, которые способствуют формированию единого мирового рынка и дают возможность в полной мере использовать интеллектуальный потенциал страны.
- 4) стремление к защищенному обмену технологиями. Развивающиеся государства вступают в

международное взаимодействие по вопросам ИС в надежде получить свободный доступ к современным технологиям. Попытки сдержать их естественное стремление к развитию не только лишают мир талантливых ученых и изобретателей, но и провоцируют нарастание международной напряженности. Развитые государства отдают себе в этом отчет и готовы обмениваться знаниями и информацией с другими странами. Однако они хотят быть уверенными, что эти знания получают в развивающихся государствах должную охрану. В результате, обоюдное стремление к защищенному обмену технологиями подстегивает международное сотрудничество по охране ИС.

5) желание предоставить авторам и изобретателям возможность международного опубликования своих идей без страха, что эти идеи могут быть украдены. В ходе международного сотрудничества по вопросам ИС государства создают механизмы, позволяющие получить международную охрану ИС. Благодаря этим механизмам, творцы могут удовлетворять потребность в самореализации и общественном признании, не рискуя потерять имущественные и неимущественные права на результаты своего труда.

6) желание упростить и удешевить процедуру получения международной охраны ИС. Инициативы на высшем уровне во многом нацелены на упрощение и удешевление процедур получения охраны прав ИС сразу в нескольких государствах. Чем проще и дешевле эта процедура, тем больше предпринимателей рискнут обнародовать свои нематериальные активы в обмен на получение охранного документа и тем больше объектов ИС окажутся вовлеченными в экономический оборот.

7) деятельность неправительственных организаций. Контакты, устанавливаемые этими организациями на неформальном уровне, способствуют сближению позиций различных стран по вопросам ИС и развитию межгосударственного сотрудничества.

8) научно-технический прогресс и новые технологии. Во-первых, научно-технический прогресс порождает вызовы, ответы на которые государствам не под силу найти в одиночку. Во-вторых, современные технологии создают уникальные возможности для международного общения, в т. ч. для международного взаимодействия по охране ИС.

9) стремление к повышению эффективности борьбы с нарушениями прав ИС. С наступлением эпохи глобализации такие правонарушения приобрели международный характер. Они совершаются в массовом порядке во всех уголках планеты. Чтобы успешно противостоять им, государствам нужно объединить усилия. Общая для всех проблема правоприменения вновь приводит к необходимости международного сотрудничества.

По оценкам Всемирной таможенной организации, торговля контрафактными товарами составляет 5% всей мировой торговли. Европейская комиссия еще более пессимистична – по ее данным, на операции с контрафактной продукцией приходится от 5 до 7% мировой торговли, из-за этого законные правообладатели ежегодно теряют 200-300 млрд. евро.[144] При этом количество поддельных товаров на мировом рынке постоянно растет. Чаще всего жертвами пиратов становятся производители программного обеспечения, аудио и видео продукции, лекарственных препаратов, продуктов питания и напитков, автомобильных запчастей, одежды и предметов личной гигиены.

Так, в 2003 г. незаконная продажа музыкальных записей принесла нарушителям около 4,5 млрд. долл. Фактически, каждый третий CD-диск был пиратским. Для кассет этот показатель еще выше – 40% продукции, продаваемой по всему миру. Упущенные прибыли индустрии кинематографа исчисляются в миллиардах долларов: один только американский кинематограф ежегодно несет убытки в размере 3 млрд. долл., а потери киноиндустрии в

других странах увеличивают эту цифру еще на 1 млрд. В сфере компьютерных программ ущерб, наносимый пиратством, огромен. В 2003 г. 36% проданных компьютерных программ оказались пиратскими. Данный показатель меняется в зависимости от региона: в Северной Америке он составляет 23%, в Западной Европе – 36%, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 53%, в ближневосточных и африканских странах – 55%, в Латинской Америке – 63%, в Восточной Европе – 70%.[145]

Широко распространены нарушения прав ИС в Интернете: например, пользователи сети каждый месяц нелегально получают через сеть около 3 млрд. песен.[146] Однако сетевое пиратство отличается от обычного по некоторым признакам:

- незаконные действия часто совершаются не ради получения коммерческой прибыли;
- с технической точки зрения в Интернете легче идентифицировать правонарушения;
- он-лайн пиратство требует участия не только криминальных структур, но и действующих на законной основе предприятий, которые играют роль посредников при передаче нелегальных выплат.

Пиратство приводит к различным негативным последствиям. Действия нарушителей подрывают позиции компаний, в той или иной форме использующих интеллектуальные ресурсы, и наносят ущерб экономике страны. Пираты вынуждают многие фирмы сужать производство и, как следствие, сокращать большое количество рабочих мест. Так, в 2003 г. по этой причине было ликвидировано около 120000 рабочих мест в США и около 100000 мест в ЕС.[147] Другим неизбежным последствием пиратства является проявление неуважения к культурным ценностям и к культурному наследию. Данная тенденция особенно разрушительно воздействует на экономику и общество развивающихся государств, для которых культурное наследие представляет собой важнейшее средство коммуникации с внешним миром. Пиратство также негативно влияет на развитие различных отраслей экономики: на разработку и производство компьютерных программ, создание фильмов и запись музыкальных произведений. Оно подавляет в зародыше творческие устремления авторов и изобретателей. В конечном счете, нарушения прав ИС сказываются на способностях государств к устойчивому развитию: инвесторы не хотят вкладывать деньги в проекты, которые могут стать объектом пристального внимания пиратов, а страна теряет новые источники налоговых поступлений, возможности создания новых рабочих мест. Наконец, массовое нарушение прав ИС имеет ряд социальных последствий. Оно негативно воздействует на уважение людьми верховенства закона и поощряет становление международной преступности в области ИС. Некоторые специалисты даже считают (на взгляд исследователя, это несколько смелое заявление), будто существует связь между правонарушителями и международным терроризмом.

На современном этапе деятельность преступных группировок, наживающихся за счет творчества авторов и изобретателей, достигла мировых масштабов. Пиратская индустрия «использует производственные мощности по всему миру, размещая заказы на выполнение работ в тех местах, где можно получить больше коммерческих преимуществ».[148] Например, при производстве нелегальных CD-дисков этапы производственного процесса осуществляются в самых разных странах. В этом контексте особое значение приобретает взаимодействие таможенных служб этих государств.

Интенсификация международного сотрудничества по вопросам ИС необходима также в целях решения проблем, связанных с Интернетом и распространением информации в цифровом формате. В киберпространстве нарушения прав ИС обретают трансграничный

характер. Правонарушитель, являющийся гражданином одной страны, может осуществлять незаконные операции с территории совершенно другой страны, пользоваться помощью сообщников из третьей страны, а объект правонарушения при этом будет представлять собой ИС гражданина некой четвертой страны. Проблема поимки и наказания таких преступников может решаться только на международном уровне с участием всех заинтересованных сторон.

В целом, развитию международного взаимодействия в области охраны ИС способствует немало факторов: рост значения ИС, глобализация, стремление государств к экономической выгоде, к обмену технологиями, желание предоставить творцам возможности для удовлетворения их потребностей в международном признании, стремление упростить и удешевить процедуры получения международной охраны, деятельность международных неправительственных организаций, появление новых технологий. Кроме того, к системообразующим факторам можно отнести проблемы охраны ИС, общие для всех государств. Одной из наиболее актуальных проблем в данном ряду считается проблема пиратства. С некоторых пор нарушения прав ИС стали совершаться в массовом порядке, с изобретением сетевых технологий ситуация еще более осложнилась. Правонарушения в сетевом пространстве носят трансграничный характер, а для их выявления и ликвидации требуются объединенные усилия многих государств.

Следует отметить, что в определенных случаях системообразующие факторы одновременно являются и системоразрушающими. То, что толкает разные страны к сближению, может также послужить поводом к их столкновению. В применении к международному сотрудничеству по охране ИС исследователь выделил следующие системоразрушающие факторы:

1) разрыв между различными странами в уровне экономического развития. Страны, которые ушли дальше по пути экономического развития, в основном представляют собой экспортеров ИС. Развивающиеся государства, напротив, являются импортерами интеллектуальных ценностей. Конфликт между их интересами неизбежен. Первые хотят обеспечить как можно лучшую охрану своих интеллектуальных активов и извлечь максимальную прибыль из их эксплуатации. Для продавливания собственных интересов они используют влияние ТНК и другие экономические рычаги, находящиеся в их распоряжении. Вторые стремятся получить доступ к новым технологиям, информации и знаниям. Как следствие, им не выгодно предоставлять высокий уровень охраны зарубежным произведениям и инновациям. Согласившись на условия развитых государств, они лишь закрепят свое техническое отставание.[149] Кроме того, население многих развивающихся стран живет настолько плохо, что правительства при всем желании не могли бы обеспечить иностранным компаниям надежную защиту прав ИС. Перед ними стоят более актуальные проблемы: нищета, голод, болезни. Свободных ресурсов не хватает, чтобы осуществлять эффективное правоприменение в области ИС. Несоответствие интересов и возможностей различных государств порождает непонимание, которое мешает международному взаимодействию по охране ИС.

2) культурные, религиозные и идеологические различия между государствами. Так, западная и восточная цивилизации имеют разные точки зрения на институт собственности. Это затрагивает и ИС. Трудно ожидать, что общество Востока, долгое время отрицавшее саму концепцию частной собственности, с готовностью воспримет все тонкости охраны ИС и будет участвовать в формировании международной системы защиты интеллектуальных прав. Важную роль играет и идеология. Неслучайно Китай, представляющий собой яркий пример одновременно и восточной цивилизации, и коммунистического общества, лидирует по

показателям пиратской продукции, произведенной на его территории. Культурные и идеологические различия, несомненно, усложняют процесс налаживания международных связей в сфере ИС. Следует, однако, отметить, что данные различия не являются непреодолимыми. В частности, Китаю, как и другим государствам, так или иначе, придется интегрироваться в мировую экономику и устанавливать общепринятые минимальные стандарты охраны ИС.

3) различия между правовыми системами охраны ИС, используемыми в разных странах. Несоответствия между подходами англосаксонской и континентальной школ к вопросам ИС представляют собой серьезные препятствия на пути международного сотрудничества по защите интеллектуальных прав. И хотя в ходе многосторонних переговоров были урегулированы многие спорные моменты, до сих пор остается значительное количество отличий, мешающих свободному перемещению идей и их эксплуатации в мировых масштабах.

4) взаимные обвинения в несоблюдении норм охраны ИС. Нарушения прав ИС в большей или меньшей степени присутствуют во всех странах. Когда такое нарушение имеет трансграничный характер, и правообладатель обращается к своим властям с просьбой защитить его интересы, возможно возникновение конфликтных ситуаций. Вмешательство одной страны в дела другой, какую бы форму оно ни принимало, зачастую расценивается как покушение на государственный суверенитет и провоцирует агрессивные действия государств по отношению друг к другу. Это подрывает взаимное доверие и разрушает атмосферу конструктивного диалога, необходимую для плодотворного сотрудничества по вопросам ИС на международном уровне.

Чаще всего в массовых нарушениях прав ИС обвиняют Китай, Россию и ряд развивающихся государств. Сложно судить, насколько обоснованы такие обвинения: специалисты расходятся во мнениях на этот счет. Однако подобные высказывания, несомненно, рассматриваются Китаем и Россией как враждебные. Примечательно, что зарубежные и отечественные оценки уровня пиратства в России различаются почти в два раза. Так, по данным Федеральной службы защиты прав потребителей, в 2004 г. 30-40% продаваемых в России товаров были поддельными; объем продаж пиратских товаров составил 2,89-3,61 млрд. долл., а убытки от невыплаты налогов – 1,8 млрд. долл.[150] Согласно же сведениям американских представителей, в 2004 г. уровень пиратства в некоторых отраслях достиг 80%, а потери одних только американских правообладателей превысили 1,7 млрд. долларов.[151] В 2005 г. доля нелегальной продукции ничуть не уменьшилась и составила более 81% по сегменту видеопродукции и более 67% по сегменту аудиозаписей.[152] Зарубежные специалисты утверждают, будто около 9 из 34 предприятий, нелегально производящих в России CD- и DVD-диски, находятся на территории государственных заводов[153], продукция российских пиратов обнаружена в 27 странах мира. Отечественные эксперты считают эти оценки откровенно завышенными и подозревают западные структуры в желании захватить рынки сбыта, обвинив в пиратстве российских конкурентов.[154]

5) использование в политических целях обвинений в несоблюдении норм охраны ИС. Обвинения в массовых нарушениях прав ИС отдельными странами зачастую являются лишь ширмой, прикрывающей политические амбиции обвинителей. Это оказывает деструктивное воздействие на международное сотрудничество по охране ИС.

6) скептическое отношение населения и политиков многих стран к институту ИС. Во все времена существовали люди, отрицавшие необходимость правовой охраны ИС и предоставления творцам исключительных прав на нее. Еще известный русский философ Н.

Федоров писал, что «постыдно выносить на рынок произведения мысли, чувства, души» и что «торговли такими произведениями, в которых говорит действительно душа, и быть не может».[155] Тех, кто придерживается подобной точки зрения, немало и сегодня. Такое отношение выводит за рамки нужного и полезного не только правовую охрану ИС, но и международное сотрудничество в соответствующей области.

В целом, существует много факторов, негативно влияющих на систему международного взаимодействия по вопросам ИС: разрыв между странами в уровне экономического развития; культурные, религиозные и идеологические различия; различия в правовых системах охраны ИС; взаимные обвинения в несоблюдении норм защиты прав ИС, использование таких обвинений в политических целях; скептическое отношение к институту ИС. Тем не менее, при желании данные факторы могут быть преодолены: это доказывает положительный опыт международного сотрудничества по охране ИС.

Таким образом, в настоящее время определились следующие ключевые тенденции развития системы международной охраны прав ИС. Во-первых, эти права признаются практически повсеместно, хотя и в разном объеме. Во-вторых, отмечаются гармонизация и даже унификация национальных законодательств по спорным моментам. В-третьих, наблюдается универсализация охраны ИС, применение единого подхода при ее предоставлении гражданам и иностранцам. В результате, охрана ИС постепенно теряет свой традиционный территориальный характер. Еще одной важнейшей тенденцией является модернизация международных норм и стандартов в области ИС, их непрерывная адаптация к требованиям времени. Это объясняется тем, что новые проблемы и вызовы заставляют участников международного взаимодействия по вопросам ИС постоянно пересматривать источниково-договорную базу своих отношений. Можно предположить, что в будущем вышеперечисленные тенденции сохранятся, а международное сотрудничество по охране ИС будет способствовать их дальнейшему развитию.

Следует, однако, отметить, что международное взаимодействие в данной сфере испытывает на себе влияние ряда позитивных и негативных факторов, соотношение которых и определяет эффективность совместных усилий. Если представить совокупность международных связей в области охраны ИС в виде некоей системы, позитивные и негативные факторы превращаются в системообразующие и системоразрушающие. В частности, развитию международного сотрудничества способствуют: рост значения ИС, глобализация, стремление государств к экономической выгоде, к обмену технологиями, желание удовлетворить потребность творцов в международном признании, стремление упростить и удешевить процедуры получения международной охраны, деятельность международных неправительственных организаций, появление новых технологий. Кроме того, к системообразующим факторам можно отнести проблемы охраны ИС, общие для всех государств. В попытках решить эти проблемы государства объединяют силы и начинают сотрудничать между собой. Наряду с системообразующими существует множество системоразрушающих факторов, негативно влияющих на международное взаимодействие по вопросам ИС: разрыв между странами в уровне экономического развития; культурные, религиозные и идеологические различия; различия в правовых системах; взаимные обвинения в несоблюдении норм охраны ИС, использование таких обвинений в политических целях; скептическое отношение к институту ИС. Тем не менее, положительный опыт международного сотрудничества по охране ИС доказывает, что системообразующие факторы преобладают над системоразрушающими. Это, в свою очередь, дает надежду на нейтрализацию негативного влияния системоразрушающих факторов в дальнейшем.

Заключение

Значение интеллектуальной собственности растет, но единство в понимании данного термина отсутствует. В большинстве случаев интеллектуальную собственность относят к нематериальным благам. Подобная точка зрения нашла отражение во многих теориях. Одни пытались адаптировать под интеллектуальные ценности модель классических вещных прав. Другие использовали философию древнеримского права с его разделением на телесные и бестелесные вещи или ссылались на традиции общего права, склонного к расширению понятия собственности. Третьи считали интеллектуальную собственность условным термином, обозначающим исключительные права создателей. Однако, причисляя интеллектуальные продукты к нематериальным благам, мы тем самым отождествляем вещи с идеями. Данное противоречие частично снимается в рамках альтернативной теории, согласно которой интеллектуальная собственность – это объективно выраженный результат интеллектуального труда. Следует, однако, отметить, что и у этого подхода имеется несколько слабых мест, что делает невозможным его использование в качестве единственно верного. Во второй статье Конвенции, учреждающей ВОИС, дается перечень объектов интеллектуальной собственности. Но этот перечень не может служить полноценным определением рассматриваемого понятия, так как с течением времени появляются все новые объекты интеллектуальной собственности, которые не находят отражения в документе. Между тем, определение – это первое, что необходимо согласовать в ходе международного сотрудничества. Подобное многообразие трактовок объясняется тем, что в каждой стране термин понимается по-своему. Национальный фактор усугубляет исторически заложенные противоречия и усложняет выработку единого определения.

Родиной права интеллектуальной собственности в его современном виде считается Англия: в 1624 г. там появился прообраз патентного закона, в 1710 г. – закона об авторском праве. В конце XVIII века законы об охране интеллектуальной собственности возникли и во Франции. Они принимались также в других странах: одни брали за образец английское законодательство, другие – французское. В итоге, сформировалось два принципиально разных подхода к интеллектуальной собственности: англосаксонский и континентальный. При этом англосаксонский подход в большей степени ориентирован на коммерциализацию интеллектуальных ценностей, в то время как с точки зрения континентального подхода интеллектуальные блага представляют собой частичку души творца и потому не могут приравниваться к прочим товарам и услугам на мировом рынке. Это основополагающее противоречие приводит к тому, что англосаксонская и континентальная школы по-разному подходят ко многим вопросам: например, к классификации видов интеллектуальной собственности, к правомочиям правообладателей, наделению физических и юридических лиц правами интеллектуальной собственности, к организации системы авторского права, к категории смежных прав. Данные различия мешают свободному обмену идеями между представителями разных стран, что в условиях глобализации встает непреодолимым препятствием на пути экономического роста государств и развития мировой торговли. В результате, становится очевидной необходимость международного взаимодействия по вопросам охраны интеллектуальных ценностей.

Международное сотрудничество в данной области принимает разные формы. В зависимости от количества участников различают двустороннее и многостороннее сотрудничество. Учитывают также влияние негосударственного фактора. Если он присутствует, говорят о взаимодействии на уровне гражданского общества; если отсутствует – о межгосударственном взаимодействии. Кроме того, выделяют сотрудничество между правительствами, парламентами, отдельными ведомствами. Первоначально преобладало двустороннее

сотрудничество. Связи строились на основе применения странами принципа взаимности в обеспечении охраны интеллектуальной собственности. Затем возникла тенденция к документальному закреплению взаимных прав и обязанностей. Однако двусторонние соглашения предоставляли защиту прав только в одной стране. Это и обусловило переход к практике заключения многосторонних договоров. Международное сотрудничество в рамках неправительственных организаций в защиту прав интеллектуальной собственности также имеет долгую историю. Сначала зародились тесные связи между национальными обществами по коллективному управлению правами: они помогали друг другу, обменивались опытом, заключали договоры о взаимном представительстве. Затем появились международные неправительственные организации, объединявшие эти общества и представлявшие их на международном уровне. В настоящее время двусторонние связи и связи между национальными общественными организациями по-прежнему активно развиваются, но доминирует все же многостороннее взаимодействие с участием государственных акторов.

На современном этапе существует обширная база многосторонних договоров по вопросам интеллектуальной собственности. Они делятся на соглашения, которые определяют международно-признанные стандарты охраны, соглашения о глобальной системе охраны и соглашения о создании международных классификаций объектов интеллектуальной собственности. В рамках международных договоров регламентируется защита прав промышленной собственности, авторских и смежных прав. Эти договоры приняты практически по всему миру, образуют единую систему и значительно упрощают любые операции с интеллектуальными ценностями. Тем не менее, эта система не является абсолютно стабильной. Научно-технический прогресс порождает все новые категории объектов интеллектуальной собственности, которые нуждаются в охране. Новые тенденции в сфере интеллектуальной собственности постоянно требуют законодательного закрепления. Отсюда можно сделать вывод о том, что нормотворческий процесс не должен прекращаться ни на минуту. Нормотворческая деятельность ведется в основном в рамках специальных международных организаций, которые одновременно служат переговорной площадкой для обсуждения актуальных проблем в области охраны интеллектуальных благ.

Международные организации следят за соблюдением международно-правовых норм. Основными институтами, занимающимися охраной интеллектуальной собственности в мировых масштабах, являются ВОИС, ВТО и ЮНЕСКО. Большинство существующих на данный момент международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности было разработано ВОИС. Деятельность этой организации включает создание и обслуживание работы международных регистрационных систем, обеспечение международного сотрудничества по административным вопросам интеллектуальной собственности и программную деятельность. В последнее время с ВОИС весьма успешно конкурирует ВТО, которая также занимается нормотворчеством. Ее первый эксперимент – Соглашение ТРИПС – окончился в высшей степени благополучно. ТРИПС входит в пакет соглашений, обязательных к ратификации для вступления в ВТО. Имея такой мощный стимул, ВТО проще добиваться исполнения Соглашения. Наконец, деятельность ЮНЕСКО сосредоточена на развитии людского потенциала. Она запускает проекты, целью которых является воспитание в людях уважения к интеллектуальному труду.

Региональные организации представлены региональными интеграционными объединениями и специализированными службами. Почти во всех регионах идет сотрудничество в области охраны интеллектуальной собственности. Наиболее впечатляющих успехов удалось добиться государствам-членам ЕС. Охрану изобретений в Евросоюзе обеспечивает Евразийская

патентная организация. Один из ее органов – Европейское патентное ведомство – осуществляет выдачу европейских патентов, которые имеют силу в нескольких, а потенциально во всех странах ЕС. Регистрацией товарных знаков и промышленных образцов занимается Служба по гармонизации внутреннего рынка ЕС, по сути представляющая собой общеевропейское ведомство по товарным знакам и промышленным образцам. Наконец, охрана авторского и смежных прав регламентируется рядом директив Евросоюза. В Северной Америке вопросы интеллектуальной собственности решаются в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле. Страны-участницы СНГ, в свою очередь, учредили Евразийскую патентную организацию наподобие ЕПО. В южно- и центральноамериканском, африканском регионах также существуют документы, устанавливающие стандарты охраны интеллектуальной собственности и создающие единые регистрационные службы.

Необходимо заметить, что всемирные учреждения в основном отвечают за разработку и реализацию договоров, а региональные согласовывают детали национальных законодательств. Благодаря деятельности этих организаций, создана система международной охраны интеллектуальной собственности.

В настоящее время определились следующие тенденции развития этой системы: почти повсеместное признание прав интеллектуальной собственности; гармонизация и унификация национальных законодательств; универсализация охраны интеллектуальных благ и применение единого подхода при ее предоставлении гражданам и иностранцам. Как следствие, охрана интеллектуальной собственности утрачивает территориальный характер. Важной тенденцией является также то, что соответствующие международные нормы непрерывно адаптируются к требованиям времени. Это происходит, поскольку новые проблемы и вызовы заставляют участников международного сотрудничества постоянно пересматривать договорную базу своих отношений. Можно предположить, что в силу сложившихся обстоятельств в будущем вышеперечисленные тенденции сохранятся. Их дальнейшему развитию будет способствовать международное взаимодействие в области интеллектуальной собственности. Однако плодотворность усилий, предпринимаемых в ходе этого взаимодействия, будет зависеть от ряда факторов.

Международное сотрудничество по вопросам интеллектуальной собственности находится под влиянием позитивных и негативных факторов, соотношение которых определяет его эффективность. К позитивным относятся: рост значения интеллектуальной собственности, глобализация, стремление государств к экономической выгоде, к обмену технологиями, деятельность неправительственных организаций, проблемы, общие для всех стран. На международное взаимодействие негативно воздействуют: разрыв между государствами в уровне экономического развития; культурные различия; различия в правовых системах; взаимные обвинения в несоблюдении международных норм, скептическое к ним отношение. Вышеперечисленные факторы действуют на всю систему как системообразующие и системоразрушающие. При желании факторы, разрушающие систему, можно преодолеть. Для этого необходимо, чтобы позитивное влияние преобладало над негативным. Положительный опыт международного сотрудничества в сфере охраны интеллектуальной собственности свидетельствует о том, что на данный момент условия благоприятствуют развитию международного взаимодействия. С учетом экономических реалий можно ожидать, что благоприятные условия сохранятся на длительный период времени. На взгляд исследователя, важно грамотно их использовать, развивая одновременно все возможные формы сотрудничества.

Примечания:

- [1] WIPO Intellectual Property Handbook: Policy, Law and Use. WIPO publication № 489 (E). WIPO, 2004, p. 3
- [2] Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (1967), статья 2(viii). Официальная публикация ВОИС № 250 (R). Женева, 1995
- [3] Белов В. В., Виталиев Г. В., Денисов Г. М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения: учебное пособие. – М.: Юристъ, 1997, с. 11
- [4] Stephan N. Kinsella. Against Intellectual Property // Journal of Libertarian Studies, 2001, volume 15, № 2, p. 15-16
- [5] Орехов А.М. Интеллектуальная собственность: Опыт социально-философского и социально-теоретического исследования. М., 2007, с. 14
- [6] Звекон В. П. Международное частное право. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1999, с. 377
- [7] Блинец И. А., Леонтьев К. Б. Интеллектуальная собственность и исключительные права // http://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/ (17.04.08)
- [8] Звекон В. П. Международное частное право. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1999, с. 377
- [9] Блинец И. А. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы // Труды по интеллектуальной собственности, т. III. – М., 2001; <http://lib.ru/PRAWO/BLIZNEC/zakon.txt> (26.04.08)
- [10] Орехов А.Н. Интеллектуальная собственность в экономическом измерении // Вестник Московского университета, Серия 6: Экономика, 1995, № 2, с. 17
- [11] Орехов А.М. Интеллектуальная собственность как объект философского исследования // Вестник Московского университета, Серия 7: Философия, 1997, № 1, с. 42
- [12] Блинец И. А., Леонтьев К. Б. Понятие «интеллектуальная собственность»: формулировка проблемы // http://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/ (17.04.08)
- [13] Минков А. Международная охрана интеллектуальной собственности. – СПб.: Питер, 2001, с. 14
- [14] Соглашение между Правительством РФ и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в сфере охраны прав интеллектуальной собственности (2007), ст. 2 // http://www.lawrussia.ru/texts/legal_222/doc222a317x544.htm (27.04.08)
- [15] Клавье Ж.-П. Основные понятия интеллектуальной собственности // Труды Кафедры ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности, т. III «Проблемы охраны интеллектуальной собственности в России и Западной Европе», 1999-2000; <http://www.unescochair.ru/content/view/98/9/> (16.04.08)
- [16] Леонтьев К. Б. Развитие понятия интеллектуальная собственность // http://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/ (17.04.08)
- [17] Блинец И. А., Леонтьев К. Б. Интеллектуальная собственность и исключительные права // http://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/ (17.04.08)

- [18] Kamil Idris. Intellectual Property, A Power Tool for Economic Growth. WIPO publication № 888. WIPO, January 2003, p. 13
- [19] Леонтьев К. Б. Развитие понятия интеллектуальная собственность // http://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/ (17.04.08)
- [20] Gowers Review of Intellectual Property. – The Stationery Office: 2006, p. 14
- [21] Леонтьев К. Б. Развитие понятия интеллектуальная собственность // http://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/ (17.04.08)
- [22] Всеобщая декларация прав человека 1948 г., ст. 27(2) // Российская газета от 10 декабря 1998 г.
- [23] Institut National de la Propriété Industrielle // <http://www.inpi.fr/fr/connaitre-la-pi/decouvrir-la-pi/qu-est-ce-que-la-propriete-industrielle-nbsp.html> (20.04.08)
- [24] UK Intellectual Property Office // <http://www.ipo.gov.uk/whatis.htm> (20.04.08)
- [25] United States Patent and Trademark Office Home Page // <http://www.uspto.gov/main/glossary/index.html> (20.04.08)
- [26] Howard C. Anawalt. IP Strategy: Complete Intellectual Property Planning, Access and Protection. – Thomson/West, 2006, p. 8
- [27] Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883), ст. 4-ter // Ведомости Верховного Совета СССР, 1968, №4
- [28] Клавье Ж.-П. Основные понятия интеллектуальной собственности // Труды Кафедры ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности, т. III «Проблемы охраны интеллектуальной собственности в России и Западной Европе», 1999-2000; <http://www.unescochair.ru/content/view/98/9/> (16.04.08)
- [29] Копылов В. А. Информационное право: Учебное пособие. – М.: Юрист, 1997, с. 67
- [30] Copyright Law of the United States of America and Related Laws Contained in Title 17 of the United States Code (Circular 92), Chapter 4, § 408 // <http://www.copyright.gov/title17/circ92.pdf> (20.04.08); Закон Соединенных Штатов Америки об авторском праве // <http://iprgroup.info/index.php?p=1255> (20.04.08)
- [31] Минков А. Кому нужна интеллектуальная собственность в XXI веке? // <http://bugtraq.ru/law/articles/minkov1.html> (26.04.08)
- [32] Arnaud C. Les principaux droits de propriété intellectuelle en Russie, p. 1 // http://www.irpi.ccip.fr/etudes/index.asp?id_arbo=36&id_mere=221 (12.03.07)
- [33] Karpova Natalia N. Legal Protection and Commercialisation of Intellectual Property in Russia, p. 1 // <http://www.unece.org/operact/enterp/documents/panel2.pdf> (28.04.08)
- [34] Зятицкий С., Терлецкий В., Леонтьев К. Этапы развития территориального принципа действия авторских прав и проблемы «трансграничности» в условиях новых технологий // ИС. Авторское право и смежные права, 2002, № 3, с. 2
- [35] Ковалев М. Б. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности. – Саратов, 2004, с. 23
- [36] Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР в области охраны прав интеллектуальной собственности (1996), ст. 3 //

- http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/info/Article.jsp?a_no=40334&col_no=46# (26.04.08)
- [37] Соглашение между Правительством РФ и Правительством Французской Республики о взаимной охране интеллектуальной собственности в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества (2006), ст. 3 // http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_117732.html (27.04.08)
- [38] На момент основания оно называлось Бюро по драматическому законодательству
- [39] См. Коллективное управление авторским правом и смежными правами // http://www.wipo.int/about-ip/ru/collective_mgnt.html (28.04.08)
- [40] Близнец И. Коллективное управление авторскими правами // Труды Кафедры ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности, т. III «Проблемы охраны интеллектуальной собственности в России и Западной Европе», 1999-2000; <http://www.unescochair.ru/content/view/98/9/> (16.04.08)
- [41] A propos de la CISAC // <http://www.cisac.org/CisacPortal/afficherArticles.do?menu=main&item=tab2&store=true> (28.04.08)
- [42] La FIM en bref // <http://www.fim-musicians.com/p02.html> (28.04.08)
- [43] IFPI's Mission // http://www.ifpi.org/content/section_about/index.html (28.04.08)
- [44] Fédération Internationale des Acteurs. Foire aux Questions // <http://www.fia-actors.com/fr/faq.html#id3200558922> (28.04.08)
- [45] См. A brief description of AGICOA // <http://www.agicoa.org/english/aboutusenglish/aboutusenglish.htm> (28.04.08)
- [46] About INTA // http://www.inta.org/index.php?option=com_content&task=view&id=14&Itemid=37&getcontent=4 (28.04.08)
- [47] См. AIPPI: Aims and Purposes // <http://www.aippi.org/aims.html#aims> (28.04.08)
- [48] Городисский М., Шестопал Я. Объединение патентных поверенных: операции во всем мире // Закон, 1994, № 1, с. 96
- [49] Минков А. Международная охрана интеллектуальной собственности. – СПб.: Питер, 2001, с. 58
- [50] Бромберг Г. В., Лебедев С. А., Розов Б. С. Интеллектуальная собственность. Вводный курс: Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2002, с. 24
- [51] Foyer J., Vivant M. Le droit des brevets. – Paris : Presses Universitaires de France, 1991, p. 31
- [52] Alfredo Ilardi. Propriété Intellectuelle : Principes et Dimension Internationale. Paris : L'Harmattan, 2005, p. 46-47
- [53] Treaties Database – Contracting Parties // http://www.wipo.int/treaties/en/SearchForm.jsp?search_what=C (29.04.08)
- [54] Там же
- [55] Договор о патентной кооперации (РСТ) (1970), ст. 1(1) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1980, вып. XXXIV
- [56] The Briefing Book on International Organizations in Geneva 2004. – Geneva: AGL, 2004, p.

44-45

[57] Annual Report 2004. WIPO Publication № 441(E). WIPO, 2004, p. 18; Статистические данные о подаче заявок РСТ и заявок на международную регистрацию товарных знаков в 2005 году // http://www.fips.ru/npdoc/interlaw/wipo/pct_stat.htm (28.04.08)

[58] См. Record Year for International Patent Filings // WIPO Magazine, Geneva, 2006, № 1, p. 9; Unprecedented Number of International Patent Filings in 2007 // http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2008/article_0006.html (28.04.08); WIPO Patent Report: Statistics on Worldwide Patent Activity: 2007 Edition. WIPO Publication № 931(E). WIPO, 2007, p. 27

[59] См. New Parties to WIPO-administered Treaties in 2007 // WIPO Magazine, Geneva, 2008, №1, p.24-25; Treaties Database – Contracting Parties // http://www.wipo.int/treaties/en/SearchForm.jsp?search_what=C (29.04.08)

[60] Treaties Database – Contracting Parties // http://www.wipo.int/treaties/en/SearchForm.jsp?search_what=C (29.04.08)

[61] См. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (1891), ст. 6(1) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978, вып. XXXII

[62] Treaties Database – Contracting Parties // http://www.wipo.int/treaties/en/SearchForm.jsp?search_what=C (29.04.08)

[63] См. Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (1989), ст. 5(2b) // http://www.fips.ru/npdoc/INTERLAW/wipo/madrid_p.htm (28.04.08)

[64] Treaties Database – Contracting Parties // http://www.wipo.int/treaties/en/SearchForm.jsp?search_what=C (29.04.08)

[65] Nestlé: Streamlining IP to Stay on Top // WIPO Magazine, Geneva, 2005, № 6, p. 19; Record Number of International Trademark Filings in 2007 // http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2008/article_0007.html (28.04.08)

[66] Женевский акт Гаагского соглашения о международном депонировании промышленных образцов, ст. 27(1) // Официальная публикация ВОИС № 229

[67] Annual Report 2005. WIPO Publication № 441(E). WIPO, 2005, p. 17; Short and Long-term Financial Situation of WIPO (Geneva, 2005), Annex V

[68] The WIPO Overview: 2007 Edition. WIPO Publication № 1007E. WIPO, 2007, p. 35

[69] Annual Report 2004. WIPO Publication № 441(E). WIPO, 2004, p. 19

[70] Цветкова Л. Промышленные образцы зарубежных стран // Интеллектуальная собственность, 1998, № 2, с. 22; Treaties Database – Contracting Parties // http://www.wipo.int/treaties/en/SearchForm.jsp?search_what=C (29.04.08)

[71] Мэггс П.Б., Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. – М.: Юристъ, 2000, с. 193

[72] См. Султанов М. Международно-правовая охрана авторских прав в рамках Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений // <http://intellect.musigidunya.az/intellect/sultanov.html>

[73] См. Интеллектуальная собственность: действительность переходного периода и рыночные перспективы / Г. В. Бромберг, Б. С. Розов. – М.: ИНИЦ, 1998, с. 49

- [74] Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886), ст. 2(4), 2(7) // Бюллетень международных договоров, сентябрь 2003 г., № 9, с. 3
- [75] Xavier Linant de Bellefonds. Droits d'auteur et droits voisins. – Paris : Editions Dalloz, 2002, p. 485
- [76] См. Roland Dumas. La propriété littéraire et artistique. – Paris : Presses universitaires de France, 1987, p.350-352
- [77] Treaties Database – Contracting Parties // http://www.wipo.int/treaties/en/SearchForm.jsp?search_what=C (29.04.08)
- [78] Claude Colombet. Propriété littéraire et artistique et droits voisins. – Paris : Editions Dalloz, 1997, p. 352
- [79] См. Международная конвенция по охране прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания (1961), ст. 13 // Бюллетень международных договоров, июль 2005 г., № 7
- [80] Treaties Database – Contracting Parties // http://www.wipo.int/treaties/en/SearchForm.jsp?search_what=C (29.04.08)
- [81] Договор ВОИС по авторскому праву (1996), ст. 1(1) // <http://www.fips.ru/avp/law/inter/copyright.htm> (28.04.08)
- [82] См. Авторское право и смежные права / Под ред. В. Ф. Чигира. – Мн.: Амалфея, 1999, с. 21
- [83] Информация, которая идентифицирует произведение, автора и правообладателя; информация об условиях использования произведения
- [84] Договор ВОИС по авторскому праву (1996), ст. 14(2) // <http://www.fips.ru/avp/law/inter/copyright.htm> (28.04.08)
- [85] Treaties Database – Contracting Parties // http://www.wipo.int/treaties/en/SearchForm.jsp?search_what=C (29.04.08)
- [86] Мишель М. Вальтер. Связь и сопоставление Римской конвенции, Договора ВОИС по исполнению и фонограммам (ДВИФ) и Соглашения по аспектам прав интеллектуальной собственности, связанным с торговлей (Соглашения ТРИПС); развитие и возможное совершенствование охраны смежных прав, признаваемых Римской конвенцией // Международное публичное и частное право, 2003, № 5, с. 32
- [87] См. Договор ВОИС по исполнению и фонограммам (1996), ст. 18-19 // <http://www.fips.ru/avp/law/inter/performances.htm> (28.04.08)
- [88] Treaties Database – Contracting Parties // http://www.wipo.int/treaties/en/SearchForm.jsp?search_what=C (29.04.08)
- [89] См. Abdelmajid Miled. La brevetabilité des logiciels face à la propriété intellectuelle // La presse, 23 avril 2005
- [90] См. Agreement between the United Nations and the World Intellectual Property Organization (1975), article 1 // <http://www.wipo.int/treaties/en/agreement/index.html> (29.04.08)
- [91] Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (1967), ст. 3 // Официальная публикация ВОИС № 250(R), Женева, 1995

- [92] Musungu S. F., Dutfield G. Multilateral agreements and a TRIPS-plus world: The World Intellectual Property Organisation. – QUNO and QIAP, 2003, p. 5-6
- [93] Шреплер Х.-А. Международные экономические организации: Справочник.- М.: Международные отношения, 1997, с.133
- [94] Treaties Database – Contracting Parties // http://www.wipo.int/treaties/en/SearchForm.jsp?search_what=C (29.04.08)
- [95] См. Lefèbvre F. L'Organisation mondiale de la propriété intellectuelle et les pays en développement // Le Courrier ACP-UE, novembre-décembre 2003, №201, p.24
- [96] См. Интернет-конференция с Генеральным директором Роспатента А. Д. Корчагиным «Совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности» // <http://www.garweb.ru/conf/rospatent/20030211/> (16.04.08); Стрыгин А. Семьдесят раз отмерь: заявка России на вступление в ВТО//Интеллектуальная собственность,1997,№1-2,с.40
- [97] См. Аналитическая информация о соотношении между Соглашением ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), базовыми международными договорами по интеллектуальной собственности и законодательством РФ в этой сфере // <http://www.yartpp.ru/doc/analit3.htm> (16.04.08)
- [98] Керевер А. Охрана авторских и смежных прав в Соглашении АПИСТ, подписанном в Марракеше // Бюллетень по авторскому праву, 1995, № 4, с. 3-4
- [99] См. Белоконь Ю. Защита интеллектуальной собственности: международно-экономические аспекты // Мировая экономика и международные отношения, 1998, № 6, с. 75
- [100] См. Бронкерз М.С.Е., Веркад Д.В.Ф., МакНелиса Н.М. Соглашение ТРИПС: Меры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности// <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/Trips.doc> (16.04.08)
- [101] Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (1994), ст. 41(1) // <http://www.fips.ru/npdoc/INTERLAW/trips.htm> (16.04.08)
- [102] Барабашев А. Г., Бромберг Г. В. Интеллектуальная собственность и государство: зарубежный опыт. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2004, с. 79
- [103] См. Россия и международная торговая система / Под ред. Э. ВанДузера, С. Ф. Сутырина, В. И. Капусткина. – СПб.: Издательство «Петрополис», 2000, с. 218
- [104] См. Залесов А. Охрана изобретений по соглашению ТРИПС // Интеллектуальная собственность, 1996, № 11-12, с. 40
- [105] China and the World Trading System: Entering the New Millennium / Deborah Z. Cass, Brett G. Williams, G. Barker. – Cambridge University Press, 2003, p. 338
- [106] Залесов А. Охрана прав на интеллектуальную собственность по соглашению ТРИПС // Интеллектуальная собственность, 1997, № 5-6, с. 50
- [107] Всемирная конвенция об авторском праве (1952) в редакции 1971 г., ст. 1 // http://www.fips.ru/avp/law/inter/PAR_KON0.HTM (16.04.08)
- [108] Еремин А. Изменение роли Бернской конвенции в международной охране авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права, 2002, № 8, с. 38
- [109] European Patent Organisation // <http://www.epo.org/about-us/epo.html> (16.04.08)

- [110] Белов В. Европейская региональная патентная система // Интеллектуальная собственность, 1997, № 3-4, с. 72
- [111] См. European Patent Convention (1973), art. 90, 92 // <http://www.epo.org/patents/law/legal-texts/html/epc/2000/e/ma1.html> (16.04.08)
- [112] Белов В. Европейская региональная патентная система // Интеллектуальная собственность, 1997, № 3-4, с. 75
- [113] Мельников В. Оспаривание правомерности регистраций промышленного образца в Евросоюзе: обзор судебной практики // ИС. Промышленная собственность, 2008, № 3, с. 63
- [114] Ступ Д., Скейлс Л., Фано Э. Отчет о семинаре, проведенном в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27-28 сентября 2004 г. по разработке законодательства в области прав интеллектуальной собственности в Казахстане // http://www.supportpca.kz/part1/ru/reports/workshop_report_ip_final_final.doc (16.04.08)
- [115] См. Абдуллин А. Унификация сроков охраны авторских прав и смежных прав в Европейском Союзе // Интеллектуальная собственность, 1998, № 2, с. 46-52
- [116] См. Абдуллин А.И. Правовая охрана баз данных в Европейском Союзе // Журнал международного частного права, 1997, № 2, с. 24-41
- [117] Залесов А. Североамериканское соглашение о свободной торговле и охрана изобретений // Интеллектуальная собственность, 1996, № 3-4, с. 44
- [118] См. The North American Free Trade Agreement, Part 6, art. 1703(1) // http://www.nafta-sec-alena.org/DefaultSite/index_e.aspx?DetailID=168 (16.04.08)
- [119] Alfredo Pardi. Propriété Intellectuelle : Principes et Dimension Internationale. Paris : L'Harmattan, 2005, p.83
- [120] История создания евразийской патентной системы // <http://www.epo.org/rus/history/history.html> (16.04.08)
- [121] Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е., 2000, с. 559; См. Блинников В. Новый этап сотрудничества // Интеллектуальная собственность, 1996, № 9-10, с. 13
- [122] Евразийская патентная конвенция, ст.11// http://www.fips.ru/npdoc/INTERLAW/wipo/EVR_PAT0.HTM (16.04.08)
- [123] См. Григорьев А., Еременко В. ЕАПО – новый субъект международного права // Интеллектуальная собственность, 1996, № 9-10, с. 15
- [124] Официальный сайт ЕАПО // <http://www.eapo.org/rus/information/org.html> (16.04.08)
- [125] Евразийская патентная организация: Годовой отчет 2006. – М.: 2007, с. 3
- [126] Alfredo Pardi. Propriété Intellectuelle : Principes et Dimension Internationale. Paris : L'Harmattan, 2005, p. 78
- [127] Фам Хоа Ван. Сравнительный анализ патентных законодательств стран-участниц АСЕАН // ИС. Промышленная собственность, 2008, № 2, с. 71
- [128] Стюарт Т. Интеллектуальный капитал – новый источник богатства организаций // <http://creativeconomy.ru/library/prd116.php> (27.04.08)
- [129] Там же

- [130] См. Сорокин П. А. Флуктуации страт интеллектуального и ручного труда // <http://lib.socio.msu.ru/l/library?site=localhost&a=p&p=about&c=class&ct=0&l=ru&w=windows-1251> (27.04.08)
- [131] Козырев А. Н. Оценка интеллектуальной собственности. – М.: Экспертное бюро-М, 1997, с. 7
- [132] World Summit on the Information Society Outcome Documents Geneva 2003 – Tunis 2005. Geneva, 2005, p. 9
- [133] См. Медынский В. Г., Скамай Л. Г. Инновационное предпринимательство: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002, с. 56
- [134] Международное частное право. Учебник. / Под ред. Г. К. Дмитриевой. – М.: «Проспект», 2000, с. 309
- [135] Зяицкий С., Терлецкий В., Леонтьев К. Этапы развития территориального принципа действия авторских прав и проблемы «трансграничности» в условиях новых технологий // ИС. Авторское право и смежные права, 2002, № 3, с. 9
- [136] Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1994, с. 266
- [137] Коллективное управление авторским правом и смежными правами. Исследования и рекомендации по созданию и деятельности организаций по коллективному управлению правами / Всемирная организация интеллектуальной собственности, М. Фичор / Пер. А.В. Туркина, М., 1999, с. 68
- [138] Intellectual property rights in an age of electronics and information. Washington, DC, 1986, p. 6
- [139] См. Терлецкий В. Некоторые аспекты реализации прав в цифровых сетях и продуктах мультимедиа // Труды Кафедры ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности, т. IV «Право интеллектуальной собственности и информационное право: проблемы правоприменения», 2003 // <http://www.unescochair.ru/content/view/97/9/> (27.04.08)
- [140] Daniel J. Melinger. Electronic Music Distribution: Players, Stakes, and the Public Interest. Annenberg School for Communication, University of Pennsylvania, 1999, p. 43-44
- [141] См. Серго А. Правовые проблемы доменных имен // Труды Кафедры ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности, т. IV «Право интеллектуальной собственности и информационное право: проблемы правоприменения», 2003 // <http://www.unescochair.ru/content/view/97/9/> (27.04.08)
- [142] Подшибихин Л., Леонтьев К. Продукты мультимедиа: правовые проблемы и экономические перспективы. // ИС. Авторское право и смежные права, 2002, № 9, с. 19-20
- [143] См. Дворников Д. В. Международно-правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности. WTO и ВОИС // <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/statyaIS.doc> (26.04.08)
- [144] Item 7 of the Provisional Agenda of the Thirteenth session of the Committee of the Universal Convention IGC(1971)/XIII/6 «The Persistence of Piracy: the Consequences for Creativity, for Culture, and for Sustainable Development», Paris, 6 April 2005, p. 3
- [145] Item 7 of the Provisional Agenda of the Thirteenth session of the Committee of the Universal

Convention IGC(1971)/XIII/6 «The Persistence of Piracy: the Consequences for Creativity, for Culture, and for Sustainable Development», Paris, 6 April 2005, p. 3-5

[146] Там же, p. 6

[147] Там же, p. 3

[148] Хилл М. Стратегия, принятая МСРС в борьбе с пиратством // Труды Кафедры ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности, т. III «Проблемы охраны интеллектуальной собственности в России и Западной Европе», 1999-2000; <http://www.unescochair.ru/content/view/98/9/> (16.04.08)

[149] См. Капица С. П. Интернет изменит контуры права на интеллектуальную собственность // <http://www.lib.ru/COPYRIGHT/kapitsa.txt> (20.04.08)

[150] Thomson T. IPR Remains a Key Issue in Russia's Accession into the WTO // <http://www.cipr.org/activities/ipr/index.htm> (27.04.08)

[151] Abelsky P. The Value of Intellectual Property // Russia Profile, 21 November 2005

[152] Шишкунова Е. Данные о «пиратах» в России завышены // Известия, 12 апреля 2006

[153] Thomas J. Intellectual Property Theft in Russia Increasing Dramatically, 18 May 2005 // <http://usinfo.state.gov/ei/Archive/2005/May/19-415943.html> (27.03.07)

[154] См. Мельников А. Роспатент заставили воевать против сайта allofmp3.com. Цель иностранных лоббистов – не борьба с пиратством, а захват рынка, 6 декабря 2005 // <http://www.compromat.ru/main/kulturka/ifpizahv.htm> (27.04.08)

[155] Фёдоров Н.Ф. Плата за цитаты, или великая будущность литературной собственности, литературного товара и авторского права // <http://philosophy.allru.net/perv323.html> (27.04.08)

Сергей Ширин

Санкт-Петербургский государственный университет
s.shirin@spbu.ru

Политический смысл международной охраны интеллектуальной собственности

Апологеты сложившейся системы международно-правовой охраны интеллектуальной собственности выводят её необходимость из того, что право каждого человека «на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является» признаётся на международном уровне, что подтверждается наличием именно такой формулировки в пятнадцатой статье Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого Генеральной ассамблеей ООН в 1966 году. Это право является таким же неотъемлемым правом человека в культурной сфере, как и право на участие в культурной жизни, и право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения, которые указаны в той же статье пакта.

Действительно, весьма адекватным кажется представление о том, что объекты интеллектуальной собственности представляют собой духовное богатство общества, в связи с чем моральная и материальная поддержка процесса их создания способствует культурному развитию, научному прогрессу и, соответственно, качественно влияет на реализацию двух других вышеупомянутых прав.

Однако нельзя не заметить, что объекты интеллектуальной собственности составляют не только духовное богатство человечества, но и являются существенным источником богатства материального, а значит, объектом экономических и, как следствие, политических интересов.

Чьи политические интересы учтены в существующей системе охраны интеллектуальной собственности? Личности-производителя объектов интеллектуальной собственности? Личности-потребителя этих объектов? Общества? Деловых кругов? Государств? Международных объединений? Очевидно, если говорить о первых двух типах субъектов, то в отношении первого можно отметить, что системой международно-правовой охраны интеллектуальной собственности защищаются его экономические, а в отношении второго – культурные интересы, точнее, интересы в культурной сфере. Общество как политический субъект, вероятно, получает от охраны интеллектуальной собственности политические выгоды, поскольку стимулируется культурный и научно-технический прогресс общества, что способно увеличить его роль на международно-политической арене. Деловые круги, зарабатывающие деньги на обороте объектов интеллектуальной собственности, благодаря системе охраны, добиваются сверхприбылей, что позволяет им использовать собственные капиталы для усиления политического влияния путём лоббирования, подкупа и другими подобными способами (вспомним, какой резонанс в американском обществе получило увеличение срока охраны авторского права в США с 50 до 70 лет после смерти автора, когда общественность обвиняла конгресс в продажности, справедливо замечая, что такое изменение не может мотивировать умерших авторов продолжать творить и нужно лишь для того, чтобы у бизнесменов, делающих деньги в этой сфере, такая возможность оставалась на двадцать лет дольше). В случае международных объединений политические интересы

зависят от характера самих объединений. Если это общественные объединения, то они сводятся к политическим интересам общества; коммерческие – к интересам деловых кругов; интересы межгосударственных объединений или объединений с участием акторов различных типов представляют собой результат согласования интересов их участников.

Отдельного рассмотрения заслуживают политические интересы государства в сфере интеллектуальной собственности. Здесь всё не так очевидно. Обратим внимание на существующие правовые институты, объединённые в понятие международно-правовой охраны интеллектуальной собственности, и на объекты, причисляемые к объектам интеллектуальной собственности. В понятие международно-правовой охраны интеллектуальной собственности входят институты авторского права, смежных прав, патентного права, средств индивидуализации, а также так называемый институт нетрадиционных объектов, к которому некоторые юристы относят, в частности, институт коммерческой тайны. Соответственно, объектами интеллектуальной собственности признаются произведения литературы, искусства, науки, программы для ЭВМ и базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, исполнение фонограмм, эфирное и кабельное вещание, селекционные достижения, топология интегральных микросхем, средства индивидуализации, а также секреты производства (ноу-хау, то, что подразумевается под коммерческой тайной в контексте проблем интеллектуальной собственности). Общее у всех этих объектов то, что они имеют нематериальную, информационную природу. Таким образом, правовой охраной этих объектов государства накладывают ограничения на распространение информации, на информационный обмен, пытаются контролировать информационные потоки. Иными словами, правовая охрана интеллектуальной собственности – одна из форм цензуры. И в эпоху господства в глобальном гражданском обществе либеральной идеологии, когда другими правовыми механизмами ограничить свободу распространения информации очень сложно, а также на стадии наступления глобального информационного общества, когда распространение информации всё более упрощается в результате развития технических средств, механизмы международно-правовой охраны интеллектуальной собственности остаются одними из немногих эффективных механизмов цензуры. Неслучайно совпадают по времени процессы глобального распространения либеральной идеологии, наступления глобального информационного общества и усиления и ужесточения правовых норм в сфере охраны интеллектуальной собственности во многих странах мира.

Кроме того, необходимо обратить внимание на ещё одну особенность информационных объектов, относящихся к объектам интеллектуальной собственности, которая отличает их от других информационных объектов. Дело в том, что государства устанавливают режим ограниченного распространения для самых разных сведений. В указе Президента РФ №188 от 6 марта 1997 г. «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» к сведениям конфиденциального характера отнесены персональные данные, тайна следствия и судопроизводства, служебная тайна, врачебная тайна, нотариальная тайна, адвокатская тайна, тайна переписки, тайна телефонных переговоров, тайна почтовых отправлений, тайна телеграфных или иных сообщений, коммерческая тайна, сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них. Кроме того, в нормативно-правовых актах встречаются такие понятия, как государственная тайна, банковская тайна, налоговая тайна, тайна записи актов гражданского состояния, аудиторская тайна, личная и семейная тайна, тайна страхования, тайна голосования, тайна исповеди, профессиональная тайна. Почему из всего этого огромного перечня сведений, в отношении которых во многих странах применяется цензура, только

сведения об изобретениях, полезных моделях, промышленных образцах, а также коммерческая тайна относятся юристами к тем объектам, которые в последнее время охраняются всё более и более жёстко, – к объектам интеллектуальной собственности? Принципиальная разница между ними и другими вышеперечисленными информационными объектами заключается в том, что лицо, имеющее на легальном основании доступ к ним, может получить материальную выгоду от предоставления такого доступа кому-либо ещё без причинения ущерба третьим лицам. Коммерчески значимый спрос существует на все вышеперечисленные виды сведений. Но только секреты производства (именно это понимается под коммерческой тайной в контексте проблем интеллектуальной собственности) и сведения об изобретениях и т.п. можно продавать без нанесения ущерба третьим лицам. Это информационные объекты с большим коммерческим потенциалом. Именно поэтому они охраняются как объекты интеллектуальной собственности. А вовсе не только потому, что они составляют духовное богатство общества, и их правовая охрана способствует реализации права каждого на научный прогресс и культурное развитие.

В этом, видимо, и состоит политический смысл охраны интеллектуальной собственности.

Александр Грицанов

Газета «Белорусы и рынок»
gritsanow@mail.ru

Цивилизационный и национальный дискурс большевизма и современного руководства России: стратегии и мифы

Россия не причастна ни европейскому добру,
ни европейскому злу;
как же может она принадлежать к Европе?
Ни истинная скромность, ни истинная гордость
не позволяют России считаться Европой.

(Н.Я. Данилевский)

События в Южной Осетии – Грузии в контексте активного вмешательства в эту ситуацию России могут быть адекватно осмыслены исключительно в контексте и посредством анализа преемственности большевистской и современной кремлевской стратегии решения «национальных вопросов».

Национально-цивилизационная стратегия-программа, проводившаяся в жизнь большевистско-коммунистическим и «демократическим» руководством Советской России – СССР – РФ в период 1917 – 2008 гг. может быть оценена только с учётом ряда исходных идейных констатаций:

I). Военное поражение гитлеровского национал-социализма во Второй Мировой войне лишь подтвердило то, что с точки зрения геополитической программы планетарного господства мир XX столетия явился ареной борьбы трех основных субъектов, ориентированных на его достижение [1, с. 214 – 215]:

а) фашистская Германия, стремившаяся осуществить ранжирование наций и народов по степени приближенности к «арийскому эталону» с сопряженной этой стратегии идеей тотальной ликвидации «ущербных» этносов;

б) коммунистический СССР с догмой о мессианизме и избранности одних общественных слоев (пролетариата и беднейшего крестьянства), вылившейся в геноцид классово «чуждых» социальных групп, а также в лозунги «мировой революции» и «всемирной Республики Советов»;

в) «англо-саксонский» блок государств с (не провозглашаемой явно) теорией ранжирования стран мира по степени приобщенности к ценностям «открытого» общества под планетарной эгидой США.

Крушение фашизма и коммунизма лишь сделали более наглядным и очевидным процесс стремительной «американизации» мира в начале 3-го тысячелетия (вне каких-либо определенных мировоззренческих оценок).

II). Советский коммунизм как одна из радикальных версий общественного идеала, сопряженная с мифом о достижимости всеобщего равенства людей на основе многомерного

и беспредельного изобилия, может быть охарактеризован как гипнотизирующая мутация философской идеи Нового времени о неограниченной линейности общественного прогресса. (По мнению широко известного специалиста в области теории и истории коммунизма – Р. Левенталя, – «для понимания генезиса коммунистического тоталитаризма необходимо осознать, что русские коммунисты захватили власть во имя утопического идеала совершенного равенства, выработанного радикальным крылом западного Просвещения – особенно в период французской революции» [цит. по: 2, с. 495].) Ввиду приверженности адептов коммунизма насильственным процедурам осуществления программ переустройства общества, подавляющих инициативу отдельной личности и унифицирующих потребности и поведение людей, этот строй непригоден для осуществления в региональных масштабах. Коммунизм может выступать и анализироваться (на уровне мысленного социального эксперимента) исключительно в виде сознательно закрытой, замкнутой и статичной общественной системы, т.е. как потенциально безальтернативное планетарное явление.

III). Идеология «мировой революции», взятая на вооружение международной террористической организацией, именованной ВКП(б) и захватившей в ходе октябрьского контрреволюционного переворота (1917) власть в России, предполагала перспективную ликвидацию наций и национальностей и создания «всемирной Республики Советов».

IV). В контексте новейших философских проблематизаций феномен большевизма обращает на себя внимание по следующим причинам: а) потерпев фиаско в укоренении в Средней Азии и Закавказье дискурса, фундированного «классовой основой», большевистские идеологи совершили радикальный идеологический поворот, увязав (впервые в истории) национальную идентичность с территориальными топосами – нации в СССР начали конституироваться в качестве территориальных образований; б) в контексте идеи о неизбежном конфликте «культур» и «цивилизаций» смысл кровавой большевистской революции в России может быть интерпретирован как силовая замена русско-российской «культуры» – космополитической коммунистической «цивилизацией» [3, с. 127]. Культурно-цивилизационная система Советского Союза сложилась как феодальная / квазифеодальная империя с сопутствующим ей набором псевдонаучных мифологем пропагандистско-агитационного толка [4]. Данные идеологические установки по-прежнему влиятельны на постсоветском русскоязычном пространстве.

Самостоятельный человек труда не был нужен коммунистическим властителям. Советская военизированная индустриализация и коллективизация, а также культурная революция, многократно воспроизведенные в подконтрольных государствах, обескровили социалистический лагерь. Сработала чисто марксистская закономерность: необходимость соответствия собственных производственных отношений уровню развития чужих производительных сил. Граждане просоветских стран «народной демократии» начали требовать экономического раскрепощения, свободы частной инициативы, частной собственности, роста уровня жизни и, наконец, политических прав. Это длилось добрых три десятка лет. В конце концов, и сам СССР – измотанный до последнего предела авантюрами своих властителей – стал уже не в состоянии ни задавить силой, ни смикшировать экономически эти разрушительные процессы. В конце 1980-х годов прошла череда «бархатных» антикоммунистических революций в Центральной Европе. А потом их примеру последовали и бывшие советские республики. Наступил 1991 год – год гибели Советского Союза.

Благими намерениями вымощена дорога в ад. Наверняка, политики, подписывавшие беловежские соглашения, и законодатели постсоветских новых независимых государств,

практически единогласно ратифицировавшие их, искренне желали счастья своим народам. Но – переход от коммунизма к демократии чаще всего лежит через стадию фашизма (Желю Желев). И последний выступает значительным прогрессом в сравнении с ушедшей эпохой. Ибо к кормилу власти пришли иные хозяева – не верующие в достижимость чисто коммунистических программ.

Гражданам, нациям и народностям бывшего СССР – в большей или меньшей степени – предоставили экономическую свободу. Было обеспечено функционирование – пускай зачастую и бутафорских – механизмов демократического волеизъявления. Дозволили достаточно свободный выезд за границу, дополненный определенным диапазоном выбора собственной страны проживания. Тем не менее, новые властители постоянно мечтают: они понимают вынужденную необходимость освобождения людей от былой, феодальной по сути, кабалы. Но слишком велик соблазн править бесконтрольно, бессрочно и – по сути – безответственно. Поднимать собственных граждан с колен – повсеместно и ежесекундно – тяжкий крест. Намного легче воспользоваться их привычными страхами и заместить, находясь в своем кресле, то ли Бога, то ли генсека ЦК КПСС.

Вот и колеблются бывшие республики Союза ССР в широчайшем диапазоне цивилизационных маршрутов: от вступивших в Евросоюз государств Прибалтики (принципиально не признавших формат СНГ) до линии откровенно погрузившейся в средневековые Туркмении. Новые политические лидеры СНГ гордо именуются «президентами», оставаясь при этом «эмирами», «князьками», «партийными секретарями» и «красными директорами». Они постольку еще остаются во главе «государств невыученных уроков», поскольку молодые суверенные нации способны учиться лишь на собственных ошибках. Которые осознаются не сразу и дорого обходятся.

Договор об образовании Советского Союза, подписанный 30 декабря 1922 года четырьмя советскими республиками, возникшими на руинах бывшей Российской Империи, явился беспрецедентным эпизодом во всемирной истории. Впервые свет увидело геополитическое образование, с момента собственного рождения открыто заявившее о претензиях на мировое господство. Любое агрессивное государство, порожденное союзом варварских племен, властью какого-нибудь монарха, тщеславием сложившейся нации, сначала взвешивало ресурсы: свои и соседей. Полученный баланс диктовал линию поведения. Данная ситуация была иной – к власти в стране с практически неограниченной территорией и природными богатствами, а также с огромным людским потенциалом пришла международная террористическая организация. Тогда она именовалась – Всероссийская коммунистическая партия (большевиков). Современные аналитики ошибочно утверждают, что феномен радикально-исламской «Аль-Каиды» – это явление рубежа XX – XXI веков. Ситуация, когда шейх Усама бен Ладен овладел бы крупной державой и ее экономической, военной и сырьевой базой, некогда уже случалась. Только тогда вместо ислама был марксизм-ленинизм, на месте Афганистана находилась Россия, а «джихад» именовался стратегией «мировой революции».

Романтичные коммунистические поэты публично предвещали времена, когда их новая Родина будет цвести «от Японии до Англии», а политики тщательно продумывали наименование новорожденного субъекта международной политики. Имя было выбрано удачно: без какого-либо упоминания о географическом месторасположении. 30-й советской республикой могла стать Финляндия, 48-й – Бирма, а уж 68-й – Уругвай. По сути, это ничего бы не изменило.

Первый же съезд Коммунистического Интернационала, созданный большевиками в Москве в

первые же годы правления, убедил гостей советской столицы, что политическая игра такого рода с лихвой окупает любые преступления. Абсолютная бесконтрольность представителей новой власти, цинизм и необузданность их фантазий, а также их перспективная несменяемость – произвели неизгладимое впечатление на радикалов всего мира. Гости из мусульманских регионов тогда были робкими учениками, но спустя пару-тройку поколений они сумеют подхватить выпавшее из ослабевших рук красных вождей знамя всемирного террора.

Реальной программой приверженцев идеалов новой эпохи был не лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Большинство рабочих развитых государств отвергли этот эксперимент: они быстро узнали, что новые хозяева многократно взвинчивают степень эксплуатации трудящихся масс. Идея была: «Пассионарии всех стран, соединяйтесь!» Все ловцы счастья и чинов, не обремененные жаждой преодоления многотрудных демократических маршрутов к вершине властной пирамиды, примкнули к новому радикальному движению. СССР был державой космополитов, стремившихся превратить разноцветье разнообразных наций мира в планетарное стадо, управляемое пастырями-пастухами из одного центра. (В Южной Осетии ситуация была аналогична – смотри персональный состав правительства Эдуарада Кокойты вплоть до середины августа 2008 года.)

Культурно-цивилизационная система имеет определенный критический порог внутренних изменений, при выходе за который она перестает быть сама собой, теряется ее внутренняя самоидентифицированность. Процесс автохтонного воспроизводства важнейших элементов такой системы происходит в рамках определенной социокультурной традиции, которая «не столько противится изменению, сколько образует контекст специфических временных и пространственных признаков, по отношению к которым изменение приобретает значимую форму» [5, с. 104].

Наиболее полно соответствует базовым системным характеристикам советской цивилизации большевизма – коммунизма (как отмечалось выше) определение «феодальная / квазифеодальная империя». Данный термин является не только экономическим понятием, но и маркером особой системы социальных отношений и жизненного уклада, вытекающих из специфической структуры ментальности и определяющих соответствующую ей и шкалу ценностей. Согласно М. Восленскому, «проблема нашего времени состоит не в том, что капиталистическая формация уже исчерпала себя, а в том, что феодальная формация еще не полностью исчерпала все возможности продлить свое существование. И она делает это, выступая в форме тоталитаризма, этой «восточной деспотии» нашего времени: реального социализма, национал-социализма, фашизма, классовой диктатуры политбюрократии – номенклатуры. Все это реакция отмирающих феодальных структур, олицетворяющих мрачное прошлое человечества» [6, с. 198].

Согласно С. Гаврову, ментальным стержнем традиционного культурно-цивилизационного уклада является системообразующий миф, представляющий собой взаимосвязанный комплекс стержневых мифологем. Поэтому имперский миф выступает как базовый в отношении квазифеодальной империи [4, с. 220]. Гавров предлагает собственную – на наш взгляд весьма удачную – версию иерархии мифов и мифологем, которые фундируют (и во многом продолжают фундировать) национальную модель СССР – суверенной Российской Федерации [4, с. 221 – 231].

1). Миф Святой Руси. В национально-культурном контексте «Святая Русь» является понятием не столько географическим и историческим, сколько близким по своему

содержанию к платоновскому «эйдосу» – понятию, существующему вне зависимости от возможности или невозможности своего эмпирического воплощения, всегда равному самому себе, завершённом и неделимому. Среди российских эсхатологических утопий мифологема Святой Руси занимает центральное положение, согласно ей это «благословенная святая Русь, для которой ничего не нужно, ни прав, ни внешнего богатства, ни порядка, ибо жребий ее не от мира сего, – этому учили еще старые славянофилы» [7, с. 528].

Согласно коммунистически-большевистскому Должному, Святая Русь может и должна спасти весь остальной мир: в этом положении проявляется устойчивый к изменению исторического и социокультурного контекста мессианский комплекс. Более того, и сегодня, в наши дни, «поиск путей спасения мира, России не прекратился. Он продолжается» [8, с. 26].

2). Миф имперского государства – наиболее важная в рамках национальной стратегии СССР – России, в каковую со временем плавно переходит мифологема Святой Руси. В качестве метафизической квинтэссенции мифологического «народа-богоносца», имеющего мало общего с конкретным народом, живущим на определенной территории, выступает имперское государство. Отметим, что интересы этого государства абсолютно приоритетны в отношении как отдельного человека, так и общества в целом. Имперское государство продолжает в этом отношении традицию, идущую от государств Древнего Мира: «Пред этой общей волей государства отдельный гражданин был совершенно беспомощным и неправым... Государство было как бы земным богом, отдельный же человек был рабом этого земного бога» [9, с. 107]. В рамках этой мифологемы имперское государство и является той силой, которая способна привести человечество в эсхатологический рай, достигнуть конца истории и тысячелетнего царствия Божьего на земле. Имперское государство воплощает в себе идеократию Должного, являясь не только средством осуществления, но и целью божественного проекта, поскольку земной рай должен быть не только организован по принципу российского имперского государства, но и быть им самим, расширившимся на все континенты и вобравшим в себя весь человеческий род. Мифологема имперского государства проявляется, в частности, в аксиоматичном утверждении, согласно которому государство должно быть сильным, и чем более сильным, тем более приближенным к Должному. Отсюда следует необходимость укреплять и усиливать его любыми средствами, не считаясь с ценой очередного укрепительного проекта.

Проецируясь в пространство истории, мифы Святой Руси и имперского государства раскрываются, согласно Гаврову, через набор подчиненных исторических мифологем, сформулированных с позиции победителя:

А). Московская Русь является единственной законной преемницей Киевской Руси. Другие русские земли, в соответствии со своей предустановленной Должным ролью, являются только периферией, центрами выступают сначала Киев, в последующем Москва. То, что эта мифологема не соответствует исторической реальности, – очевидно. Была и другая линия наследования, условно обозначаемая как демократическая социокультурная традиция, идущая от Киевской Руси через Новгородское и Псковское княжества. Но главными в ней были русские земли, развивавшиеся под властью Великого Княжества Литовского, где города приняли магдебургское право и отношения между центральной властью и народом регулировались в договорной форме.

Б). Святая Русь (Московское царство, Российская империя, СССР) постоянно находится в окружении внешних врагов, к которым в разные исторические эпохи примыкают враги внутренние. Только за последнее столетие к внутренним врагам причисляли левые партии, в

том числе РСДРП(б), затем, после 1917 года, белогвардейцев, спекулянтов, кулаков, нэпманов, технических специалистов, писателей, красных офицеров, священнослужителей, представителей различных оппозиционных течений и уклонов в рамках ВКП(б), причем список этот можно продолжать сколь угодно долго и все равно он будет неполным. В поздний советский период его дополнили правозащитные организации и диссиденты вообще. В 1990-е годы представления о внутреннем враге «диверсифицировались» в зависимости от политических симпатий и антипатий различных частей российского общества, пожалуй, впервые за означенный исторический период враг не назначался сверху в директивном порядке. Десять лет без внутреннего врага и единственно верной идеологии это так непривычно, а авторитарная социокультурная традиция подталкивает своих адептов к поиску того и другого. Другой вопрос, что их совокупная креативность в сфере идеологии не идет далее очередных интерпретаций на неуывающую тему православия, самодержавия и народности [...].

Если в реальной истории российскому имперскому государству присуще достаточно странное сочетание изоляционизма и агрессии, то в рамках мифа оно рассматривается как потерпевшая за правду сторона. Согласно мифу, воплощенной в имперские формы Святой Руси приходится терпеть незаслуженные обиды от коварных и агрессивных соседей, но сама она никогда ни на кого не нападает. Окрестные земли приходится присоединять только тогда, когда они сами просятся под руку Москвы, а оказание братской помощи тоже вынужденное, ее приходится оказывать, лишь откликаясь на зов угнетаемого кем-то народа, и отказать в этой праведной просьбе нельзя, поскольку глас народа есть глас божий.

В). Наделение всего окружающего мира и, прежде всего, Запада как главной цивилизационной альтернативы феодальной империи, набором отрицательных, а иногда и просто губительных для российского человека свойств. Подозрительному и негативному восприятию окружающего империю мира способствует постоянно воспроизводящаяся «сложная международная обстановка», что, впрочем, подкрепляется и исторической статистикой. В российской истории часто случалось так, что военные периоды значительно превосходили мирные: так, за три с половиной десятка лет петровского правления Россия знала всего один по-настоящему мирный год.

Г). Святой Руси приходится наносить превентивные удары отнюдь не столько с целью агрессии, сколько для того, чтобы упредить агрессивные намерения врага, облагодетельствуя при этом как отдельные народы, так и человечество в целом. Вхождение в состав Российской империи является благом для ближних и дальних ее соседей, поскольку «правверный россиянин есть совершеннейший гражданин в мире, а Святая Русь – первое государство» [10].

Д). Мифологема «Россия – Запад». Запад в такой системе координат является не только извечным врагом, но и сущностным антиподом России, зазеркальем, местом, откуда очень редко возвращаются.

Е). Имеющая самостоятельное значение мифологема, вменяющая всякому без исключения подданному империи набор антизападнических свойств. В контексте этой мифологемы все построено на противопоставлении вполне абстрактного российского и столь же абстрактного западного человека, тезы и антитезы. Так, если на Западе с конца Средних веков наблюдается постепенный переход к индивидуальным жизненным стратегиям, то здесь сохраняется общинность, которая в своем высшем проявлении перерастает в Соборность: «Общинное начало составляет основу, грунт всей русской истории, прошедшей, настоящей и будущей... Общинный быт в существе его... основан не на личности и не может быть на ней основан, но

он полагает высший акт личной свободы и сознания – самоотречение» [11, с. 431 – 432]. Если на Западе понимание частной собственности в традиции римского права, то на Востоке – ее неприятие. То же можно сказать и о стремлении жить не по писаному закону, а по интуитивно переживаемой Правде (Совести) [12]. К этому же смысловому ряду можно отнести и отторжение меры и умеренности во всех человеческих проявлениях, дополняемое якобы искренним стремлением к бедности и аскетизму.

Ж). Мифологема, согласно которой империя является единственно правильным и возможным способом социально-исторического бытия.

В работах многих специалистов неоднократно отмечалось, что особенности русско-российского национального характера, заметно обусловившего так называемый «советский характер», были в значительной мере сформированы Русской церковью с ее традиционной ортодоксальностью и враждебностью ко всему иностранному, особенно к латинским христианам, которых ненавидели и боялись» [13, с. 264]. Это политика способствовала и консервации экстенсивных жизненных, в том числе и хозяйственных, стратегий, недаром в последующий исторический период инновации, в том числе и технологические, приходили из Европы, а не из Азии, и не вызревали непосредственно внутри страны.

Феодальный / квазифеодальный характер различных областей советской жизни не остался незамеченным не только внутри страны, но и для наиболее компетентных иностранных наблюдателей. Так, Г. Бёлл писал: «Намеков на царизм в сопоставлении с коммунизмом в СССР в XX веке достаточно, – и все они кажутся мне убедительными. Ибо СССР явно феодальное государство, в котором угнетение осуществляется под другим знаком...» [14, с. 531], и далее, говоря об иерархической выстроенности всего и вся в СССР, ранжирах, рангах, добавил: «Хочу, чтобы вы поняли: Советский Союз – укомплектованное феодальное государство» [14, с. 533].

Тяжелое национал-культурное наследие Советского Союза, остающееся радикальным препятствием на пути к гармонизации меж-этнических отношений во многих постсоветских государствах, продолжает сохранять свой весомый деструктивный потенциал в отношении как возможного экономического роста современной России (которому способствовала бы грамотная иммиграционная политика), так и в отношении процессов демократизации во всех государствах СНГ.

Список источников и литературы:

1. Грицанов А.А. Геополитика // Социология. Энциклопедия. / Пред. ред. коллегии А.А. Грицанов. – Мн.: Книжный Дом, 2003.
2. Грицанов А.А. Коммунизм // Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Книжный Дом, 2003.
3. Грицанов А.А. Большевизм // Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.
4. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи (Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России). – М.: Эдиториал УРСС, 2004.
5. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.

6. Восленский М. Феодалный социализм. Место номенклатуры в истории // Новый Мир. – 1991. – № 9.
7. Новгородцев П.И. Идея права в философии В. С. Соловьева // Новгородцев П. И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991.
8. Спиваковский Е.И. Достоевский: Судьбы России. Идеи – Загадки – Дискуссии / Отв. ред. Л. В. Скворцов. – М.: ИНИОН РАН, 2003.
9. Гессен С.Н. Политическая свобода и социализм // Избранные сочинения. – М.: РОССПЭН, 1998.
10. Карамзин Н.М. История государства Российского. – Том XIII. О древней и новой России. – М.: Эксмо, 2003.
11. Самарин Ю.Ф. О мнениях «Современника», исторических и литературных // Самарин Ю.Ф. Избранные произведения. – М., 1996.
12. Грицанов А.А. Правда // Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.
13. Кёнигсбергер Г.Г. Средневековая Европа, 400 – 1500 годы / Пер. с англ. А.А. Столярова. – М.: Весь Мир, 2001.
14. Бёлль Г. Солженицын и Запад // Собр. соч.: В 5 т. / Пер. с нем. Н. Бунина. – Т. 5. – М.: Художественная литература, 1996. – С. 522 – 540.

Сергей Ширин

Санкт-Петербургский государственный университет
s.shirin@spbu.ru

Приоритеты развития науки и высшей школы в России, США и ЕС: обзор официальных документов

Обзор может быть использован для анализа точек соприкосновения путей развития науки и высшей школы в России, США и ЕС и оценки перспектив международного сотрудничества в этой сфере.

1. Россия

Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации

(утверждены указом Президента России 21 мая 2006 года)

- Безопасность и противодействие терроризму
- Живые системы
- Индустрия наносистем и материалов
- Информационно-телекоммуникационные системы
- Перспективные вооружения, военная и специальная техника
- Рациональное природопользование
- Транспортные, авиационные и космические системы
- Энергетика и энергосбережение

Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу

(утверждены Указом Президента Российской Федерации от 30 марта 2002 года)

Приоритетные направления развития фундаментальных исследований определяются научным сообществом исходя из национальных интересов России и с учетом мировых тенденций развития науки, технологий и техники.

Важнейшие прикладные исследования и разработки ведутся по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники; они должны быть нацелены на решение комплексных научно-технических и технологических проблем и ориентированы на конечный результат, способный стать инновационным продуктом.

Основными задачами развития фундаментальной науки и важнейших прикладных исследований и разработок являются:

- 1) разработка мер первоочередной государственной поддержки фундаментальных исследований, способных обеспечить технологические прорывы и формирование последующих технологических укладов;
- 2) проведение прогнозных исследований по определению перспективных направлений научно-технического и технологического развития, оценке последствий принимаемых управленческих решений;
- 3) повышение роли социальных и гуманитарных исследований;

- 4) сохранение и поддержка научных и научно-технических школ, обеспечение преемственности научных знаний;
- 5) содействие развитию научных исследований и экспериментальных разработок военно-прикладной направленности для выявления и предотвращения военных угроз, создания качественно новых видов вооружения, военной и специальной техники, совершенствования форм и способов ведения вооруженной борьбы;
- 6) развитие исследовательской, конструкторской, опытно-экспериментальной базы научного приборостроения;
- 7) создание и ресурсное обеспечение уникальных научных установок, сети центров коллективного пользования уникальным научным и экспериментальным оборудованием, в том числе на основе лизинга;
- 8) совершенствование информационной и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в области науки, образования и технологий, развитие унифицированной системы кодификации научных знаний и технологий, системы научно-технической и военно-технической информации.

На втором этапе (2007-2010 гг.) необходимо:

- 1) завершить формирование национальной инновационной системы и целостной структуры научно-технического комплекса, способного эффективно функционировать в условиях рыночной экономики;
- 2) обеспечить устойчивые позиции Российской Федерации в сфере науки и высоких технологий;
- 3) отработать взаимовыгодные механизмы международной интеграции и разделения труда, в том числе с государствами – участниками Содружества Независимых Государств.

После 2010 года необходимо обеспечить дальнейшее развитие научно-технического комплекса как неотъемлемой части социально-экономического, оборонного и культурного потенциала страны, реализовать мероприятия по повышению эффективности его использования в интересах освоения внутреннего и мирового рынка высокотехнологичной продукции.

Федеральная целевая программа “Исследования и разработки по приоритетным направлениям

развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы”

(утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2006 г. N 613)

Основной целью I этапа Программы (2007 – 2009 годы) является обеспечение условий для перехода к инновационному пути развития экономики страны.

Для достижения указанной цели предусматривается решение следующих задач:

- проведение научных исследований, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации с учетом мировых тенденций в этой сфере;
- обеспечение развития важнейших прикладных исследований и разработок;
- адаптация научно-технологического комплекса к условиям рыночной экономики,

обеспечение взаимодействия государственного и частного капитала в целях развития науки, технологий и техники в Российской Федерации;

- прогнозирование развития научно-технической сферы.

Основной целью II этапа Программы (2010 – 2012 годы) является содействие формированию сбалансированного сектора исследований и разработок и эффективной инновационной системы, обеспечивающих технологическую модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий и превращение научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста.

Для достижения указанной цели предусматривается решение следующих задач:

- создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок и условий для его расширенного воспроизводства;
- содействие формированию эффективной инновационной системы;
- обеспечение активного развития инновационной деятельности предприятий и организаций, работающих в области коммерциализации технологий;
- обеспечение повышения эффективности государственно-частного партнерства;
- прогнозирование развития научно-технической сферы.

Основные направления государственной инвестиционной политики Российской Федерации в сфере науки и технологий

(Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2002 г. N 1764-р)

Формирование федеральных целевых программ в сфере науки и технологий осуществляется с учетом следующих особенностей:

- обеспечение непрерывности цикла “фундаментальные исследования – поисковые НИР – прикладные НИОКР – технологии – производство – рыночная реализация” и сбалансированности его этапов при общей ориентации на конечный результат – серийный выпуск наукоемкой конкурентоспособной продукции в экономически целесообразных объемах;
- обеспечение концентрации средств федерального бюджета и внебюджетных средств на реализации Приоритетных направлений и адресности мер стимулирования научно-технической и инновационной деятельности;
- осуществление выбора объектов финансирования на основе их оценки по научно-техническим, экономическим, экологическим и другим критериям с учетом возможностей федерального бюджета.

Концепция федеральной целевой программы “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009 – 2013 годы

(Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. N 440-р)

Мероприятия Программы, формируемые Министерством образования и науки Российской Федерации при участии заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и организаций, распределяются по 4 направлениям с учетом следующих положений:

- повышение привлекательности научной деятельности для студентов, аспирантов и молодых ученых в том числе путем создания стимулов для их участия в выполнении государственных заказов в рамках Программы;
- выполнение мероприятий, стимулирующих расширение связей между субъектами

научной и образовательной деятельности, а также между секторами науки, образования и высоких технологий, активное использование механизмов интеграции науки и образования;

- доведение до сведения широкой общественности результатов успешной реализации мероприятий Программы;
- использование научного и образовательного потенциала российской диаспоры за рубежом;
- реализация непрерывного цикла воспроизводства и закрепления научных и научно-педагогических кадров.

Направление 1. Стимулирование закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий. В рамках этого направления предусматриваются:

- проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров;
- проведение научных исследований научными группами под руководством докторов наук и кандидатов наук;
- проведение научных исследований молодыми учеными – кандидатами наук и целевыми аспирантами в научно-образовательных центрах;
- развитие внутрироссийской мобильности научных и научно-педагогических кадров путем выполнения научных исследований молодыми учеными и преподавателями в научно-образовательных центрах;
- проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей;
- научно-методическое обеспечение повышения эффективности воспроизводства и закрепления научных и научно-педагогических кадров.

Направление 2. Обеспечение привлечения молодежи в сферу науки, образования и высоких технологий, а также закрепления ее в этой сфере за счет развитой инфраструктуры. В рамках этого направления предусматриваются:

- организация и проведение всероссийских и международных молодежных научных конференций и школ;
- организация и проведение всероссийских и международных молодежных олимпиад и конкурсов;
- развитие информационной инфраструктуры подготовки и закрепления научных и научно-педагогических кадров;
- обеспечение развития системы научно-технического творчества молодежи;
- оснащение вузов, лидирующих в подготовке научных и научно-педагогических кадров для научных организаций и организаций оборонно-промышленного комплекса, предприятий высокотехнологичных секторов экономики, современным специальным научно-технологическим оборудованием (учебно-исследовательскими комплексами), используемым как для научных исследований, так и в образовательном процессе, ориентированном на потребности указанных организаций в ученых и специалистах;
- информационное обеспечение реализации Программы.

Направление 3. Осуществление инвестиций, обеспечивающих государственную систему подготовки научных и научно-педагогических кадров. В рамках этого направления предусматривается создание в ряде государственных учреждений высшего профессионального образования, участвующих в подготовке научных и научно-педагогических кадров для организаций высокотехнологичных секторов экономики, в том

числе для оборонно-промышленного комплекса, необходимого жилищного фонда (общежитий) для временного проживания студентов и молодых ученых, преподавателей и ученых, приглашенных для проведения работ в научно-образовательных центрах, что позволит поддерживать их мобильность.

Направление 4. Обеспечение управления реализацией Программы и содержание дирекции Программы. В рамках этого направления предусматриваются:

- организационно-техническое и информационное сопровождение конкурсных процедур;
- аналитическое обеспечение реализации Программы;
- содержание дирекции Программы.

Федеральная целевая программа развития образования на 2006 – 2010 годы

Система целевых показателей (Приложение №1 к Программе)

- рост доли образовательных дисциплин, по которым разработаны и внедрены новые стандарты общего образования;
- увеличение количества программ профессионального образования, имеющих международное признание;
- рост доли учащихся, охваченных обучением с использованием информационных технологий;
- увеличение доли населения в возрасте 25 – 65 лет, вовлеченных в систему дополнительного образования;
- увеличение доли иностранных учащихся в системе высшего профессионального образования, в том числе обучающихся на коммерческой основе;
- увеличение доли поступивших в учебные заведения среднего и высшего профессионального образования по результатам единого государственного экзамена;
- увеличение доли учебных заведений, реализующих программы двухуровневого профессионального образования;
- повышение доли средств на финансирование образования, поступивших от коммерческих и некоммерческих организаций, в общей сумме расходов на образование.

Основные направления деятельности в рамках задач Федеральной целевой программы развития образования на 2006 – 2010 годы (Приложение №2 к Программе)

- Внедрение моделей непрерывного профессионального образования, обеспечивающих каждому человеку возможность формирования индивидуальной образовательной траектории для дальнейшего профессионального, карьерного и личностного роста.
- Введение нового перечня профессий, направлений подготовки (специальностей) в сфере профессионального образования и соответствующих государственных образовательных стандартов, разработанных в целях формирования образовательных программ, адекватных мировым тенденциям, потребностям рынка труда и личности.
- Внедрение новых образовательных технологий и принципов организации учебного процесса, обеспечивающих эффективную реализацию новых моделей непрерывного образования, в том числе с использованием современных информационных и коммуникационных технологий.
- Реализация системы мер по обеспечению участия России в Болонском и

Копенгагенском процессах с целью повышения конкурентоспособности российского профессионального образования на международном рынке образовательных услуг и получения возможности участия российских студентов и выпускников образовательных учреждений в системе международного непрерывного образования.

- Совершенствование государственной системы оценки деятельности образовательных учреждений и организаций.
- Развитие новых форм и механизмов оценки и контроля качества деятельности образовательных учреждений.
- Завершение эксперимента по введению единого государственного экзамена.
- Создание общероссийской системы оценки качества образования.
- Внедрение моделей интегрированных образовательных учреждений, реализующих образовательные программы различных уровней образования для обеспечения адекватной реакции системы образования на динамично изменяющиеся потребности личности, общества, экономики.
- Выделение в системе высшего профессионального образования общенациональных университетов и системообразующих вузов для повышения эффективности использования интеллектуального потенциала высшей школы и концентрации материально-технических и финансовых ресурсов на ключевых направлениях развития российского образования в интересах государства, общества и личности.
- Повышение эффективности институционального управления при изменении организационно-правовых форм деятельности учебных заведений и в целях обеспечения развития экономической самостоятельности образовательных учреждений, усиления их ответственности за конечные результаты деятельности, повышения результативности и прозрачности финансирования сферы образования.
- Организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений для развития мобильности в сфере образования, совершенствования информационного обмена и распространения эффективных решений.
- Совершенствование системы управления образованием на основе эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в рамках единого образовательного пространства.
- Внедрение механизмов, способствующих развитию экономической самостоятельности образовательных организаций.
- Реализация комплекса мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности сферы образования, способствующих притоку инвестиций, а также финансовых, материальных, интеллектуальных и иных ресурсов в систему образования.
- Внедрение специальных повышенных нормативов финансирования обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.

(одобрена распоряжением Правительства РФ N 1756 от 29.12.2001)

Приоритеты образовательной политики:

- Обеспечение государственных гарантий доступности качественного образования
- Создание условий для повышения качества профессионального образования
- Формирование эффективных экономических отношений в образовании
- Обеспечение системы образования высококвалифицированными кадрами, их

поддержка государством и обществом

- Управление развитием образования на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики

2. США

Департаментом образования США до сих пор не опубликовано инициатив администрации Обамы, касающихся приоритетов развития образования. Документ под названием «Obama's education plan:

Restore America's Leadership in Higher Education» опубликован на веб-сайте WhiteHouse.gov, однако его вряд ли можно назвать официальным государственным документом.

Obama's education plan: Restore America's Leadership in Higher Education

Основные принципы:

- восстановление утраченных лидирующих позиций США по доле граждан, имеющих высшее образование к 2020 году;
- расширение доступа к высшему образованию;
- значительное увеличение финансирования вузов;
- адресная поддержка вузов, обеспечивающих молодёжь и взрослых наиболее востребованными навыками и дающими образование, необходимое для новых отраслей промышленности.

План Обамы по развитию науки пока не нашёл воплощения в официальных документах. Он сформулирован в документе

Investing in America's Future: Barack Obama and Joe Biden's Plan for Science and Innovation

Приоритет — восстановление целостности научной политики США.

Основные положения:

- удвоение в течение 10-летнего периода федеральных инвестиций в фундаментальные исследования ключевых учреждений науки, с особым акцентом на поддержку молодых исследователей в начале их карьеры, а также поддержку исследований с высокой степенью риска и потенциально высокой отдачей;
- создание национальных обязательств в области естественно-научного образования и профессиональной подготовки путём привлечения к преподаванию лучших умов Америки;
- поощрение инноваций при помощи налоговых мер и совершенствования патентной системы;
- ориентация на решение «больших вызовов» XXI века: снижение выбросов веществ, загрязняющих окружающую среду; построение безнефтяной экономики; общественное здравоохранение; защита от новых угроз национальной безопасности;
- выдвижение в качестве национального приоритета образования по направлениям STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics);
- создание условий, которые будут способствовать частному сектору инноваций;
- сопряжение науки и техники для ответа на вызовы XXI века (разработка доступных чистых источников энергии, снижение зависимости от иностранной нефти, борьба с глобальным потеплением, увеличение продолжительности и качества жизни американцев, укрепление национальной безопасности США, восстановление

американского лидерства в производственной сфере, перспективные сетевые технологии, создание транспортной системы XXI века, укрепление американского лидерства в космических науках, поддержание и повышение производительности труда в американском сельском хозяйстве)

Международного сотрудничества касается следующий документ:

Higher Education for Development

(US Agency for International Development Program)

Приоритет — краткосрочные и долгосрочные программы обучения в техническом секторе, имеющие важное значение для развития принимающей страны:

основные образовательные программы по направлениям критической важности;

техническая помощь и расширение программ в сферах здравоохранения, сельского хозяйства, инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий, рационального использования природных ресурсов, развития бизнеса, науки и техники;

сотрудничество в сфере прикладных исследований;

сотрудничество в сфере политического анализа.

3. Европа

Коммюнике конференции министров, отвечающих за образование, в Лёвене и Лювель-ля-Ниво

Приоритеты развития высшего образования в Европе на ближайшее десятилетие:

- социальный аспект (равные права на доступ к образованию и завершение образования);
- непрерывное обучение (посредством гибких путей обучения, национальных квалификационных рамок);
- трудоустройство (использование в полной мере результатов образования на меняющемся рынке труда);
- обучение, ориентированное на студента (обучающая миссия высшего образования);
- связь образования, исследований и инноваций (междисциплинарные и межсекторальные программы);
- международная открытость;
- мобильность (совместные дипломы и совместные программы, а также «окна для мобильности» как распространённая практика);
- многомерные инструменты прозрачности;
- расширение структуры финансирования.

The Higher Education Modernisation Agenda

(Communication from the Commission to the Council and the European Parliament delivering on the modernisation agenda for the universities: education, research and innovation, Brussels, 10.5.2006, COM(2006), 2008 final)

Основные направления реформы:

- Реформы учебных программ: три цикла (бакалавриат-магистратура-докторантура), компетентностное обучение, гибкие пути обучения, признание, мобильность.

- Управление реформы: университетская автономия, стратегическое партнерство, в том числе с предприятиями, обеспечение качества.
- Финансирование реформ: диверсификация источников дохода, связь финансирования с результатами работы, обеспечение равенства, доступности и эффективности, включая возможную роль платы за обучение, грантов и кредитов.

Lifelong Learning Programme 2007-2013

(Decision No 1720/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 15 November 2006 establishing an action programme in the field of lifelong learning)

Цели:

- вклад в развитие качественного обучения на протяжении всей жизни и способствование высокой производительности, инноваций и европейского измерения в системах и практике;
- поддержка реализации Европейской зоны пожизненного обучения;
- способствование повышению качества, привлекательности и доступности возможностей для обучения в течение всей жизни;
- усиление вклада непрерывного обучения в социальное единство, активную гражданственность, межкультурный диалог, гендерное равенство и личностную реализацию;
- способствование творчеству, конкурентоспособности, занятости и росту предпринимательского духа;
- способствование более активному участию в процессе непрерывного обучения людей всех возрастов, включая детей с особыми потребностями и обездоленных групп населения;
- поощрение изучения языка и языкового разнообразия;
- поддержка развития ресурсов ИКТ;
- усиление роли программ пожизненного обучения в формировании чувства европейского гражданства, основанного на уважении европейских ценностей, терпимости и уважения к другим народам и культурам;
- поощрение сотрудничества в области обеспечения качества во всех сферах образования и профессиональной подготовки;
- улучшение качества программ за счёт поощрения наиболее эффективного использования результатов, инновационные продукты и процессы, а также обмена передовым опытом.

Strategic framework for the international scientific and technological cooperation

(Communication from the Commission to the Council and the European Parliament, Brussels, 24.09.2008. COM(2008) 588 final)

- укрепление координации государств-членов ЕС и действия, направленные на укрепление стратегического научно-технологического сотрудничества и диалоги по информационному обществу с партнёрами по всему миру;
- организация дополнительного взаимодействия между институтами государственной власти, промышленности и гражданского общества, чтобы действия ЕС в этих областях политики стали более эффективными;
- облегчение доступа к источникам знаний, ресурсов и рынков по всему миру;
- оказание позитивного влияния на мировую научную и технологическую повестку

дня путём объединения ресурсов для достижения критической массы и подчёркивания демократических ценностей в рамках глобального информационного общества, в частности свободы выражения мнений и права на доступ к информации;

- улучшение условий проведения международных исследований и содействие европейской модели конвергенции для усиления эффективности политики информационного общества;
- облегчение доступа европейских исследователей и университетов к работе с ведущими мировыми учёными и организациями;
- укрепление глобальных позиций европейской промышленности в области электронной коммуникации и других передовых технологий.

Региональные приоритеты программы «ТЕМПУС» для совместных проектов:

Региональные приоритеты для Совместных проектов

Восточный регион

1. Реформирование учебных планов и программ:

- модернизация учебных планов в соответствии с Европейской системой переноса зачетных единиц (ECTS)

Предметные области: управление и право (включая права человека), здравоохранение, образование, энергетика, окружающая среда (включая изменения климата), транспорт, информационное общество, бизнес и предпринимательство, туризм

2. Реформирование управления:

- управление вузами и студенческие службы
- институциональная и финансовая автономия
- равенство доступа к высшему образованию
- развитие международных связей

3. Высшее образование и общество:

- развитие сотрудничества с предприятиями
- развитие обучения в течение всей жизни

Западные Балканы

1. Реформирование учебных планов и программ:

- модернизация учебных планов в соответствии с Европейской системой переноса зачетных единиц (ECTS)

Предметные области: образование и педагогика (включая начальное и среднее и профессиональное образование), сельское хозяйство, управление и право (включая права человека).

2. Реформирование управления:

- управление вузами и студенческие службы
- институциональная и финансовая автономия
- равенство доступа к высшему образованию

3. Высшее образование и общество:

- развитие сотрудничества с предприятиями
- развитие обучения в течение всей жизни

Южный регион:

1. Реформирование учебных планов и программ:

- модернизация учебных планов в соответствии с Европейской системой переноса зачетных единиц (ECTS)

Предметные области: управление и право (включая права человека), здравоохранение, образование, энергетика, окружающая среда (включая изменения климата), транспорт, информационное общество, бизнес и предпринимательство, туризм.

2. Реформирование управления:

- управление вузами и студенческие службы
- институциональная и финансовая автономия
- равенство доступа к высшему образованию

3. Высшее образование и общество:

- развитие сотрудничества с предприятиями
- развитие обучения в течение всей жизни

Центральная Азия:

1. Реформирование учебных планов и программ:

- модернизация учебных планов в соответствии с Европейской системой переноса зачетных единиц (ECTS)

Предметные области: образование/педагогика управление и право, водные ресурсы, энергетика, окружающая среда.

2. Реформирование управления:

- управление вузами и студенческие службы
- институциональная и финансовая автономия

3. Высшее образование и общество:

- развитие сотрудничества с предприятиями
- развитие обучения в течение всей жизни

Региональные приоритеты для проектов по структурным мерам

Восточный регион

1. Реформирование управления:

- управление вузами и студенческие службы
- институциональная и финансовая автономия
- равенство доступа к высшему образованию
- развитие международных связей

2. Высшее образование и общество:

- развитие сотрудничества с предприятиями

- образование – инновации – исследования
- рамки квалификаций

Западные Балканы:

1. Реформирование управления:

- управление вузами и студенческие службы
- институциональная и финансовая автономия
- равенство доступа к высшему образованию

2. Высшее образование и общество:

- образование – инновации – исследования
- рамки квалификаций

Южный регион

1. Реформирование управления:

- управление вузами и студенческие службы
- институциональная и финансовая автономия
- равенство доступа к высшему образованию
- развитие международных связей

2. Высшее образование и общество:

- развитие сотрудничества с предприятиями
- образование – инновации – исследования
- рамки квалификаций

Центральная Азия

1. Реформирование управления:

- развитие международных связей

2. Высшее образование и общество:

- образование – инновации – исследования

Национальные приоритеты программы «ТЕМПУС» для России:

Для совместных проектов:

Приоритетные области:

- социальная работа
- туризм и услуги
- педагогика
- техника и технология
- информационные технологии
- философия
- экология
- биотехнология

Совместные проекты должны основываться на партнёрствах учебных заведений стран ЕС и

стран-партнёров. Совместные проекты должны быть направлены на перенос знаний между вузами ЕС и вузами стран-партнёров и решение следующих задач:

1. Реформирование образовательных программ:

- программы 2-х циклов
- перенос зачетных единиц и признание дипломов и степеней

Деятельность:

- адаптация, модернизация и реструктуризация существующих программ
- разработка, апробация, внедрение/аккредитация новых образовательных программ и распространение результатов;
- акцент на содержание, структуру, методы обучения и использование новых учебных материалов с учетом задач модернизации высшего образования в Европе (Лиссабонская стратегия, Болонский процесс);
- разработка и внедрение программ двойных, многосторонних или совместных дипломов
- внедрение процедур признания вузами ЕС и вузами стран-партнеров;

2. Высшее образование и общество:

- обучение в течение всей жизни
- рамки квалификаций

Деятельность:

- усиление роли вузов в обществе; использование академического знания и опыта вузов для усиления их вклада в развитие обучения в течение всей жизни;
- решение вопросов, связанных с взаимодействием знаний, научных исследований и инноваций на уровне вуза;
- развитие связей между вузами и рынком труда, включая развитие предпринимательства и создание или поддержку бизнес-инициатив на этапе их становления.

Для структурных мер:

Структурные меры направлены на поддержку структурного реформирования систем высшего образования в контексте приоритетов, определенных для каждой страны-партнера.

Структурные меры должны быть направлены на:

- развитие и реформирование структур и систем высшего образования на национальном уровне в странах-партнерах; это включает в себя формирование представительных структур, организаций или ассоциаций;
- повышение качества и значимости структур и систем высшего образования в странах-партнерах и повышение их конвергенции с тенденциями в ЕС;
- поддержку сетей вузов или национальных или министерских рабочих групп, занимающихся реформированием высшего образования.

Реализация проектов по Структурным мерам в Российской Федерации предусматривает следующие направления, реализации, сопоставимые с направлениями модернизации высшего образования в ЕС:

Высшее образование и общество:

- обучение в течение всей жизни
- рамки квалификаций

Например:

- связь системы высшего образования и среднего профессионального образования повышенного уровня с миром труда;
- национальные меры по разработке и поддержке взаимодействия образования и науки, и инноваций;
- совершенствование государственного управления в области разработки политики реформирования и законодательства в сфере высшего образования.

Продолжающееся научное издание

**Международные гуманитарные связи:
Материалы заочных сессий ежеквартальной студенческой научной
конференции.
Том I: Материалы первой заочной сессии (сентябрь 2007 — сентябрь 2013).**

Оргкомитет конференции:

ФОКИН Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор – председатель
МУКОМОЛОВ Сергей Леонидович, доктор медицинских наук, профессор
БОГОЛЮБОВА Наталья Михайловна, кандидат исторических наук, доцент
НИКОЛАЕВА Юлия Вадимовна, кандидат исторических наук, доцент
РЯЗАНЦЕВА Наталья Борисовна, кандидат исторических наук, доцент
ШИРИН Сергей Сергеевич, кандидат политических наук, доцент
АРДАТОВА Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук
ЭЛЬЦ Елена Эдуардовна, кандидат исторических наук
ПОРТНЯГИНА Мария Дмитриевна

Материалы для следующих сессий принимаются по электронной почте:
s.shirin@spbu.ru